Омская область

IMPERIAL MYCOLOGICAL
26 MAR 1940
INSTITUTE

1

ОМГИЗ 1940 г.

СОДЕРЖАНИЕ

П. Шабанов.—Блестящая победа сталинского блока 1

Премии и награды Главвыставкома участникам сельскохозяйственной выставки от Омской области. 11

А. П. Белоусов.—За рациональное использование кедровников Омской области . 13

Г. Н. Рыжих.—Развитие учения Дарвина 18

Н. Д. Яштин.—Лузинский свиносовхоз готовится к выставке 1940 года 31
А. Д. Иньков.—Достижения и недостатки в колхозном звероводстве в Тюменском районе 39

Проф. В. В. Долинино-Иванский.—Ориентировочное определение расхода воды в поле и на пастбищах юга Омской области 42

Л. Л. Драверт.—Метеориты в Омской области 50
Проф. К. Е. Мурашкинский.—Болезни озимой ржи в Омской области 53

Сергей Марков.—От Тобольска до Полинезии 57

Разное

Проф. Ин. Н. Шухов.—О тарантулах и гадюках 65

Из прошлого нашей области
„Л. М.—Основатели Омска.—Врубель в Омске.—Стихи на церковной стене.—*М. М.*—Из истории распространения печати в Сибири.—*В. У.*—О поэме П. Ершова „Сузге". 67

Библиография
Русские сказки Восточной Сибири.—Леонид Мартынов 69
Леонтьева Е. А. и Иванов В. К.—Климатическая характеристика Обь-Енисейского района.—Омич 70

Ответственный редактор *С. Г. Тихонов.*

Редакционная коллегия: *В. И. Хиль, С. Е. Бородулин, Г. Ф. Барбанчик.*

Журнал „Омская область" № 1. Издатель ОМГИЗ. 1940 г. Индекс Эк-3-в. Изд. № 6-XV.

Адрес редакции: Омск, ул. Мопра, 15. Технический редактор *В. Кохановский.*

Сдано в набор 21/XII-39 г. Подписано к печати 24/I-40 г. Формат 70×108/16. Объем: 3,25 бум. л., 6,5 печ. л., 8,606 авт. л., 8,606 уч.-изд. л., 77.008 тип. зн. в печ. л. Тираж 3000 экз. Облит № Б-2053. Цена 2 рубля

Отпечатано в тип. изд. „Омская правда" Омск, ул. Декабристов, 47. Зак. № 9724.

"Omsk District"

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 1 ОРГАН ОМСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ЯНВАРЬ 1940

Блестящая победа сталинского блока

П. Шабанов

Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу на выборах в местные Советы депутатов трудящихся. На выборах в областной Совет депутатов трудящихся приняло участие 1.237.490 человек, или 99,3 процента от общего количества избирателей. Голосовало за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных 1.225.883 избирателя, или 99,1 процента принимавших участие в голосовании. Победа сталинского блока на выборах показывает величайшую силу большевистской агитации, несокрушимое морально-политическое единство и могущество советского народа.

В местные Советы депутатов трудящихся советский народ избрал лучших представителей партийных и непартийных большевиков, патриотов социалистической родины, лучших стахановцев и передовых колхозников, представителей социалистической интеллигенции.

В числе избранных в областной Совет —орденоносец, депутат Верховного Совета СССР, председатель Омского облисполкома тов. С. И. Евстигнеев; знатный машинист Омской железной дороги, орденоносец тов. Н. Ф. Поляков; передовики социалистического сельского хозяйства комбайнеры—тов. И. Ф. Кондаков, А. Г. Константинов, орденоносец, знатная колхозница тов. М. Г. Мокроусова; талантливые воспитатели, учительницы-орденоносцы тт. Е. И. Фадеева, Е. В. Константинова, А. А. Красновская. Среди посланцев в местные Советы лучшие сыны и дочери нашей родины.

Избирательная кампания в местные Советы депутатов трудящихся вызвала небывалый под'ем политической и производственной активности трудящихся города и деревни.

Избирательная кампания в местные Советы подняла качество большевистской агитации в массах. В течение избирательной кампании значительно пополнились кадры агитаторов. На политической работе выросло и закалилось в нашей области более 50 тысяч партийных и непартийных агитаторов, повседневно несущих в массы слово большевистской правды. Десятки тысяч рабочих, колхозников и представителей советской интеллигенции превратились в беседчиков и агитаторов за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, за дело Ленина—Сталина.

Трудящихся области интересует все, чем дышит и живет наша страна Сове-

тов, все, что связано с дальнейшим процветанием нашей великой родины.

На избирательных участках применялись самые разнообразные формы и методы массово-политической и культурной работы среди населения. На службу избирательной кампании были поставлены кино, радио, музыка, художественная самодеятельность. У агитаторов накопился громадный опыт работы. Беседы агитаторов на квартирах у рабочих, на дому у колхозников вошли в повседневный быт. Агитаторы проводили отдельно беседы и с домохозяйками, и со стариками, и с молодыми избирателями. Широко применялась и индивидуальная агитация. Агитаторы выступали в роли организаторов массовых экскурсий в музей, на выставки, коллективных посещений театров, кино.

Массово-политическая работа среди населения у нас, в отличие от практики партий буржуазных стран, проводится с участием и помощью самого населения. «Сила большевиков, сила коммунистов,— говорит товарищ Сталин,—состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива. Мы, большевики, не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевать на сторону партии доверие миллионов беспартийных, рабочих и крестьян».

* * *

Больше двух лет агитколлектив Омского паровозного депо проводит огромную агитационно-массовую работу среди населения на избирательных участках поселка имени Куйбышева (Ленинский район города Омска).

В 80 кружках текущей политики регулярно проводятся беседы и лекции, посвященные вопросам текущей политики. Кроме того, коммунисты и комсомольцы депо ведут большую раз'яснительную работу непосредственно в квартирах местных жителей.

Агитаторов тт. Мазилова, Крузе, Лотовец, Савко, Басаргина и Рандина знает население поселка. Хорошо продумав задачи большевистской агитации, эти товарищи не ограничиваются только пересказом слушателям решений партии и правительства или докладами о текущей политике. Они умело сочетают в своих беседах изложение политических задач партии с изложением фактов из истории ВКП(б), с живыми и яркими примерами из жизни поселка, района, завода. Они дополняют рассказанные беседы экскурсиями своих слушателей в музей, организуют коллективные просмотры пьес и кинофильмов.

Агитаторы депо научились так проводить беседы, что интерес к ним растет с каждым днем. Если агитатор по каким либо причинам давно не бывал в одной из квартир, то домохозяйки обращаются в деповское партийное бюро с вопросом «почему их забыли».

Большим уважением пользуется у избирателей улицы Шмидта агитатор инженер Петр Осипович Савко. Он крепко подружился с домохозяйками своего района.

Петр Осипович Савко, работая над книгой, журналами или газетой, конспектирует отдельные главы книги, статьи, делает выписки, вырезки, отметки, записывает свои замечания о прочитанном.

«Свои вырезки, выписки, записки,— говорит тов. Савко,—я собираю в конвертах и папках, отдельно по каждому вопросу. Готовясь к беседе, я составляю подробный план и подбираю к каждому пункту факты, примеры, цифры и другие материалы. Каждую беседу я стараюсь иллюстрировать избирателям волнующими наглядными примерами, иногда пословицами и поговорками. Регулярно посещаю районный партийный кабинет и слушаю там лекции, доклады, которые значительно облегчают подготовку к беседам. Также широко использую политическую карту мира, и для того, чтобы больше заинтересовать слушателей, приучаю их разбираться в карте».

Петр Осипович умеет черпать из истории, из событий сегодняшнего дня и собственного жизненного опыта яркие примеры, использовать художественную литературу, читает вслух отдельные рассказы и отрывки из книг М. Горького, Д. Фурманова, Н. Островского и других.

Беседы его содержательны и интересны.

На одном из занятий тов. Савко рассказал слушателям кружка о прошлом и настоящем своего района.

«22 года тому назад Ленинск назывался Атамановским хутором. Здесь на-

рил произвол атаманщины, полное бесправие рабочих, населявших Атамановский хутор. На всей территории, занятой ныне Ленинским районом, была только одна двухклассная школа. Промышленности почти никакой не было.

Зато здесь в 1911 году насчитывалось 156 частных торгашей, 9 трактиров и 19 пивных.

Таково прошлое этого поселка, превратившегося за годы советской власти в крупнейший промышленный район города Омска.

Ленинск стал большим крупным железнодорожным узлом. Кроме того, здесь выросло много крупнейших заводских предприятий: паровозо-вагоноремонтный завод, мясокомбинат, комбикормовый завод, трамвайное депо и другие. 33 тысячи рабочих и интеллигентов работают на заводах и на транспорте.

На месте пустыря воздвигнуты огромные корпуса автосборочного завода, величину которых нельзя сравнить ни с одним из существующих в Омске предприятий. Завод оснащается первоклассной современной техникой.

В главном корпусе завода будет ежегодно собираться 45 тысяч автомашин. Мощность первой очереди завода рассчитана на сборку 30 тысяч грузовиков с газогенераторными установками. Помимо этого, начиная с 1941 года, завод сможет выпускать из сборки 15 тысяч легковых автомашин «М-1».

На заводе будет работать более 5000 рабочих и около 300 инженерно-технических работников.

Это — строительство только одного завода, а их будет построено через год-два шесть: автошинный, кордный и другие заводы. На сооружение их намечено правительством затратить 350 — 400 миллионов рублей. Уже к концу третьей пятилетки здесь будет работать около 15 тысяч рабочих.

Неузнаваем стал бывший Атамановский хутор. Только за последние три года бюджет района вырос на 95 процентов, на народное образование расходуется около 6 миллионов рублей. Имеется 27 школ, где учится 16500 детей.

Построен замечательный кино-театр «Октябрь», драматический театр им. Любкова, имеется 5 рабочих клубов, 17 красных уголков, большая библиотека.

Значительно расширилась сеть лечебных и детских учреждений. Кроме железнодорожной больницы, в районе имеется 9 здравпунктов на предприятиях, амбулатория, поликлиника, две детских консультации, 3 пункта скорой помощи, трое детяслей; насчитывается 145 магазинов, 8 столовых, 32 буфета».

Большой интерес вызвала беседа агитатора о том, как проходили выборы в Омскую городскую думу в 1914 году.

«В дореволюционном Омске, — говорит тов. Савко, — как и в других городах бывшей царской России, управляла небольшая кучка гласных городской думы — купцов, домовладельцев, крупных чиновников. По царским законам о городском общественном управлении, право выбирать гласных в городскую думу имели только мужчины в возрасте 25 лет, имевшие имущественный ценз. Вся система выборов в городскую думу была построена так, чтобы в нее не был избран ни один рабочий, ни один трудящийся.

В 1914 году в Омске было 137245 жителей, из них имело право избирать только 1744 человека».

Так агитатор иллюстрирует беседу живыми примерами и фактами.

Тов. Савко также рассказал своим избирателям о выборах в капиталистических странах, где миллионы трудящихся фактически отстраняются от участия в выборах. В Соединенных Штатах Америки, в Англии, Франции, Бельгии, Дании, Японии и других капиталистических странах установлен высокий возрастной ценз (с 21—25 лет). Во всех штатах США, во Франции, в Японии существует ценз оседлости. Во многих буржуазных странах женщины не пользуются избирательным правом, в частности, во Франции, Италии, Японии, Румынии, Болгарии и других.

Чтобы получить более яркое представление об избирательной системе в буржуазных странах, тов. Савко зачитывал отрывки из книги Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка».

Тов. Савко использует кино в своей агитационной работе. Например, он рассказывал своим слушателям отдельные эпизоды из кинотрилогии о большевике Максиме. Много раз приходилось ему рассказывать, как учились рабочие в условиях царизма, об организованных

большевиками забастовках и демонстрациях. Для иллюстрации бесед о жизни и революционной деятельности Владимира Ильича Ленина тов. Савко восстанавливал в памяти слушателей наиболее яркие эпизоды из фильмов «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем».

На окружном предвыборном совещании представителей трудящихся тов. Савко был избран доверенным лицом — агитировать за кандидата в областной Совет, за орденоносца, знатного машиниста Омской дороги — Николая Федоровича Полякова. Это доверие тов. Савко с честью оправдал. Он рассказал избирателям о производственной и общественной деятельности тов. Полякова, провел несколько встреч тов. Полякова с избирателями. Тов. Савко организовал образцовый порядок на агитпункте, установил дежурство агитаторов, составил схему избирательных округов и вывесил ее в каждом доме.

С большим под'емом и увлечением работает среди населения комсомолец тов. А. Рандин. Политзанятия он проводит на квартире у домохозяйки Аникиной (ул. Серафимовича, дом № 26). На каждом занятии присутствует 20—25 человек. Тов. Рандин не забывал ни одного избирателя. Если кто-либо из домохозяек отсутствовал на занятии, тов. Рандин выяснял причины отсутствия и с теми, которые не могли посещать занятий, он проводил отдельные беседы на дому.

Тов. Рандин увлекательно и понятно рассказывает о международном положении, о решениях партии и правительства, о социалистическом строительстве.

Так, в исторические дни освобождения Красной Армией трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии от ига панской Польши, тов. Рандин рассказывал слушателям историю образования бывшего польского государства. Недавно он провел беседу о событиях в Финляндии.

В своих беседах тов. Рандин часто приводит факты, эпизоды, показывающие отвагу и героизм бойцов и командиров Красной Армии, летчиков, краснофлотцев, их энтузиазм и безграничную преданность своей родине. Тов. Рандин считает своей обязанностью воспитывать у своих слушателей чувства советского патриотизма. По желанию избирателей, тов. Рандин проводит занятия по противовоздушной и химической обороне.

Агитатор, машинист тов. Биль в своей агитационной работе использует патефон. Слушатели его кружка прослушали граммзапись доклада товарища Сталина о проекте Конституции СССР.

Тов. Биль иногда свои беседы оживляет песнями о родине, о Красной Армии, о героях гражданской войны. Тов. Биль также на занятиях читает слушателям художественную литературу.

Большевистских агитаторов любят в поселке. В каждом доме их ждут и радушно встречают. За два с лишним года работы агитколлективу депо удалось неизмеримо расширить политический кругозор проживающих здесь домохозяек, кустарей и пенсионеров. Своим слушателям агитаторы привили глубокий интерес к политической жизни. Каждый раз на занятия в кружки текущей политики приходят 700—800 жителей поселка.

С большим под'емом прошло изучение материалов XVIII с'езда партии большевиков. Население проявило исключительный интерес к историческому докладу товарища Сталина, к докладам тт. Молотова, Жданова, Мануильского, к выступлениям тт. Ворошилова, Андреева, Микояна, к решениям с'езда. Внимательно и глубоко изучали материалы внеочередной IV и V Сессий Верховного Совета СССР, Сталинскую Конституцию, Положение о выборах в местные Советы. Особенно возрос интерес у населения к вопросам международного положения.

Много дали для политического воспитания жителей поселка им. Куйбышева и организованные агитаторами коллективные просмотры кинокартин «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем», «Юность Максима» и другие. Агитколлектив часто проводит в клубе для избирателей вечера рабочей самодеятельности. Джаз, ансамбль песни и пляски, солисты, баянисты, гитаристы и другие члены кружков самодеятельности клуба имени Лобкова не реже одного раза в месяц, на избирательных участках устраивали концерты.

для жителей поселка, на которых присутствовало каждый раз по 1000 человек.

От текущих политических тем во время бесед иногда переходят к бытовым вопросам, говорят о водопроводе, о дровах, о ларьках и т. д.

Домохозяйки делятся с агитаторами своими думами, рассказывают про волнующие их вопросы, ходят к агитаторам с жалобами. Чуткий к запросам населения, агитколлектив поставил перед Ленинским райкомом ВКП(б) и райсоветом вопрос о необходимости расширения торговой сети в поселке, о проведении добавочной водопроводной линии.

В результате двухлетней работы агитколлектива депо в поселке им. Куйбышева на избирательных участках выросли люди. Десятки активных домохозяек за это время стали замечательными организаторами политико-массовой и оборонной работы, и вполне уже могут помочь другим домохозяйкам разобраться в политических вопросах. Домохозяйки тт. Сизова, Богданова, Семина, Авдеева, Соломянина, Аникипор и другие работают с большой энергией, помогая агитаторам организовывать оборонные кружки, принимать активное участие в работе агитпункта.

Особенно отличается своей активностью домохозяйка тов. Семина.

— Мой муж, — говорит Клавдия Павловна Семина, — не захотел отставать от меня. Тоже стал принимать активное участие в общественной работе. Он на производстве считается стахановцем, свой план выполняет на 400 процентов.

Эти люди выросли на глазах коллектива рабочих и служащих депо.

В агитколлективе насчитывается больше 100 человек. Это — наиболее передовые люди производства, партийные и непартийные большевики. Большинство из них инженеры, техники, мастера, бригадиры, машинисты. Они ведут агитационную работу в цехах, среди населения и в то же время являются передовиками, организаторами социалистического соревнования, пламенными агитаторами за стахановские методы труда.

Так, машинист тов. Н. Ф. Поляков в сентябре прошлого года первым на железной дороге установил рекорд высокого пробега паровоза. Весть об успехах кривоносовца Омской дороги тов. Полякова стала известна всем железнодорожникам страны. Нарком Лазарь Моисеевич Каганович награждает тов. Полякова вторым значком «Почетного железнодорожника», а затем тов. Поляков командируется наркомом на Оренбургскую и Ашхабадскую дороги для передачи своего опыта работы. Задание наркома было с честью выполнено. Совсем недавно тов. Н. Ф. Поляков за образцовую работу правительством Советского Союза награжден орденом Ленина. Тов. Поляков избран депутатом Омского областного Совета депутатов трудящихся от железнодорожного избирательного округа.

Машинист-новатор Александр Васильевич Головачев добился 45 тысяч километров межпромывочного пробега паровоза с конденсацией пара. Тов. Головачев в числе знатных людей Омской дороги награжден правительством медалью «За трудовое отличие». Он избран депутатом Ленинского райсовета.

Иван Степанович Осипов 47 лет работает на транспорте. В 1934 году правительство дало ему звание Героя труда. Машинист тов. Мария Горбач, Г. Кучеров, В. Болгаков, токарь механического цеха Александр Лыч награждены правительством орденами и медалями. Высокие образцы стахановского труда показывают агитаторы тт. Краузе, Игнатьев, Басаргин, Мазилов и другие.

Производственный план депо из месяца в месяц перевыполняет.

Агитколлективом руководит секретарь партбюро тов. Л. Дубовик. Партбюро снабжает агитаторов литературой по каждой теме, местными материалами и наглядными пособиями. В начале каждого месяца агитаторы получают примерный план бесед и перед каждым выходом на участок проводится инструктивное совещание.

Партбюро контролирует работу агитаторов. Секретарь парторганизации и члены бюро присутствуют на беседах и докладах агитаторов и дают конкретные указания, как улучшить работу. Кроме того, партбюро заслушивает на своих заседаниях отчеты отдельных агитаторов.

* * *

Раз'ясняя Сталинскую Конституцию и избирательный закон, показывая зажиточную и культурную жизнь трудящихся страны социализма, агитаторы паровозо-вагоноремонтного завода рассказывают избирателям и о старой каторжной жизни трудящихся царской России.

«Молодежь наша, — писал М. Горький, — конечно, знает по книжкам эту подлейшую, постыднейшую жизнь, но все же книжки не в силах показать стыд и мерзость жизни этой во всей ее отвратительной сущности. Человека насиловали не только физически, высасывая из него рабочую силу, его и политически держали за горло, чтоб не кричал, не жаловался на жизнь никому, кроме бога, которого нет, да и богу молиться разрешали только молча, а не вслух. Человека всячески унижали, высосут его, обессилят и глумятся над его бессилием, чтобы окончательно уничтожить в нем возможность его протеста, признаки еще не совсем вытравленного чувства собственного достоинства, желание лучшего, мечту о какой-то другой жизни на земле».

Об этой «подлейшей, постыднейшей жизни» убедительно рассказывают сами избиратели — старые рабочие, работницы, колхозники и колхозницы.

Во время беседы о Сталинской Конституции с большим вниманием домохозяйки слушали рассказ о прошлой жизни избирателя тов. П. Лисина.

— Трудно себе и представить, как тяжела была жизнь в царской России,— говорил тов. Лисин. Особенно детям, которые ничего, кроме тяжелого труда, адских условий жизни, не могли ожидать. Я вот без отца остался 7 лет, от матери 11 лет. С того времени уже испытал невыносимо тяжелый труд. Работал на приисках возчиком песка. У меня было стремление учиться и стать горным инженером, но этого я не мог достигнуть.

— Сейчас совершенно иное положение. Советская власть и партия большевиков создали все необходимые условия для учебы. Вот, к примеру, — я имею четырех сыновей и одну дочь. Из них трое имеют среднее образование, которое получили при советской власти. Сын Виктор окончил рабфак, работал машинистом, теперь диспетчером паровозного отделения, Аркадий работает поездным машинистом. Михаил окончил техникум, работает на паровозо-вагоноремонтном заводе в должности инженера. Сын Евгений окончил педагогический техникум и работает преподавателем в школе села Ингалы в нашей области. Дочь Вера учится в 6 классе школы взрослых. Этим я обязан великой партии Ленина — Сталина.

— Мне 62 года. Я очень жалею, что сорок лет из них прошли бесследно, ничего, кроме тяжелого труда мне не дали. Вот сейчас я уже инвалид труда, получаю государственную пенсию, меня советская власть материально обеспечила, но мне хочется работать, учить молодежь и передавать свой многолетний опыт работы. И с большой радостью я сейчас это выполняю.

Несмотря на преклонные годы, я стараюсь овладеть новой техникой. В 1938 году окончил курсы по изучению паровоза серии «СО» и теперь работаю инспектором турбино-редукторного цеха паровозо-вагоноремонтного завода.

* * *

Партийная организация Омского ветеринарного института много сил сосредоточила на избирательном участке № 6 в Сталинском районе. Среди населения работало 70 агитаторов, в числе их коммунисты, комсомольцы, научные работники, студенты. Агитколлективом руководил научный работник тов. Нуждин.

Приветливо встречали избиратели агитатора, комсомолку тов. Кошкину. Занятия она проводила на квартире у домохозяйки Сорочинской (ул. Лесная, дом № 20). Очередную беседу она проводила о событиях в Финляндии. Беседа обыкновенно почти всегда начиналась с вопросов. Слушателей заинтересовал вопрос о Карельском перешейке. Агитатор тов. Кошкина на карте показала этот перешеек, по масштабу определила его приблизительную ширину и длину.

Далее тов. Кошкина подробно рассказала о пакте взаимопомощи и дружбе, заключенном между СССР и Финляндской демократической республикой.

— По этому договору, — говорит она, — ликвидируется опасный очаг

войны, созданный у границ Советского Союза прежней плутократической властью в Финляндии. Граница на Карельском перешейке отодвигается в северном направлении от Ленинграда, с переходом к Советскому Союзу территории в размере 3970 квадратных километров, причем Советский Союз возмещает Финляндии стоимость железнодорожных участков Финляндии, отходящих к СССР. Советский Союз передает Финляндской демократической республике часть Советской Карелии, в размере 70 тысяч квадратных километров, — те районы Карелии, в которых преобладающим населением являются карелы.»

Тов. Кошкина умело использует во время читок и бесед наиболее интересные газетные очерки и заметки, письма освобожденных трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии, корреспонденции бойцов и командиров Красной Армии о боевых эпизодах на финском фронте. Тов. Кошкина рассказывает о великих завоеваниях советского народа, записанных в Сталинской Конституции. Избиратели с интересом слушают своего агитатора.

Так же хорошо работали агитаторы: профессор тов. Чеботарев, доцент тов. Шмырева, ассистент тов. Максимов и другие.

* * *

Омская кожгалантерейная фабрика выполнила годовую программу раньше срока на два месяца. На фабрике значительно повысилась производительность труда, снизилась себестоимость продукции, уменьшился брак. И в этом большую роль сыграли большевистские агитаторы.

Агитатор Анатолий Данилович Ярошевский, он же и бригадир раскройной комсомольской бригады галантерейного цеха, ежедневно проводит беседы о международном положении. К нему на беседы собираются рабочие его бригады, приходят и из других цехов.

В беседе «Омск за пять лет» тов. Ярошевский на убедительных фактах и цифрах показал рост Омска за годы советской власти.

Анатолий Данилович свою агитацию увязывает с производственной работой. Он почти в каждой беседе отмечает, кто и как работал, указывает на стахановцев, критикует отстающих, дает советы, как улучшить работу, знакомит рабочих с опытом работы стахановцев Советского Союза. Тов. Ярошевский внимательно наблюдает за работой каждого рабочего в своем цехе. И эти наблюдения дают ему богатый конкретный материал для беседы о производственных задачах. Говоря о бюджете СССР, тов. Ярошевский показывает рост заработной платы рабочих на кожгалантерейной фабрике, приводит примеры, как надо использовать имеющиеся резервы для увеличения доходов предприятия и для снижения себестоимости продукции.

Проводимая тов. Ярошевским в бригаде агитационная работа дает хорошие результаты. Бригадой был выполнен досрочно годовой план. Бригада тов. Ярошевского по праву считается на фабрике стахановской бригадой.

Замечательно работают агитаторами стахановцы тт. Александров, Торопева, Ташлакова и другие. Они повседневно держат рабочих в курсе событий в стране.

По инициативе агитаторов, на фабрике в каждой бригаде организованы доски производственных показателей.

Именно так, на конкретных примерах своего завода, колхоза, учреждения, должен строить беседу каждый агитатор, каждый беседчик.

* * *

Одно из центральных мест во всей массово-политической работе в период избирательной кампании занимала агитация, через многочисленную армию агитаторов и доверенных лиц, за кандидатов в депутаты местных Советов.

В селе Спасском, Горьковского района, пользуется большим авторитетом среди избирателей агитатор тов. Лобинский. Он агитировал среди населения за кандидата в депутаты областного Совета — за колхозницу Прасковью Сергеевну Смолко, которая в течение пяти лет не допустила ни одного случая падежа телят.

Рассказывая избирателям о жизненном пути кандидата, о ее замечательной работе, тов. Лобинский на конкретных примерах и фактах показывал рост и выдвижение людей нашей страны, широкие возможности для расцвета лично-

сти в условиях социализма. Под руководством агитатора было выпущено на избирательном участке № 11 девять номеров стенгазеты. Тов. Лобинский сам писал стихи и частушки с призывом отдать свои голоса за колхозную девушку. И по вечерам под звуки гармошки сельская молодежь распевала:

«Голос льется звонкой песней,
Ноги рвутся танцовать,
За подругу Пашу Смолко
Будем все голосовать».

В частушках воспевается и честная работа колхозницы-стахановки:

«На колхозную работу
Смолко Паша пригожа,
Пятый год растит телятюк,
Не имеет падежа».

На 6-м избирательном участке в селе Большеречье, доверенный тов. Артемьев с большим под'емом агитировал за кандидата в депутаты районного Совета — райвоенкома Федора Ивановича Грищука. Тов. Артемьев создал вокруг себя большую группу актива из комсомольцев, представителей сельской интеллигенции — учителей, агрономов, врачей. Он использовал самые разнообразные формы агитации: печать, радио, кино, художественную самодеятельность. Тов. Артемьев выступал несколько раз по радио, рассказывал биографию кандидата в депутаты, регулярно выпускал стенную газету.

На одном из собраний избирателей был поставлен доклад тов. Грищука о том, что сделано им по оборонной работе на селе.

* * *

Как только в деревне Ребровке наступал вечер, в светлой уютной комнате агитпункта собирался кружок избирателей.

Яков Андреевич Кель, колхозник-садовод, уже три года работающий агитатором, обстоятельно рассказывал колхозникам о Сталинской Конституции, о великих правах и почетных обязанностях граждан социалистического государства, о международном положении. Он иллюстрировал свой рассказ фактами, взятыми из местной жизни.

— Надо сопоставить прошлое деревни Ребровки, — говорит тов. Кель, — с настоящим. Темной, бесправной была до революции наша деревня. Богатеи имели хорошие дома, широко торговали, а батраки, беднота гнули спины на богатеев.

— На всю Ребровку была только одна сельская школа, в которой училось не более 15 детей. О среднем образовании и говорить не приходилось. А сейчас у нас больше 1400 учащихся. Уже второй год работает полная средняя школа.

— Двадцать лет назад в Ребровском сельсовете был один учитель. А теперь у нас 70 учителей, агрономов, врачей, зоотехников. Все они — наши дети. Это интеллигенция, выращенная нами.

— Свое хозяйство мы ведем по-научному. Ручной труд заменяется машиной: 90 процентов всей площади зерновых культур в 1939 году мы убрали комбайнами.

— Радио всегда держит нас в курсе текущих событий. В селе есть кино, детские ясли, медпункт, клуб, спортплощадка, библиотека. На 7 гектарах раскинулся чудесный фруктовый сад. В нем больше 20 сортов яблонь, преимущественно мичуринских сортов.

— Изменились и люди, населяющие деревни нашего сельсовета. Уютная комната, обставленная мебелью, велосипед, патефон, радиоприемник — это вошло в быт почти каждого колхозника. Люди стали жить культурной и зажиточной жизнью.

Простой рассказ, большое знание деревенской жизни, знание людей помогают агитатору найти дорогу к сердцу избирателей, стать их постоянным советчиком. Именно поэтому Яков Андреевич считается одним из лучших агитаторов Ребровского сельсовета.

Все колхозные десятидворки, где тов. Кель работает агитатором, честно трудятся в артели, выполнили свои обязательства перед государством и в этом сам Яков Андреевич показывает прекрасный пример. Работая по-стахановски, он за 11 месяцев выработал 500 трудодней.

Агитатор—желанный гость в каждой хате села. Агитатор работает везде и всюду. Приходит агитатор на конный двор. Люди собираются ехать в поле. Пока идет подготовка, агитатор успевает прочесть сообщение в газете, провести краткую беседу.

В помещении правления колхоза «Нюсс лебен» силами агитаторов прекрасно оборудован агитпункт, который стал подлинным центром агитационно-массовой работы в деревне. Здесь избиратели всегда могут получить ответ на интересующий их вопрос, здесь проводятся беседы агитаторов, врачей, агрономов, совещания актива, собрания избирателей. Партийная организация привлекла к агитационной работе и участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. И колхозники с увлечением слушают их рассказы.

* * *

В колхозе «Верный путь» прекрасным агитатором зарекомендовала себя комсомолка-учительница Любовь Алексеевна Варавкина. Она серьезно работает над собой, изучает «Краткий курс истории ВКП(б)», произведения Ленина—Сталина, читает много художественной литературы. Агитатор тов. Варавкина умело доводит до сознания каждого слушателя лозунги партии, цифры наших побед, разъясняет очередные задачи. Она заботится о том, чтобы придать беседе живую, увлекательную форму. Часто можно услышать, как во время бесед Любовь Алексеевна приводит умело подобранную цитату, яркий литературный образ, народную поговорку.

На одном из занятий своего кружка тов. Варавкина рассказала о том, как проходили «выборы» при царе.

Ярким дополнением к беседе руководителя кружка были рассказы старожилов. 68-летняя колхозница Анастасия Широкова рассказала о том, как происходили выборы при царе в поселке Приветном, находящемся в двух километрах от села Ребровки.

— Меня, как батрачку и женщину, заявила она, — в царской России к выборам вовсе не допустили.

Во время бесед о Сталинской Конституции и о буржуазных конституциях тов. Варавкина читала слушателям своего кружка отрывки из книги Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» (глава «Страшный город Чикаго»), приводила рассказ чикагского доктора о том, как некий агент республиканской партии накануне выборов «агитировал» его голосовать за кандидата республиканцев: «Если вы будете голосовать за нашего противника, — заявил «республиканец» доктору, — ...никогда ваша дочь не получит работы».

М. Твэн в рассказе «Как меня выбирали в губернаторы», высмеивает нравы буржуазной, продажной печати, которая в предвыборной борьбе не брезгует никакими грязными средствами, чтобы опорочить кандидата враждебной партии.

В беседах о прошлом нашей страны тов. Варавкина использовала произведения великого русского поэта Некрасова: поэму «Мороз-Красный нос», в которой Некрасов раскрывает бесправную жизнь русского крестьянства, «Кому на Руси жить хорошо», где показана подневольная жизнь и страдания трудящихся.

Агитатор тов. Варавкина рассказала колхозникам о богатом урожае в стране, об успехах пищевой и легкой промышленности. На примере колхоза «Верный путь» она доказала им рост покупательной способности населения СССР.

Тов. Варавкина рассказывает:

— Сперва колхозники стеснялись задавать вопросы, вступать в беседу. Так, колхозник тов. Андрианов был молчалив, замкнут. Теперь же он один из лучших активистов. Пассивных слушателей у меня нет. Этому помогла мне тщательная подготовка к занятиям. Я никогда не прихожу на беседы с пустыми руками, со мной всегда глобус, географические карты, красочные плакаты. Мой метод таков: сначала читаю на занятиях газеты, потом начинается беседа. Всегда я стараюсь привлечь местные факты; они лучше доходят до слушателей, вызывают вопросы, сравнения, дополнения, а чтобы ярче запоминались цифры, я пишу их на классной доске.

С большим подъемом прошла беседа об освобождении народов Западной Украины и Западной Белоруссии от панского ига. С увлечением слушают колхозники рассказы о Красной Армии и Военно-Морском Флоте, о нашей советской авиации. Разнообразен круг вопросов, интересующих колхозников. Они просят рассказать о происхождении человека, о том, почему бывает день и ночь.

Вместе с комсомольцами тов. Варав-

кина организовала выставку при колхозном клубе. Выставка показала избирателям, как выросла Ребровка за годы Советской власти.

* * *

160 сельских агитаторов активно работали на десятидворках среди избирателей Ребровского сельсовета. Это партийные и непартийные большевики: учителя, агрономы, врачи, трактористы, комбайнеры, доярки. Это — большая сила на селе. На избирательных участках и в 11 агитпунктах они ежедневно проводили большую работу среди населения.

Некоторые агитаторы совсем недавно ничем, кроме своего двора, не интересовались, а теперь стали активными общественниками. Вот доярка тов. Плэйбах. Год назад она была незаметным человеком, а теперь — одна из лучших общественниц. Агитаторы тт. Крупянский, Штоль и Филикс два года назад, начав работать агитаторами на участках, были беспартийными, а теперь они кандидаты в члены ВКП(б).

Секретарь первичной территориальной парторганизации Ребровского сельсовета Шенгольц уделяет повседневное внимание работе сельских агитаторов. Недавно парторганизация провела курсы-семинары агитаторов. Агитаторы прослушали на курсах лекции об избирательной системе в капиталистических странах, о международном положении, хорошо изучили положение о выборах в местные Советы. На семинаре были разработаны новые темы бесед, обменялись опытом работы. Написана схема, наглядно показывающая управление органов местной власти, а также диаграммы, отображающие рост хозяйства и культуры Ребровского сельсовета за 5 лет.

Агитационно-массовая работа тесно сочетается с выполнением хозяйственных задач. Благодаря хорошо поставленной массово-политической работе, государственные поставки по сельсовету выполнены досрочно.

Выборы в местные Советы здесь ознаменовали хорошей подготовкой к весенней посевной кампании.

* * *

Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся — лучшая оценка той массово-политической работы, которую провели десятки тысяч агитаторов. Эти кадры активистов — золотой фонд омской областной партийной организации, их нужно всемерно беречь и использовать дальше.

Депутатам местных Советов теперь нужно держать постоянную связь со своими избирателями, вовлекать широкие массы трудящихся в работу Советов — это первое и необходимое условие в деятельности каждого народного избранника.

Обновленные местные Советы, со свежими, крепкими работниками будут еще более активно трудиться на благо народа, на благо коммунизма.

Премии и награды Главвыставкома участникам сельскохозяйственной выставки от Омской области

За выдающиеся успехи в сельском хозяйстве и перевыполнение показателей, установленных для участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, Главный выставочный комитет наградил и премировал 97 колхозов, совхозов, товарных ферм, МТС и научных сельскохозяйственных учреждений Омской области.

Дипломом первой степени, легковыми автомашинами и деньгами по 10 тысяч рублей каждый награждены:

Сибирский научно-исследовательский институт зернового хозяйства (Сибниизхоз), совхозы: «Лесной» и «Боевой» (Исилькульского района), Лузинский (Кагановичского района), Марьяновский племсовхоз «Элита» (Москаленского района). МТС: Медвежинская (Исилькульский район) и Таловская (Шарбакульский район); колхозы: «Доброволец» (Полтавского района), им. Калинина (Тарского района), «Красный Октябрь» (Черлакского района), «Новая жизнь» (Кормиловского района), «Память Ильича» (Черлакского района), «15 лет Октября» (Тарского района), «Путь Ленина» (Шарбакульского района), «Путь к социализму» (Оконешниковского района), «Сталинский путь» (Полтавского района), «Степь» (Русско-Полянского района), «Трудовое знамя» (Тарского района), им. Фридриха Энгельса (Любинского района), «Ленинская искра» (Тобольского района), коневодческая товарная ферма колхоза «Путь Октября» (Павлоградского района).

Дипломом второй степени, мотоциклами и деньгами по 5 тысяч рублей каждый награждены:

Сосновский зерносовхоз (Азовского района), Курганская МТС (Марьяновского района), молочно-товарная ферма колхоза «Добрая воля» (Исилькульского района), Омский племсовхоз № 54; колхозы: им. Богочанова (Знаменского района), им. Буденного (Оконешниковского района), им. Буденного (Шарбакульского района), им. Ворошилова (Тобольского района), «Восход» (Тобольского района), «14 годовщина Октября» (Тобольского района), «Герой труда» (Тевризского района), им. Янченко (Любинского района), «Большевик» (Кормиловского района), «Идеал» (Тобольского района), им. Карла Маркса (Тевризского района), им. КИМ (Тобольского района), им. Карла Либкнехта (Любинского района), им. Кирова (Любинского района), им. Кирова (Исилькульского района), им. Кирова (рыболовецкий колхоз Сургутского района), «Красный орел» (Тобольского района), «Красный остров» (Дубровинского района), «Красный пахарь» (Вагайского района), «Красный пахарь» (Усть-Ишимского района), «Красный путь» (Тобольского района), им. Куйбышева (Любинского района), «Ландман» (Азовского района), «Ленинталь» (Любинского района), им. Молотова (Оконешниковского района), «Народный труд» (Черлакского района), «Новая деревня» (Тобольского района), «Новая жизнь» (Вагайского района), «Новый путь» (Кагановичского района), «Первое мая» (Таврического района), «1-е мая» (Тюменского района), «Первая пятилетка» (Вагайского района), «Пролетарий» (Большереченского района), «Расцвет» (Тобольского района), «Гринфельд» (Марьяновского района), «Роте фане» (Любинского района), им. Свердлова (Дубровинского района), «Хлебороб» (Оконешниковского района), им. Шмидта (Любинского района), «Экпенды» (Шарбакульского района), им. Энгельса (Черлакского района), «Эсерген» (Марьяновского района), им. Ярославского (Кормиловского района), «Красный путь» (Шурышкарского района), «Красный север» (Тазовского района), конеферма колхоза «Искра» (Юргинского района), конеферма колхоза «Червона зирка» (Полтавского района), конеферма колхоза «Ясная поляна» (Павлоградского района).

Молочно-товарные фермы колхозов:

Им. Калинина (Одесского района), им. Калинина (Молотовского района), «Красный путиловец» (Полтавского района), «Коминтерн» (Москаленского района), «Крестьянин» (Москаленского района), «Ленинград» (Исилькульского района), «Миролюбовка» (Москаленского района), «Привет» (Исилькульского района), «Наша сила» (Большереченского района), «Прогресс» (Полтавского района), «Родная долина» (Москаленского района), «Сяде» (Азовского района).

Овцеводческие товарные фермы колхозов:

«Колос» (Калачинского района), «Красный бор» (Викуловского района).

Свиноводческие товарные фермы колхозов:

«Коминтерн» (Калачинского района), «Кустарь» (Ишимского района), «Новая жизнь» (Кагановичского района), им. Тельмана (Одесского района), «Третий интернационал» (Тюменского района).

Звероводческая ферма колхоза имени Третьей Сталинской Пятилетки (Тобольского района), звероводческая ферма колхоза «Путь Ленина» (Дубровинского района), кролиководческая товарная ферма колхоза «Культура» (Тюменского района), Омская областная станция юных натуралистов.

За рациональное использование кедровников Омской области

А. П. Белоусов, начальник лесного сектора Облплана

План третьей пятилетки предусматривает громадный под'ем всех отраслей народного хозяйства. Социалистическое строительство, охватив все отрасли народного хозяйства, обеспечивает большие перспективы интенсификации использования всех природных богатств.

Омская область располагает огромными лесными массивами, насчитывающими до одного миллиарда кубометров спелой и приспевающей древесины. До настоящего времени эти лесные богатства Омской области используются далеко недостаточно.

Об'ем лесозаготовок составляет лишь четверть годичного прироста, причем на севере области—в Остяко-Вогульском округе—об'ем лесозаготовок достигает лишь нескольких процентов от годичного прироста.

В очень ограниченных размерах производились разработки ценных кедровых насаждений, запасы которых в области достигают до 170 миллионов кубометров. План заготовки кедра был определен в 1939 году—38 тысяч кубических метров, что составляло лишь 0,02 процента от всех запасов кедровой древесины. Таким образом, кедровники почти не используются, и запасы ценной кедровой древесины остаются гнить на корню.

Кедр,—как и подсолнух, хлопок, лен, конопля, соя, клещевина, горчица,—является сырьевой базой для производства растительных масел.

Различие кедра от других древесных пород заключается в том, что кедр дает, помимо древесины, используемой для строительных целей, дополнительную ценность в виде кедрового ореха, имеющего существенное значение в пищевой промышленности как для технических, так и для промышленных целей.

Наличие больших площадей кедра в Омской области дает большие перспективы для развития эксплоатации кедра, с целью использования древесины и ореха.

Кедровые леса и их распространение

Сибирский кедр (Pinus cembra sibirica) представляет собой мощное дерево. Нередко отдельные деревья достигают 30 метров высоты, обычная же средняя высота кедра 24 метра.

Сибирский кедр произрастает, главным образом, в азиатской части СССР: Омской, Новосибирской, Иркутской, Читинской областях, Красноярском и Алтайском крае, Бурят-Монгольской АССР, на Дальнем Востоке, в Якутии; встречается также и на Урале, в Архангельской области, в Коми АССР и в Казахстане.

По ориентировочным данным, площадь кедровых насаждений Сибири, Урала и Дальнего Востока составляет 24,4 миллиона гектаров.

В Омской области кедровники сосредоточены главным образом в Остяко-Вогульском округе.

Кедровые насаждения распространяются далеко на север области; по материалам Ямальского лесхоза, кедровники заходят далеко за полярный круг. На юг кедровые насаждения распространяются до Викуловского района и даже южнее его.

Обследований и устройства кедровых насаждений в области не было, за исключением кедровников части Сургутского района, Остяко-Вогульского округа, где производились работы на площади в 90 тысяч гектаров по обследованию в 1933 году экспедицией Союзкедра.

По данным Сургутской экспедиции, в Остяко-Вогульском округе встречаются следующие типы леса с господством кедра: 1) кедровник пойменный, 2) кедровник равнинный, зеленомошник и 3) кедровник сфагновый.

Типы леса с господством других пород, где кедр является лишь примесью: 1) переходный тип—временный тип насаждений на бывших гарях, с господством березы, редко сосны; 2) лишайниковый сосновый бор.

Пойменный или приречный кедровник встречается по долинам рек, занимая повышенные места, имеющие характер грив среди поймы, берега рек, стариц. Почва супесчаная, иловатая, результат речных отложений во время весенних половодий.

Кедровники этого типа обычно тянутся в виде нешироких, узких полос грив, разбросанных параллельно в пойме реки.

Обычный древостой: кедр с примесью ели, пихты, березы и осины.

Кедр в этом типе леса, по сравнению с кедром всех остальных типов кедровников, лучший по росту.

Таксационная характеристика его следующая: III бонитет; V класс возраста: 180 лет; состав от 5К до 7К; средняя полнота 0,6; средняя высота 23 метра; средний диаметр 40 сантиметров и средний запас древесины на гектаре 250 кубических метров.

Естественное возобновление неудовлетворительное из-за заселения и сухости подстилки под пологом леса, а на просветах из-за наличия мощного травяного покрова.

Кедровник равнинный — зеленомошник. Этот тип леса занимает среднее место между прирученным и сфагновыми типами кедровников. Обычно он занимает места хорошо дренируемые или тотчас же за поймой на крутых беретах речек, в виде небольших, почти ровных, приподнятых плато, за которыми начинаются болота, или вдали от поймы на водораздельных пространствах в виде островов—плато, окруженных болотами. Почва глинистая и суглинистая, свежая, с различной степенью оподзоленности. Состав древостоя: кедр с примесью ели, нередко березы и пихты и реже осины.

Таксационная характеристика этого типа леса следующая: класс бонитета колеблется от III до V; средний возраст 180 лет; состав от 4К до 10К; средняя полнота 0,5; средняя высота 18 метров; средний диаметр 28 сантиметров; запас древесины на гектаре 185 кубических метров, из них деловой 83 кубических метра.

Хозяйственное значение этого типа велико, он абсолютно преобладает по площади над всеми другими типами, занимая 98,7 процента от площади всех кедровников.

Кедровник сфагновый занимает наиболее пониженные места, за которыми следуют уже болота. При слабом дренаже глинистых почв малейшее понижение на поверхности сказывается скоплением собирающейся в этих понижениях воды. При весьма медленном стоке и при слабом испарении с свободной поверхности, налицо все условия для избыточного увлажнения и для заболачивания.

Почва глинистая и суглинистая, влажная, сильно оподзоленная; грунтовые воды на глубине 40—60 сантиметров, иногда эти воды выходят на самую поверхность.

В древостое преобладание везде принадлежит кедру до 0,7—0,9; в примеси— [illegible] 0,1—0,3; береза—0,1—0,3; нередко [illegible].

Рост кедра тугой; ель, сосны и березы совсем плохой. Крона кедра узкая и редкая, начинается с половины высоты.

Таксационная характеристика: класс бонитета V; средний возраст 164 года; средняя высота 14 метров; средний диаметр 22 сантиметра; средний запас древесины на гектаре — 44 кубических метра.

Хозяйственного значения сфагновый кедровник не имеет, ибо древесина кедра в этом типе леса имеет низкие технические качества. Этот тип леса неудобен для эксплоатации, ибо занимает незначительные площади на водораздельных пространствах среди болот, где условия транспорта древесины затруднительны, и занимает лишь 1,3 процента от всей площади кедровников.

Переходный (временный) тип. К этому типу леса относятся насаждения с преобладанием березы, появившейся в результате возобновления на бывших кедровых гарях.

Таксационная характеристика этого типа леса: средний класс бонитета IV; средний возраст березы 74 года; средняя полнота 0,6; средняя высота 15 метров; средний диаметр 16 сантиметров; запас древесины на гектаре 112 кубических метров, из них деловой 15 кубических метров.

Хозяйственного значения переходный тип пока не имеет, ибо заготовка березы в Остяко-Вогульском округе почти не ведется, а в Тобольском и Тарском округах ведется в других типах леса.

Лишайниковый сосновый бор встречается весьма незначительно и хозяйственного значения не имеет.

Наибольшее хозяйственное значение в лесоэксплоатационном отношении представляет кедровник-зеленомошник, который занимает 98,7 процента площади всех кедровников. Этот кедровник,—при высоком среднем диаметре древостоев в 28 сантиметров, при средней высоте 18 метров и среднем запасе в 185 кубических метров на гектаре, из которых 83 кубических метра деловой древесины,—по материалам кедро-обследовательской партии, дает до 84,6 процента запасов кедра Сургутского района. Этот же тип представляет наиболее компактными кедровыми массивами, удобными для лесоэксплоатации.

В этом типе встречаются участки [illegible] до 300 кубических метров на гектаре, со средним диаметром древостоев в 40 сантиметров и при средней высоте— 26 метров.

Кедровый орех

Сбор кедрового ореха имеет крупное хозяйственное значение для населения лесных районов области.

Сбор кедрового ореха по области (в тоннах)

1938 г. (факт.)	1939 г. (план)
586	1312

По округам кедрового ореха собрано:

В Остяко-Вогульском округе	—	954 тонны
Тобольском	„	300 „
Тарском	„	60 „
Ямало-Ненецком	„	8 „

Подавляющее количество ореха собирается в Остяко-Вогульском округе.

По материалам Остяко-Вогульского окрплана, динамика сбора кедрового ореха по годам (в тоннах):

1932 г.	1933 г.	1934 г.	1939 г.
259	41	724,3	954

Урожайность кедровых насаждений не одинакова. Наблюдения отдельных лиц, обследовавших кедровый промысел путем опроса сборщиков ореха, устанавливают разнообразные сроки смены урожаев. При этом характеристика урожаев производилась не в каких либо определенных весовых количествах, а по определению: «хороший», «средний», «плохой», «неурожай», что, конечно, оставляло слишком много места для суб'ективного суждения.

В большинстве случаев урожай определялся по количеству собранных орехов, в то время как сбор ореха зависит от целого ряда случайностей, не имеющих прямого отношения к урожаю: налет птицы кедровки, уничтожающей в местах сбора иногда большую половину орехов, сильные ветры во время созревания шишки, сбивающие почти весь орех, и прочие. Эти случайности могут изменять количество собираемого ореха, независимо от размера самого урожая.

Следовательно, правильное определение урожая могло бы быть сделано путем наблюдений не над количеством собранного ореха, а над количеством имеющейся еще не вполне созревшей шишки на одной и той же площади.

Предполагаемый урожай определяют во время промысла по количеству имеющейся на деревьях «озими».

Для более правильного определения урожая необходимо произвести ленточные пересчеты в различных типах кедровых насаждений.

Количество шишек на пересчете должно устанавливаться путем перемножения числа всех шишек среднего модельного дерева на количество плодоносящих деревьев в текущем году.

По материалам Сургутской кедробеспоисковой партии, средний выход ореха из одной шишки принят в 15 граммов, на основании произведенного обмолота четырех мешков шишек.

По материалам бывшего института кедра, урожайность кедра колеблется между 3—5 годами, точно также четырехлетнюю сменность урожая и исключительно хороший урожай через пять лет констатируют В. А. Иванов в книге «Кедр и кедровый промысел».

По материалам бывшего института кедра, средний валовой урожай ореха с гектара возможен в 95 килограммов. Однако, следует отметить исключительно высокие проценты потерь при сборе ореха.

Так, по материалам В. А. Иванова «Кедр и кедровый промысел», процент потерь при сборе ореха выразился: от несбитых и несобранных с земли шишек — от 10 до 17 процентов, уничтожается вредителями—от 15 до 23 процентов, потери при обработке—от 10 до 13 процентов, личное употребление в период промысла—от 1,5 до 2 процентов, итого от 36,5 до 55 процентов, и среднее из двух—46 процентов или 43,7 килограмма.

Таким образом, от самого несовершенства и примитивности сбора и первичной обработки кедрового ореха гибнет значительное количество ореха. Значительное количество ореха гибнет и от вредителей.

Одним из основных вредителей кедрового ореха является птица кедровка или ронжа (Nucifraga caryocatactes). При созревании орехов ронжа собирается в стаи, которые, перелетая с места на место, очень быстро (в 1—2 дня) очищают один кедровник за другим. Человеку приходится тогда спешить со сбором, чтобы не лишиться урожая.

В малоурожайные годы, или когда по каким-либо причинам ронжи особенно много, она приносит промысловым организациям большой вред, начисто уничтожая шишку в кедровниках.

Ронжа, по наблюдению Б. Н. Городкова, устраивает себе запасы каждый год.

Другими вредителями являются белка и бурундук, хотя вред, приносимый ими, значительно уступает вреду, приносимому ронжей.

Но, кроме них, есть другая категория вредителей, деятельность которых губит уже не ту или другую долю урожая плодов кедрового дерева, а самый источник плодоношения, самые кедровники, кедровые массивы.

Бедствием кедровников являются пожары. Особый вред от пожара для кедровников получается от того, что кедровый лес горит не так, как горит сосновая или лиственничная тайга. Кедровник зачастую

выгорает до тла, до последней головни. Сгорает не только само дерево, но и почвенный слой, на котором оно растет, также выгорает.

Массовым вредителем, губящим десятки тысяч гектаров кедровых насаждений, является насекомое—кедровый шелкопряд в стадии гусеницы. Ученый лесовод Фролов описывает состояние кедровников, подвергавшихся нашествию кедрового шелкопряда.

«Жуткую и страшную картину представляют эти погибшие насаждения. На много верст кругом промадные площади до сего времени вечно зеленых и кудрявых кедров стоят совершенно голыми без единой хвоинки. Кедры высохли. Мертвая тишина стоит в среде такого погибшего насаждения: белка, бурундук ушли отсюда на новые места с зелеными кедрами. Ни одна птица не пролетит здесь и не видно здесь человека. Все мертво и тихо кругом, и так на многие и очень многие версты».

Запасы кедровых насаждений

По материалам треста Облес и областного управления лесами местного значения, запасы кедровых насаждений в области составляют (в тысячах кубических метров):

Леспромхозы:

Ямальский	—	31000
Остяко-Вогульский	—	126400
быв. Уватский	—	8939,7
быв. Тобольский	—	340,0
быв. Вагайский	—	125,0
Аргаможовский	—	1,0
Тарский	—	1020,0
Кондинский	—	1000,0
Леса местного значения		495,2
Всего		16 320,9

Таким образом, запасы спелых и приспевающих кедровых насаждений достигают округло 170 миллионов кубических метров.

Площади, занятые кедровниками, составляют (в тысячах гектаров):

Остяко-Вогульский округ	— 447	тыс. гект.
Тобольский	„ 16,2	„ „
Тарский	„ 15,5	„ „

При расчете промышленного сбора с гектара в 43,7 килограмма, весь промышленный сбор по округам выразится (в тоннах):

Остяко-Вогульский округ	— 19533,9	тонны
Ямало-Ненецкий	„ —	
Тобольский	„ 707,9	„
Тарский	„ 676,3	„
Всего . . .	20918,1	тонны

Следует отметить, что в расчет не вошли кедровые насаждения северной части Березовского, Микояновского, Сургутского районов и весь Ямало-Ненецкий округ, где производительность кедровников значительно ниже производительности кедровников средней и южной части Остяко-Вогульского округа, где не выяснена до сих пор, хотя бы в ориентировочных цифрах, величина возможного сбора с гектара кедрового ореха.

Но, со всей очевидностью, все же существующий сбор ореха в районах северной части Остяко-Вогульского округа и Ямало-Ненецкого округа возможно увеличить в десятки раз.

Сравнивая возможный сбор кедрового ореха с планом сбора кедрового ореха по плану 1939 года, можно вывести заключение о необходимости увеличить добычу ореха в ближайшие же годы, как минимум, в два—три раза, ибо запасы ореха позволяют увеличить сбор в 15 раз.

Для использования богатых запасов кедрового ореха в области, и, главным образом, в Остяко-Вогульском округе, необходимо построить в Остяко-Вогульске маслобойный завод, который бы позволил переработать кедровые орехи, собранные в области.

До настоящего времени кедровые орехи для переработки возятся в Зюкайский маслобойный завод Пермской области.

Ввиду отдаленности транспортирования кедрового ореха в Пермскую область, сначала по воде до Омска или Тюмени и затем по железной дороге, создаются излишние транспортные расходы, загружается транспорт и происходит в дороге порча ореха.

Постройка же маслобойного завода в Остяко-Вогульске создаст стимул к более быстрому развитию кедрового промысла и увеличит доходность населения.

Очередные задачи использования кедровников

Кедровые насаждения в Омской области не изучены. Авиаобследования последних лет, производившиеся весьма ориентировочным методом, не дают возможности выделить кедровника, имеющего промысловое значение для сбора ореха.

По инструкции об эксплоатации кедровых насаждений, утвержденной 16 апреля 1939 года Наркомлесом СССР, все кедровники должны быть разделены на две категории: на кедровники лесоэксплоатационного значения и кедровники орехо-промыслового значения.

В состав кедровников лесоэксплоатационного значения должны быть включены

только те насаждения, которые в ближайшие пять лет будут использованы лесозаготовительным трестом Облес для заготовки кедровой древесины.

К категории кедровников орехопромыслового значения должны быть отнесены кедровники, освоенные или предназначенные к освоению для кедрового промысла орехозаготовляющими организациями или населением.

Кедровники орехопромыслового значения закрепляются в длительное бесплатное (до 10 лет) пользование по договорам, заключаемым леспромхозами с орехозаготовляющими организациями, колхозами, сельскими советами.

В договорах предусматриваются обязательства орехозаготовляющих организаций, колхозов, [illegible] в закрепленных за ними кедровниках мероприятия по дальнейшему их улучшению, а также права их на производство сбора ореха, на строительство дорог, троп, станов, складов, культбаз.

В кедровниках [illegible] значения сбор ореха точно также дозволяется бесплатно.

Ближайшие задачи орехозаготовляющих организаций:

1) организация в глубине кедровых массивов, в местах заготовок — ряда приемочных пунктов, где сборщики ореха могли бы получить не только продукты питания, но и культурно отдохнуть, сходить в баню;

2) улучшение путей сообщения, [illegible];

3) изучение природных свойств кедра и мер по повышению урожайности;

4) изучение трудовых процессов по сбору ореха, механизация сбора ореха и уменьшение потерь при сборе ореха;

5) изучение вредителей кедра и мер борьбы с ними.

Орехозаготовляющим организациям необходимо составить пятилетние планы как по сбору ореха, так и по мероприятиям, способствующим улучшению урожайности кедровников.

Орехозаготовляющие организации (Облпотребсоюз, Омпушнина, Облконтора лек-техсырье и другие) должны широко популяризировать среди колхозного населения мероприятия по улучшению сбора ореха и по культурному ведению хозяйства в кедровниках.

Областному земельному отделу, через окружные земотделы, районные земотделы, необходимо проделать большую работу по закреплению кедровников за орехозаготовляющими организациями, сельскими советами, колхозами с тем, чтобы устранить ту неразбериху в границах, которая имеется среди орехозаготовительных организаций.

В Омской области имеются громадные запасы кедровых массивов, ценных как для эксплоатации древесины, так и для сбора ореха. До сих пор отдельные областные организации, Облес, орехозаготовляющие организации не уделяли должного внимания развитию эксплоатации кедровников и увеличению сбора кедрового ореха. Недостаточным было внимание к улучшению ведения хозяйства в кедровниках. В дальнейшем это нетерпимо. Чтобы покончить с безразличным отношением к кедровникам, необходимо разработать ряд мероприятий по улучшению ведения хозяйства в кедровниках и по рациональному сбору кедровых орехов.

Для выработки мероприятий по улучшению ведения хозяйства в кедровниках, по увеличению сбора кедрового ореха и по увеличению разработки кедровой древесины необходимо привлечь, кроме работников треста Облес и областного управления лесами местного значения, работников орехозаготовляющих организаций и облземотдела. При выработке этих мероприятий должны быть учтены интересы окружных организаций Остяко-Вогульского, Тобольского и Тарского округов.

Богатые кедровые массивы нашей области могут дать дополнительную продукцию для государственной промышленности, дадут дополнительный доход колхозам и колхозникам севера нашей области.

Развитие учения Дарвина

Г. Н. Рыжих

В ноябре 1859 года вышло в свет основное произведение великого английского биолога Чарлза Дарвина «Происхождение видов».

В этом произведении Дарвин обосновал и утвердил эволюцию органического мира; показал, каким образом совершается процесс эволюции. Ч. Дарвин писал, что он вскрыл «основные закономерности, по которым из свирепствующей природы, войны, голода и смерти непосредственно возникают самые высокие результаты, какие ум в состоянии охватить, образуются высшие формы растений и животных».

Исходя из начал естественного отбора, Ч. Дарвин об'яснил и загадочную целесообразность всякой организации, что до него относили, главным образом, за счет «творца». Не напрасно его теория была названа ученым Гранд Алленом «бомбой, которую он бросил из своего мирного сельского жилища в середину теологического лагеря».

24 ноября 1859 года вышла в свет работа Дарвина «Происхождение видов» в количестве 1250 экземпляров и в один день разошлось все издание. Ученый-революционер К. А. Тимирязев считает этот случай беспримерным в истории научной литературы; книга эта скоро стала классической.

I.

В концепциях великих греческих философов указывалось, «что вся природа, начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинки и кончая солнцем, начиная от протиста и кончая человеком, находится в вечном возникновении и уничтожении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении...» (Энгельс. «Диалектика природы», стр. 93).

Нельзя не вспомнить великого мыслителя Гераклита, жившего в V веке до нашей эры, который провозгласил: «Все течет, все изменяется...»

Греки первые сделали попытку дать наукообразное об'яснение всему, «что есть, что было и что будет». Но у греков это было гениальной догадкой, а не результатом опытного исследования. Мир рассматривался ими в целом и казался им **как-то возникшим** из хаоса, чем-то подвижным. Период средневековья характеризуется наличием безраздельного господства церкви. Наука в этот период предавалась анафеме, причем господствовали различные мифы и легенды. Этот период условно принимается с 410 г., с года падения Западно-Римской империи, до половины XV века. Историк естествознания Лункевич приводит такую общую характеристику этому периоду:—могила мысли, пустыня, отравленная жгучим дыханием религиозного фанатизма и озаряемая лишь светом костров, на которых сжигались еретики и их «богоотступные» писания. Конечно, эта оценка не отражает полностью содержание этого периода, длившегося тысячелетие, но большая доля истины в нем несомненна.

Со второй половины XV столетия начинается новая эпоха. Короли, ломая сопротивление крупных феодалов, основывают большие монархии. Это период, когда положены основы мировой торговле и переходу от ремесла к мануфактуре, из которой развилась крупная промышленность. Власть церкви была значительно ослаблена. Ф. Энгельс так характеризует этот период: «Это был величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености» («Диалектика природы», стр. 87).

Естествоиспытатели этого периода занимались накоплением ботанического и зоологического материала, ставя перед собой, как главную задачу, справиться с накопленным материалом.

«Но что особенно характеризует рассматриваемый период, так это обязательное известного цельного мировоззрения, центром которого является учение об **абсолютной неизменности** природы» (Энгельс. «Диалектика природы».

стр. 88). Характерным представителем этого метафизического периода в биологии был К. Линней. Линней утверждал, в более открытой и последовательной форме, что виды постоянны и неизменны. Он говорил, что видов существует столько, сколько отдельных форм создал «творец». Но со временем даже Линней вынужден был **допустить,** что при скрещивании **местами** могли возникнуть новые виды.

Мировоззрение естествоиспытателей первой половины XVIII века было в плену теологии.

«Высшая всеобщая идея естествознания рассматриваемого периода это— мысль о целесообразности естественных процессов, плоская вольфовская теология; согласно которой кошки были созданы, чтобы пожирать мышей, мыши— чтобы быть пожираемыми кошками и вся природа, чтобы доказать мудрость творца» (Энгельс, «Диалектика природы», стр. 89).

Первая брешь в этом окаменелом мировоззрении была пробита философом Кантом в 1755 году.

В своем произведении «Всеобщая естественная история и теория неба» он устранил первый толчок; «земля и вся солнечная система предстали как нечто **ставшее** в ходе времени» (Энгельс, там же, стр. 90).

Французские материалисты Ламметри, Дидро и Бюффон «настойчиво пытались об'яснить мир из него самого».

В этот период возрождается идея последовательности форм, высказанная Аристотелем в IV веке до нашей эры. Представители преформистского направления (признающие, что в зародыше предопределены формы взрослого организма) Боннэ и Робинэ, используя закон непрерывности Лейбница, сформулировали идею о лестнице живых существ. Преформисты отрицали эволюцию, они говорили только о развертывании из зародыша готовых форм. Ступени их лестницы исторически не связанные.

В 1809 году вышла в свет «Философия зоологии» Ламарка, в которой изложены в стройной системе эволюционные взгляды, за что он, по справедливости, называется первым эволюционистом. Основная заслуга Ламарка в том, что он поставил проблему эволюции (проблема направлений и движущих сил эволюции). Но об'яснить многообразие органического мира и замечательную приспособленность организмов к условиям существования Ламарк не мог. Современник Ламарка, Жоффруа Сент-Илер, много работал над проблемой изменяемости форм и доказательствах об едином плане строения животных организмов, но беда в том, что у него не было целостного, исторического понимания развития. Его учение об едином плане строения носит абстрактный характер; кроме того, он считал влияние внешних условий единственным фактором, изменяющим организм. Естествоиспытатель Кювье был сторонником теории творения. Ж. Кювье, имея мировую известность как анатом-исследователь, своим метафизическим представлением о четырех планах строения выражал неизменность порядка природы. Наряду с этим Ж. Кювье признавал наличие в природе катастроф, за что и получил следующую оценку в работах Энгельса: «Теория Кювье о претерпеваемых землей революциях была революционна на словах и реакционна на деле» («Диалектика природы», стр. 91).

В 1830 году Ляйелль издал произведение «Основы геологии», где развивал мысль о медленном преобразовании земли, изгоняя участие «творца» и внезапные катастрофы. Таким образом, накапливался материал о медленном, постепенном преобразовании земли и преобразовании организмов, и все это вело к признанию изменчивости видов. «Однако традиция является силой не только в католической церкви, но и в естествознании» (Энгельс, «Диалектика природы», стр. 91).

Ученые не замечали этих противоречий и то, что было пророчески предсказано Ламарком, было окончательно утверждено Чарлзом Дарвином. Путы теологии и метафизики, которые связывали умы естествоиспытателей XVIII и начала XIX века, были разорваны Чарлзом Дарвином.

II.

Чтобы понять, почему не появилось эволюционное учение раньше и чем обусловлено появление теории Чарлза Дарвина, необходимо кратко напомнить те условия, в которых учение Дарвина

сформировалось, без наличия которых оно не могло оформиться.

Время, в которое жил и работал Чарлз Дарвин (1809—1882 годы), было эпохой победы английского капитала. Развитие промышленности требовало массу сырья, отсюда организация военных и торговых экспедиций. В этот период Англия приобрела много колоний в Индии, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке и др. Быстрое развитие железнодорожного транспорта явилось базой для широкого развития индустрии. После аграрного переворота, после отмены «хлебных законов», и сельское хозяйство пошло к под'ему. Быстро развивается зерновое хозяйство и скотоводство.

Шерстяная промышленность — одна из древних в Англии—так быстро развивалась, что английские лорды сгоняли крестьян с земли, превращая пахотную землю в пастбище.

Открытия в области агрохимии, растениеводства и животноводства получили крупную базу.

Наряду с общим улучшением агротехники и зоотехники много уделялось внимания селекции. Ни в одной стране селекция не стояла так высоко, как в Англии.

Организуются общества содействия племенному делу по животноводству, создается большое количество клубов по выведению новых пород лошадей, рогатого скота, собак, кур, голубей и так далее. Выдвигаются школы искусственного отбора (Бакуэль—по овцам; братья Коллинз—по крупному рогатому скоту; Риверс—по собакам: Сибрайт—по выведению кур и так далее).

Систематически организуются сельскохозяйственные выставки для показа достижений, вводятся поощрения. Выводятся новые породы сельскохозяйственных животных, например, поволейшерская порода овец; йоркширская, беркширская, суффолькская и другие породы свиней; шортгорнский и герефордский рогатый скот и так далее.

Успехи сельского хозяйства в Англии, выведение новых пород животных и сортов растений, **развитие убеждений** о возможности **создавать породы** усилиями человека—все это подрывало теорию постоянства видов и давало ключ к разгадке законов эволюции.

Рост промышленности и сельского хозяйства Англии шел за счет обнищания рабочих и крестьян, а это вело к большому обострению классовых противоречий в английском обществе. Обострение классовых противоречий отчетливо видно в развитии буржуазных философских учений, которые оставили след и на теории Дарвина. Мальтус в «Опыте о законе народонаселения» развивал реакционную мысль о том, что человечество размножается в геометрической прогрессии, а средства к существованию в арифметической. Поэтому нищета и голод от этой причины, а не от капиталистического строя. В «Исследовании о природе и причинах богатства народов» Адама Смита развиваются представления о свободной конкуренции борющихся сил, человек рассматривается, как «естественный» эгоист. А философ Гоббс проповедовал о войне всех против всех.

Итак,—развитие селекции, животноводства и растениеводства, обострение классовых противоречий и учения Мальтуса, Адама Смита и Гоббса являются той базой, на которой развилась теория Чарлза Дарвина. Вообще этот период характеризуется не только техническим прогрессом капитализма, а напряженной умственной, творческой деятельностью.

1842—1845 годы. Роберт Майер основал «закон сохранения сил». В 1842 году опубликованы знаменитые «Химические письма» Либиха.

1847 год—опубликование «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса.

1859 год — появление работы К. Маркса «К критике политической экономии».

1861 год — открытия Пастера в микробиологии.

III.

Прежде всего следует указать на то, что «вся эта книга представляет собою один сплошной аргумент»—по признанию самого Чарлза Дарвина. В начале книги «Происхождение видов» дается «Исторический очерк воззрений на происхождение видов», где подробно указывается, кто и когда высказал свои мысли по этому вопросу. Из этого очерка следует, что Чарлз Дарвин был знаком

лять со всей литературой, относящейся к этому вопросу, и со всей объективностью ее использовал. Далее следует «Введение», которое является документом, подтверждающим, что Дарвин сознательно исходил из практики животноводства и растениеводства.

Ссылаясь на то, что изучение домашних животных и культурных растений является лучшим средством разобраться в вопросе о происхождении видов, Дарвин пишет: «И я не ошибся; как в этом, так и во всех других запутанных случаях я всегда находил, что наши сведения об изменениях домашних пород, несмотря на их неполноту, всегда служат лучшим и самым верным ключом» («Происхождение видов», стр. 107).

Дарвин указывает, что по этим мотивам он и посвящает первую главу «Происхождения видов»—изменчивости в приручённом состоянии. В этой главе подробно разбираются причины изменчивости. Причин изменчивости Дарвин называет несколько: 1) изменяющиеся внешние условия. 2) избыток пищи. 3) упражнение и неупражнение органов. 4) скрещивание, 5) внезапные «спортивные» изменения (он называл их еще—игра природы), определяемые природой самого организма. При этом Чарлз Дарвин не упрощал сложного взаимодействия между организмом и изменяющейся природой, а так же не допускал абсолютного влияния на организм какой-либо одной из причин. Дарвин подчеркивал, что нет организмов неизменных, нет и двух организмов тождественных, нет и определенной направленности в изменчивости. Изменения проявляются во всех направлениях и во всех степенях, то есть от незначительных, незаметных, до глубоких, резко уклоняющихся форм.

В первой главе книги Дарвин разбирает также связь изменчивости и наследственности: вопрос о происхождении приручённых разновидностей и происхождении пород домашних голубей. Здесь дается общее объяснение происхождения современных ему пород и вероятных известных предков; разбираются приемы искусственного отбора, их давность и результаты применения. Искусственный отбор он считает главной причиной в создании новых пород.

Глава вторая посвящена изменчивости в естественном состоянии, где указывается, что организмы, находящиеся в естественных условиях, не отлиты в одну форму даже в пределах вида. Здесь же дается Дарвином развернутая критика понятия термина «вид» и термина «разновидность» и делается вывод, что «Вид это резко выраженная разновидность, а разновидность—новый зачинающийся вид».

Глава третья посвящена вопросу, выясняющему процесс борьбы за существование. Дарвин в первом параграфе этой главы указывает на условность применения термина «борьба за существование».

«Я должен предупредить, что применяю это выражение в широком и метафорическом смысле, включая сюда зависимость одного существа от другого, а также подразумевая (что еще важнее) не только жизнь одной особи, но и успех ее в обеспечении себя потомством» («Происхождение видов», стр. 157).

Дарвин приводит такие примеры: борьба двух животных из рода собак в период голода; растение на окраине пустыни зависит от влажности; зависимость омелы от яблони и другие, и добавляет: «Во всех этих значениях, переходящих одно в другое, я ради удобства прибегаю к выражению «борьба за существование» (там же, стр. 157).

В основу борьбы за существование Дарвин положил геометрическую прогрессию размножения организмов и далее указал, что «Это—учение Мальтуса, с еще большей силой применимое ко всему растительному и животному миру, так как здесь не может быть ни искусственного увеличения пищи, ни благоразумного воздержания от брака» («Происхождение видов», стр. 158).

Но еще Карл Маркс разграничил теорию Дарвина от мальтусовской теории народонаселения и указал, что «Дарвин в своем превосходном сочинении не видел, что он опровергает теорию Мальтуса, открывая в царстве животных и растений «геометрическую» прогрессию. Теория Мальтуса основывается как раз на том, что он уоллесовскую геометрическую прогрессию человека противопоставляет химерической «арифметической» прогрессии животных и растений. В произведении Дарвина, например, в

обсуждении причин вымирания видов, заключается и детальное, — не говоря об его основном принципе, — естественно-историческое опровержение мальтусовской теории» (К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, том, II, часть I, стр. 213. Изд. 1932 г.).

Итак, по Чарлзу Дарвину борьба за существование проявляется в различных формах: в борьбе за пищу, влагу, свет, место; за обеспеченность себя потомством; пожирание одних другими и так далее. Но самая упорная борьба за жизнь происходит между особями и разновидностями того же вида, так как они пред'являют одинаковые требования к условиям жизни.

Одним из главных пунктов этой главы является разбор сложных соотношений между всеми животными и растениями в борьбе за существование.

В главе четвертой разбирается естественный отбор, или переживание наиболее приспособленных. Эта глава составляет одну из главных основ теории Чарлза Дарвина. В этой главе Дарвин вскрывает тот естественный процесс, который создает приспособленное строение организмов в определенных условиях, который создает за длительный срок новые формы, который приводит, почти с неизбежностью, к вымиранию отдельных видов, а следствием вымирания является дивергенция, то есть расхождение признаков.

В этой главе Дарвин посвящает специальный параграф вопросу о скрещивании между особями. Дарвин говорит: «Во-первых, я собрал массу фактов и сделал сам многочисленные наблюдения, показывающие, согласно почти всеобщему убеждению животноводов и садоводов, что у животных и растений скрещивание между различными разновидностями или особями той же разновидности, но различного происхождения, сообщает приплоду особенную силу и плодовитость. Во-вторых, скрещивание в **близких** степенях родства сопровождается уменьшением силы и плодовитости породы» (Чарлз Дарвин, «Происхождение видов», стр. 186).

Выводы Дарвина подтверждают работы академика Т. Д. Лысенко и они имеют большое хозяйственное значение.

В этой же главе Дарвин приводит схему родословного дерева, которая по существу представляет сжатое изложение сущности его эволюционного учения. Рассуждения Дарвина по объяснению этой схемы сводятся к следующему:

Возьмем какой нибудь обыкновенный широко распространенный вид А. От него будет нарождаться большое количество разнообразных потомков (а), как и двух особей нет тождественных. Изменчивость будет неопределенная, разнообразная. В силу того, что нарождается организмов больше, чем они могут выжить, то, по Дарвину, между ними возникает борьба за существование. Те организмы, у которых изменения, хотя и незначительные, но дающие какое-то преимущество перед другими, будут им полезными,—эти преимущества дают организмам возможность быстрей и лучше развиваться и оставить потомство. Изменения, невыгодные для жизни особи, в данных условиях поведут к ее вытеснению и гибели. А это и есть **естественный отбор, или** переживание более приспособленных. Формы с промежуточными признаками редеют, а редкость форм есть предвестник их вымирания. У полученного потомства процесс изменения повторится, и в потомстве каждого вида, с течением времени, эти незначительные уклонения от начальной формы, но полезные для организмов, накапливаются все больше и больше.

Индивидуальные, незначительные изменения Дарвин считал первым шагом к новой разновидности.

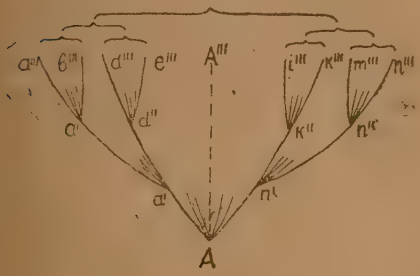
Происходит сохранение все далее уклонившихся, в желательном направлении, форм и постепенное вытеснение промежуточных форм; происходит расхождение признаков, которое в конечном итоге приводит к полному расхождению потомства на обособленные группы. Группы эти сначала считают разновидностями, а потом они превращаются в новые виды. То есть накопившиеся количественные изменения переходят в новое качество, путем скачка, что и отражает дарвиновская схема видообразования.

Эти выводы Чарлз Дарвин строит на аналогии с тем, что известно из практики выведения новых пород. Если учесть, говорит Дарвин, что лошади произошли от одного общего предка, то процесс образования современных пород

явится ярким примером дивергенции. Когда впервые лошадь была одомашнена, она имела какую-то форму телосложения. В дальнейшем процесс шел, вероятно, таким образом, что одни люди систематически отбирали, сохраняли и размножали тех лошадей, у которых было легкое телосложение и быстрый бег, а другая группа людей отбирала, сохраняла и размножала тех лошадей, которые имели более тучное телосложение и способны были к перевозке тяжестей. В результате, через длинный промежуток времени, когда сохранились лошади с уклонениями в признаках в ту или иную сторону, а промежуточные браковались, мы имеем две крайних породы, как английская скаковая и тяжеловоз.

Процесс этот длится миллионы лет, вид превращается в группу видов, сходные виды обозначают термином «род». Этот же процесс, прослеженный по отношению к роду, дает семейство.

Если проследим этот процесс по отношению к семейству, то получим отряд; проследив это по отношению к отряду, получим класс.



Процесс идет примерно так: появление a′ и n′ поведет к вымиранию A и промежуточных форм; в дальнейшем a′ и n′ будут заменены a″, d″, k″ и n″ и так далее.

В конечном итоге из одного вида A получится восемь новых видов a‴, b‴, d‴, e‴, i‴, k‴, m‴, n‴. При этом виды будут различно удалены друг от друга: близкие виды, как a‴ и b‴ и d‴ с e‴ попарно можно объединить, как более сходные, в роды и получим два рода, то же с другими четырьмя видами,—что и обозначено скобкой над буквами. Сходные роды объединим в семейство—получим два семейства, а семейства объединим вместе и они составят отряд.

Как видим, естественный отбор не просто отсеивает ненужные формы, а он постепенно создает новые, и в этом его творческая роль.

Но Дарвин не считал естественный отбор единственным фактором органической эволюции, он считал его только главным фактором. Дарвин много уделял внимания вопросам наследственности и скрещивания; он не забывал о влиянии среды на организмы, о влиянии упражнения и неупражнения, а также и географической изоляции.

В своей схеме Дарвин показал, что процесс видообразования идет диалектически, показал, что приспособленность организмов к среде, их целесообразность создается естественным отбором; что естественный отбор ведет к вымиранию форм, результатом чего имеет место расхождение признаков или девиргенция; что промежуточных форм между ныне живущими организмами, как правило, нет, — их надо искать между ныне живущими и вымершими предками; эта схема об'ясняет происхождение разнообразных организмов от одного общего корня; эта же схема об'ясняет, почему одновременно существуют низкоорганизованные и высокоорганизованные организмы.

Глава пятая книги посвящена разбору законов изменчивости. Дарвин говорит о действии возрастающего упражнения и неупражнения органов в связи с естественным отбором. Дарвин не механически перенес естественный отбор из ламарковской теории. Дарвин больше говорит о влиянии неупражнения; говорит о коррелятивной (соотносительной) изменчивости, понимая под этим тот факт, «что вся организация во время роста и развития находится в такой тесной взаимной связи, что, когда слабые изменения проявляются в какой-нибудь части и накопляются естественным отбором, другие части также претерпевают изменения» (Дарвин. «Происхождение видов», стр. 228).

Далее он говорит о законе компенсации и экономии роста. Этот закон Гете сформулировал так: «Для того, чтобы

расщедриться в одном направлении, природа вынуждена скупиться в другом». Дарвин считает, что в известном смысле этот закон применим, например, «трудно добиться, чтобы корова давала много молока и в то же время легко жирела», — говорит Чарлз Дарвин.

Но и здесь он склонен многие приводимые факты этого порядка объяснить естественным отбором.

Дарвин приводит закон о том, что части, многократно повторяющиеся, более изменчивы (позвонки, зубы, тычинки). Дарвин разбирает закон аналогичной изменчивости.

Чарлз Дарвин много уделял внимания изучению наследственности. Он особо подчеркивал такие закономерности в наследовании: 1) преобладающая передача особенностей, 2) наследственность, ограниченная полом, 3) реверсия или атавизм, 4) наследование в соответствующие периоды жизни.

В главе шестой Дарвин разбирает затруднения, встречаемые теорией.

Глава седьмая посвящена разбору различных возражений против теории естественного отбора. Причем на все возражения Дарвин дал исчерпывающие опровержения.

В главе восьмой разбирается инстинкт. Глава девятая посвящена гибридизации. В этой главе Дарвин заложил основы современной, разработанной И. В. Мичуриным, отдаленной гибридизации, имеющей весьма серьезное значение в сельскохозяйственной практике и селекции.

Глава десятая «О неполноте геологической летописи», где говорится о бедности наших палеонтологических коллекций и причинах, обусловливающих это.

Глава одиннадцатая «О геологической последовательности организмов», где разбирается вопрос о средстве вымерших видов между собой и с ныне живущими формами.

Главы двенадцатая и тринадцатая посвящены разбору географического распространения организмов, где указываются способы расселения организмов и связанные с этим закономерности между островными и материковыми формами.

Глава четырнадцатая посвящена разбору взаимного сродства между организмами. Здесь определена сущность и значение классификации, которая, по Дарвину, должна быть генеалогическая, разобраны вопросы о природе сродства, о значении эмбриологии и, в частности, зачаточных органов.

В главе пятнадцатой дано краткое повторение основных положений Дарвина и общее заключение. Итак, книга Дарвина — одно сплошное доказательство теории, которая базируется на трех основах: 1) изменчивости, 2) наследственности, 3) отборе.

Попытки предшественников Дарвина обосновать эволюцию, без теории отбора, окончились неудачей.

IV.

Необходимо указать путь, пройденный Дарвином, который определил основные положения его научной теории. Двухлетнее изучение медицины в Эдинбурге и трехлетнее пребывание в Кембридже (1828—1831), где Дарвин изучал богословие, он считал временем потерянным, в смысле его образования. Все то, что Дарвин создал, есть плод его упорного, систематического творческого труда.

Пятилетнее (1831—1836 годы) кругосветное путешествие на корабле «Бигль» («Ищейка»), в качестве натуралиста, размышления, вызванные наблюдениями в разных областях природы в разных пунктах земного шара: настойчивый сбор и изучение собранного материала, изучение «Основ геологии» Лайеля: случайное знакомство с книгой Мальтуса «О народонаселении»: настойчивый сбор и всестороннее изучение фактов практической селекции животноводства и растениеводства (что это был период расцвета селекции в Англии) — все это вместе взятое обусловило выработку стройной материалистической теории.

Таким образом, Чарлз Дарвин не обычный кабинетный ученый, а страстный наблюдатель-натуралист и экспериментатор-исследователь, который изучал явления в природе, а критерием истины признавал практику.

[illegible] о работах его предшественников, но он не был слепым их последователем. Каждый вопрос, вызывающий сомнение, он старался проверить, исследовать сам.

Причем Дарвин не был поспешен в своих выводах. Подобно Н. Копернику, который 36 лет собирал и обдумывал факты и только под влиянием друзей решился их опубликовать, Дарвин собирал и обдумывал факты 22 года — с 1837 по 1859 год — и тоже только под влиянием друзей решился их опубликовать.

В своих исследованиях он был новатором, который не боялся поднять руку на отжившее старое. Зная настроения современников, Чарлз Дарвин писал Гукеру: «хотя мне предстоит больше пинков, чем пенсов, я не откажусь, если только жизнь позволит, от своего труда».

Кроме того, нельзя забывать, и К. Тимирязев это подчеркивает, что Дарвин посвятил свою жизнь разработке одной задачи, он не разбрасывался в своих исследованиях. Вся научная деятельность Дарвина, после выхода «Происхождения видов», связана с развитием и подробным фактическим обоснованием основных положений его теории, раз'яснением действия естественного отбора в применении к частным случаям.

Способ работы Дарвина характеризуется следующими особенностями:

1. Экономия времени; он считал лучшим способом закончить работу — экономить минуты.

2. От каждого опыта, каков бы он ни был, старался получить возможно больше. Дарвин неизменно следовал правилу — сохранять все заметки, даже от неудавшихся экспериментов.

3. Организовал свою писательскую деятельность так, чтобы не читать одну и ту же книгу два раза.

4. Все внимание направлял к тому, чтобы применять простые методы и мало инструментов.

5. Добивался правильного устройства своего рабочего места (стол, стул, полки, ящики, папки и так далее).

6. Был аккуратен и методичен в существенных вещах, имел способность никогда не оставлять без внимания исключения. От них то он и шел дальше. Был против [illegible] читат

7. В своей работе был [illegible] и обладал большим [illegible] [illegible].

Имел большую любовь к [illegible] ту. Дарвин говорил: «я до тех пор не успокоюсь, пока не испробую это».

9. Его библиотека не служила украшением, а была собранием книг, находящихся в постоянном употреблении (разрезал пополам толстые книги для удобства, вырывал листы, скреплял зажимами и так далее).

10. При написании книг заботился о том, чтобы выразиться как можно яснее, придерживаясь вежливого и миролюбивого тона по отношению к читателю.

11. Дарвин был естествоиспытателем, который работал во многих отраслях естественных наук, не считая себя большим специалистом ни в одной из них.

12. Дарвин презирал честолюбие и жажду славы.

Если мы перечислим этапы жизни и перечень его трудов, то они представятся в следующем виде:

Образование

1821—1825 годы. Школа в Шрюсбери. «Для меня эта школа с точки зрения образования была пустым местом».

1825—1827 годы. Эдинбургский университет. «Преподавание в Эдинбурге было построено исключительно на лекциях, а они были нестерпимо скучны».

1828—1831 годы. Кэмбриджский университет. «Три года были потеряны в отношении академических занятий столь же полно, как в Эдинбурге и в школе».

1831—1836 годы. Путешествие на «Бигле». «Мое образование собственно началось на борту «Бигля».

1842 год. Обосновался в Дауне (село недалеко от Лондона).

Труды

1836—1844 годы. Геология и обработка зоологических материалов экспедиции.

1844 год. Впервые идеи об эволюции были набросаны на бумаге.

1844—1856 годы. Усиленный сбор и обдумывание материала, относящегося к эволюции.

1856—1858 годы. Письма к Ляйеллу и Аза Грею об эволюции.

1858 год. Опубликование статьи в журнале [illegible]

естественного отбора» в связи с письмом А. Уоллеса.

1859 год. «Происхождение видов».

1862 год. «Опыление орхидей».

1864 год. «Движение и привычки лазящих растений».

1868 год. «Изменчивость животных и растений в одомашненном состоянии».

1871 год. «Происхождение человека».

1872 год. «Выражение ощущений у человека и животных».

1875 год. «Насекомоядные растения».

1879 год. Написал свою биографию.

1881 год. «Образование перегноя деятельностью червей».

19 апреля 1882 года Чарлз Дарвин умер.

V

Гении человечества, основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс уже в 1859 году ознакомились с «Происхождением видов» (книга вышла в ноябре 1859 года). Из переписки Энгельса с К. Марксом известно, что они не только читали труд Дарвина, но и детально его изучали. В силу этого оценка, данная ими работе Дарвина, является об'ективной, вскрывающей всю глубину положительного значения научной теории Дарвина. Но Маркс и Энгельс одновременно указывают и те недочеты, которые эта теория имеет. В письме к Марксу от 12 декабря 1859 года Энгельс писал: «Вообще же Дарвин, которого я как раз теперь читаю,— превосходен. В этой области теология не была еще разрушена, а теперь это сделано».

В книге «Диалектика природы» Энгельс пишет: «Какие превращения не предстоят в будущем этой теории в частностях, но в целом она уже и теперь решает рассматриваемую проблему более чем удовлетворительно» (стр. 216).

По мнению Ф. Энгельса, дарвинизм есть величайшее биологическое учение—«основной закон развития органической природы».

В письме к Энгельсу от 19 декабря 1860 года К. Маркс писал о книге Дарвина, что «...хотя изложено грубо, по-английски, но эта книга дает естественно-историческую основу нашим взглядам».

Позднее, в 1881 году К. Маркс в письме к Лассалю писал о книге Дарвина следующее: «Очень ценное сочинение Дарвина и годится мне как естественно-научная опора исторической классовой борьбы».

Такова прозорливая положительная оценка, данная К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Учитывая позднейшие открытия в области естествознания, В. И. Ленин дал исчерпывающую оценку взглядов Чарлза Дарвина.

«Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайно, богом созданные» и неизменные, — **впервые** поставил биологию на **вполне** научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними, так и Маркс положил конец воззрению на общество как на механический агрегат индивидуумов, допускающих изменения по воле начальства» (Ленин, том I стр. 62—63).

Товарищ Сталин в своей речи в 1937 году на приеме работников высших школ говорил о великих мужах науки. В числе первых из них он назвал Мальтуса и Дарвина.

Но, отмечая положительные стороны учения Дарвина, основоположники научного коммунизма указали и на его слабые стороны. Ф. Энгельс указывает, что Дарвин некритически воспринял теорию Мальтуса, однако, Энгельс здесь же смягчает это замечание.

«...Как бы велик ни был промах Дарвина, принявшего в своей наивности **без оговорок** учение Мальтуса, однако всякий сразу видит, что можно и без **мальтусовских** очков заметить в природе борьбу за существование...» (Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 48).

Кроме того, Энгельс указал, что Дарвин преувеличил значение борьбы за существование, пытаясь все многообразие развития подвести под одну формулу — «борьба за существование».

Следующую ошибку Дарвина Ф. Энгельс видит в том, что Дарвин в естественном отборе смешал две различные вещи: 1) отбор, благодаря давлению перенаселения, и 2) отбор, благодаря большой способности приспособления к изменившимся обстоятельствам.

«Суть же дела в том, что каждый

прогресс в органическом развитии является в то же время и регрессом, ибо он фиксирует **одностороннее** развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях» (Энгельс. «Диалектика природы», стр. 43—45, 155—156).

Отмечая большую заслугу Дарвина в изучении вопроса о происхождении человека, Энгельс указал и слабые стороны, заключающиеся в том, что Дарвин не вскрыл основного фактора, обусловившего становление человека, — труд. По этому вопросу Энгельс написал большую работу «Роль труда в процессе очеловечивания обезьяны», в которой дал исчерпывающий ответ на вопрос, как происходил процесс становления человека. «...труд создал самого человека» (Энгельс. «Диалектика природы», стр. 50). Таково же мнение Карла Маркса по этому вопросу — «...люди своим **трудом** выбились из первобытного животного состояния» (К. Маркс, Капитал, том I, стр. 379). По Дарвину же получалось, что предопределяющим развитие человека и его материальных благ—было наличие умственных способностей у человека.

VI.

Первым условием, обеспечившим высокую оценку теории Дарвина, является тот факт, что его теория материалистическая и хотя стихийно, но диалектическая, а не метафизическая. Ф. Энгельс говорил, что природа является пробным камнем диалектики, в ней все совершается диалектически, и что Дарвин нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу.

Вторым условием является то, что Дарвин сознательно исходил из практики и проверял свои выводы на практике, не боялся поднять руку на отживающее старое. Он поставил биологию на вполне научную почву.

Товарищ Сталин по этому вопросу говорил: «Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом,— какая же это наука?.. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта практики».

Третьим условием является то, что Дарвин был свободен от религиозных предрассудков; никаких «божественных планов» и тому подобного не признавал.

Четвертым условием является тот факт, что Дарвин в основном правильно об'яснил прошлое человека, его происхождение от низших животных предков. А в своей книге «Выражение ощущений у человека и животных» Дарвин осудил расистские теории указанием на происхождение рас от одного корня. Дарвин писал: «Главные выражения, встречаемые у человека, тождественны на всем земном шаре. Факт этот интересен, так как он дает новые доказательства в пользу того, что различные расы произошли от одного и того же корня и что прародители наши должны были быть совершенными людьми по строению и в значительной степени по уму ранее того периода, в который расы отделились друг от друга».

Пятым условием является об'ективность исследования Дарвина, способность разобраться и обобщить множество фактов, умение подвести читателя к необходимому выводу, а не навязывать вывода. Свои успехи в науке Дарвин относит на сложные и разнообразные умственные **качества** его и условия работы.

«Из этих качеств самым важным, несомненно, были любовь к науке, безграничное терпение при долгом обдумывании какого бы то ни было предмета, трудолюбие в наблюдении и собирании фактов и порядочная доля изобретательности и здравого смысла» (Чарлз Дарвин «Происхождение видов», стр. 92).

И, наконец,—большая любовь к эксперименту, при проведении которого он был исключительно терпелив, настойчив: сам он говорил: «я до тех пор не успокоюсь, пока не испробую это».

VII.

В то время, как в капиталистических странах продолжается гонение на теорию Дарвина, в нашей стране, стране социализма, эта теория получает невиданный до сих пор стимул к развитию. Да иначе и быть не может. «Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведет политику все-

черного отстаивания науки» (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 286).

Теория Дарвина материалистична. Эта теория, по выражению Маркса, дает «естественно-историческую основу нашим взглядам».

Не лишним будет вспомнить указания известного естествоиспытателя А. Р. Уоллеса, который писал: «Но мы с полным правом должны признать Дарвина Ньютоном естествознания, потому что как Ньютон открытием закона тяготения внес порядок на место хаоса и положил этим прочное основание всем будущим исследованиям звездного неба, так и **Дарвин своим открытием** закона **естественного отбора** и указанием великого принципа сохранения полезных изменений в борьбе за жизнь не только пролил луч света на развитие всего органического мира, но и положил **прочное основание всему будущему изучению природы»** (разрядка моя. **Г. Р.**) (А. Р. Уоллес. «Дарвинизм» изд. 1911 г., стр. 10).

Учение Дарвина дает научное обоснование происхождению человека, тем самым, это учение является мощным оружием для антирелигиозной работы, чего нельзя недооценивать.

В силу разносторонности учения Дарвина оно повлияло на развитие всех областей биологии. Нет такого раздела сельскохозяйственных наук, где бы не чувствовалось влияние дарвинизма. Геологические работы Дарвина в Южной Америке также очень важны. Дарвин высказал ряд соображений о ледниковом периоде; он сумел сопоставить изучение животного и растительного мира с движением земной коры. Организмы рассматривались в свете геологической истории. На основе изучения коралловых рифов в Тихом и Индийском океанах, Дарвин указывал причины смен суши и моря. Он писал: «Таким образом, мы, подобно геологу, который прожил десять тысяч лет и составил летопись происходивших перемен, получаем возможность в известной мере проникнуть в тот великий порядок, в результате которого поверхность земного шара оказалась раздробленной на части, а суша и море сменили друг друга».

В области почвоведения Чарлз Дарвин дал раз'яснение об образовании перегноя при помощи червей.

Для агротехники Дарвин сильно подчеркивал необходимость введения севооборотов. Для повышения урожайности имеет большое значение указание Дарвина об избирательной способности оплодотворения у растений, а также указание на вред от длительного самоопыления или близкородственного скрещивания и на пользу от скрещивания разновидностей или особей, воспитанных в разных условиях. Эти положения разрабатываются сейчас академиком Т. Д. Лысенко и широкой сетью колхозов и дают положительные результаты. В большой степени дарвинизм находит применение в области селекции. Правильное понимание и использование дарвинизма дало возможность И. В. Мичурину вывести более трехсот новых сортов плодовоягодных растений.

Положив в основу своих работ учение Дарвина и Мичурина, академик Лысенко выводит новые, более продуктивные и устойчивые сорта, за очень короткие сроки—два с половиной—три года.

Широко известны также работы Цицина, создавшего новый сорт многолетней пшеницы, работы Державина, М. Ф. Иванова.

Для зоотехников Дарвин распутал сложный вопрос о происхождении крупного рогатого скота и лошадей; выяснил причины появления различных пород крупного рогатого скота.

Здесь сказывалось влияние разных видов, влияла обильная пища в течение многих поколений, влиял климат, некоторые породы возникли от внезапной, скачкообразной изменчивости, а главное —это систематический подбор. «Нет никакого сомнения, что систематический подбор произвел просто чудеса в течение последнего времени»,—так оценивал его Дарвин. Одновременно он ссылается и на то, что и бессознательный отбор изменил большую часть скота. Не оставил Дарвин без внимания вопрос о происхождении сортов культурных злаков, их приспособленности к месту обитания, а также возможности, например, озимой пшеницы превратиться в яровую. Дарвинизм для селекционеров, от академика до заведующего хатой-лабораторией, является руководством к переделке природы растений и животных.

В биографиях Мичурина, Сербанка, Лысенко, Цицина, Державина и других

указывается, что они начинали свою работу с глубокого изучения об'ектов в простой обстановке, начинали с исканий, и последующее изучение ими теории Дарвина приводило их к исключительно ценным результатам. Учитывая современное богатство оборудования в лабораториях и исследовательских учреждениях, нам уже не к лицу ждать милости от природы. Мы должны их взять от природы и использовать для социалистического строительства. Кроме того, мы имеет громадную поддержку от руководителей нашей партии, от товарища Сталина, который сказал тов. Цицину: «Смелей экспериментируйте, мы вас поддержим».

Все это вместе взятое поднимает дарвинизм на высшую ступень, разбивает всякие выпады со стороны антидарвинистов скрытых и открытых.

Практика и развитие учения Дарвина подтверждают справедливость слов Дарвина, высказанных им в письме к Марксу, о том, что разрабатываемые ими знания будут, « в конце концов, способствовать счастью человечества».

VIII.

Борьба за дарвинизм началась еще до выхода в свет книги Чарлза Дарвина «Происхождение видов».

Когда на заседании Линнеевского научного общества 1 июля 1858 года друзьями Дарвина—Лайелем и Гукером была доложена краткая статья, содержащая основы теории Дарвина, вместе со статьей Уоллеса по тому же вопросу, то мнения ученых раздвоились. Теория Дарвина настолько была для этого общества нова, смела и убедительна, что они были не в состоянии выступить против открыто, но «после заседания много шептались между собой. Одобрение Лайеля, а может быть, в меньшей мере и мое, в качестве его помощника, было, видно, запугало членов общества, иначе они накинулись бы на вашу теорию,—так писал Гукер в письме Дарвину (Дарвина на заседании общества не было).

Это скрытое враждебное отношение к теории Дарвина перешло быстро в открытую форму. Даже некоторые друзья Дарвина (как Седжвик) отвернулись от него после выхода «Происхождения видов».

Руководящую роль в походе против Дарвина заняли «отцы» церкви во главе с епископом оксфордским Вильберфорсом.

На с'езде Британской ассоциаций в 1860 году выступил епископ Вильберфорс с намерением «уничтожить» дарвинизм. Он, нарочито извращая взгляды Дарвина, обвинял его во всяких тяжких грехах. Но уже на этом с'езде выступил последователь дарвинизма профессор Гексли, который дал настолько убедительную и смелую отповедь этому мракобесу, что представители знати ужаснулись, а одна почтенная дама упала в обморок, тогда как другая часть собравшихся, особенно молодежь, устроила шумную овацию Гексли.

Особый гнев мракобесов вызывали выводы Чарлза Дарвина о происхождении человека от обезьяноподобных предков. В 1865 году некоторые немецкие антидарвинисты выбили свинцовую медаль, на которой Дарвин был изображен в оскорбительно-карикатурном виде.

Начавшаяся еще при Дарвине борьба на протяжении 80 лет, с разной силой, то возрастает, то затухает, но до наших дней она не прекращена. Все антидарвинистические выпады пытаются подорвать материалистическую основу теории развития органического мира. Не говоря уже о нападках церковников на Дарвина, на него ополчились «ученые» представители реакционного лагеря буржуазии XIX века. Один из них—Майварт издал специальную сводку возражений против теории отбора Дарвина. Правда, эти возражения получили блестящие опровержения от самого Дарвина. Однако, и после этого нападки не прекратились, особенно со стороны Агассица, Виганда, Келликера и других. Суть их возражений против Дарвина сводится к следующему: 1) теория Дарвина—теория случайностей; неопределенной изменчивости нет,—она направлена; 2) организмы по своей природе целесообразны; об'яснения, де, Дарвина неправильны; 3) борьба за существование и естественный отбор—это, якобы, выдумка Дарвина; 4) теория Дарвина—это одна из многих недоказанных попыток.

Какие же положения противопоставляли эти «ученые»? Укажем на «основные положения» Агассица: он говорит,

что: 1) органический мир есть результат многих творений; 2) природой управляет «творец», «по неизменным законам, которые он сам вложил в нее»; 3) биология не должна итти в разрез с данными книги бытия; то есть должна быть служанкой библии.

Судите сами, какова ценность таких «научных» взглядов. В автогенетических теориях ведется атака против ведущей творческой роли естественного отбора, отрицается исключительное значение условий существования в развитии организмов, само собой понятно, что не учитывается взаимодействие организма с внешней средой, и преувеличивается значение каких-то особых «внутренних» факторов.

Представителями этого течения являются Гартман, Виганд, Вейсман, Де-Фриз и другие. Вейсман проводил резкую грань между половыми клетками и клетками тела, причем признавал автономность половых клеток. Только половые клетки являются носителями наследственных свойств, и они потенциально бессмертны. Отсюда его принцип непрерывности зародышевой плазмы. Далее он предложил понятие о зародышевом отборе, тем самым превратил принцип отбора в автогенетический принцип, автономно действующий «внутри» организма. Де-Фриз развивал мутационную теорию, в которой эволюционный процесс сводил к процессу мутирования, суть которого в том, что: 1) новые элементарные виды возникают внезапно, без переходов; 2) новые элементарные виды по большей части вполне постоянны с самого возникновения; 3) способность к мутированию наступает периодически; 4) мутации предшествует подготовительный (прэмутационный) период.

Де-Фриз даже устанавливает сроки в периодичности мутаций: вид находится целые тысячи лет в покое, потом наступает период прэмутационный—он короче, затем—период мутирования, который еще короче,—и после этого—опять покой. Чем все это определяется? Поскольку учета условий существования нет, то все это прячется внутрь самого организма, или подразумевается что-то «высшее». Были и у нас «русские Виганды» (как их назвал К. Тимирязев) —это Данилевский, Страхов и другие.

Данилевский называл теорию Дарвина теорией случайности и сравнивал ее с мечтаниями Эмпедокла, который жил в пятом веке до нашей эры. Эмпедокл признавал, «что есть, что было и все то, что будет» из огня, воды, воздуха и земли. Из этих четырех корней под влиянием силы **любви** слагается все, а если это сочетание неудачное, то оно расторгается **враждой** на свои составные части.

Теорию отбора Дарвина Данилевский называл «бессмысленной» и «абсурдной». Дело все в том,—говорит К. Тимирязев,—что Данилевский был сторонником теологии, доказательством чего служат следующие слова Данилевского: «За очевидною несостоятельностью дарвиновской псевдо-теологии необходимо принять теологию настоящую» (цитируем по Тимирязеву, «Дарвин и его учение», стр. 274).

С развитием генетики рядом биологов (Бэтсон, Лотен и другие) были сильно преувеличены ее заслуги; пытались даже заменить генетикой дарвинизм, как «устаревший». Ученый - революционер К. Тимирязев дал непревзойденные образцы борьбы с антидарвинистами. К. А. Тимирязев показал их необоснованность и вскрыл классовую сущность этих антидарвинистических течений. В своей книге «Дарвинизм и селекция» К. А. Тимирязев приводит следующую мысль об антиэволюционных взглядах Лотен и Бэтсона: «Может быть у парамеции (инфузории) уже передавалась из поколения в поколение генетическая вещь, обладавшая способностью сделать хвост животного вьющимся, или зубы его тупыми, но за отсутствием хвоста и зубов эти вещи должны были дожидаться своего времени».

К приведенной цитате К. А. Тимирязев дает такие раз'яснения: «Итак, по современным эволюционистам, любая инфузория со дня творения обладала несомненно миллиардами таких бесполезных «вещей», как кудрявость несуществующих хвостов и тупость несуществующих зубов. И только потеряв кое-что из этих ненужных вещей, кое-что переставив, из этой первозданной инфузории произошли новые формы животных вплоть до червяка. Неужели необходим новый Вильям Оккамский, чтобы избавить этих воскресших схоластиков-эво-

листов?» (К. А. Тимирязев, «Дарвинизм и селекция», стр. 118).

Далее Тимирязев выяснил преувеличение значения менделизма. Сущность учения Менделя сводится к следующему:

На основе опытов с обыкновенным садовым горохом, который разделяется на две разновидности,—одну, у которой спелые зерна желтые, и другую, у которой зерна голубовато-зеленые, Мендель установил:

1) При скрещивании этих двух разновидностей все гибриды будут желтого цвета.

2) Разновидность, у которой семена желтые, назвал «доминирующей», а ту, окраска которой не проявилась у гибрида, назвал «рецессивной» (то есть отступающей).

3. Отсюда Мендель установил закон доминирования, который гласит, что при скрещивании двух форм, различающихся по одному признаку, у их гибрида проявится признак только одного из родителей (или отца, или матери).

4. Когда этих гибридов (желтых) первого поколения Мендель скрещивал между собою, то во втором поколении получались растения с желтыми и зелеными семенами в отношении приблизительно трех желтых на один зеленый, причем семена того и другого рода развивались в том же самом стручке.

Однако, в третьем поколении получили другие результаты: из зеленых семян получали только зеленые, а из желтых только одна из трех давала желтых, а две других давали потомство, которое распадалось в том же отношении, то есть приблизительно 3:1.

Вот такое «поведение» гибридов во втором и следующих поколениях Мендель назвал расщеплением и считал это вторым законом.

При этом следует помнить, что Дарвину такие случаи были известны, и что подобное поведение таких горохов отмечено в литературе еще в 1729 году (Дарвин. «Прирученные животные и возделанные растения», стр. 269). У Гертнера есть даже параграф «О неслиянии некоторых признаков». Результаты опыта Менделя не постоянны,—у разных ученых они разные при работе на тех же или близких формах.

Свои законы Мендель считал правильными при условии большого количества наблюдений, а расщепление во втором и следующих поколениях об'яснял теорией «чистоты гамет».

Позднее работами школы Моргана под «законы» Менделя была подведена теоретическая база—это хромозомная теория наследственности, суть которой заключается в том, что носителями наследственных свойств признается особое вещество—гены, которые размещены в хромозоме в известном порядке—линейно. Заметив определенные закономерности поведения хромозом при редукционном делении клеток, стали связывать с этим и **только с этим** закономерности проявления отдельных свойств организма. Одностороннее преувеличение этих положений менделизма-морганизма и является ошибкой.

К. А. Тимирязев и И. В. Мичурин не говорили вообще об отрицании этих учений, но они были ярыми противниками попыток заменить ими дарвинизм. Тимирязев и Мичурин не отрицали того, что эти положения раз'ясняют **некоторые** частные случаи наследственности.

На вопрос, чем об'яснить преувеличение значения менделизма, Тимирязев отвечал так: «Источник этого поветрия, перед которым будущий историк науки остановится в недоумении, должно искать в другом явлении, идущем не только параллельно, но и, несомненно, в связи с ним. Это явление—усиление клерикальной реакции против дарвинизма» (К. Тимирязев. «Дарвин и его учение», стр. 288—289).

Взгляды современных антидарвинистов базируются на менделизме-морганизме, который считает, что наука о гене составляет главный предмет генетики. Идеологи этого течения—Морган и Меллер считают, что «В течение многих тысяч, а может быть даже миллионов повторных делений веществ гена остается неизменным» (Т. Морган, «Избранные работы о генетике», изд. 1937 г., стр. 259).

Они считают, что условия существования не принимают участия в формировании признаков организма, а что признаки определяются генами. Создание лучших условий воспитания считают напрасной тратой средств. Понятно, какова будет оценка таких «теорий» нашими колхозниками-передовиками сельского хозяйства, которые, создавая луч-

шие условия, не только получают рекордные урожаи, но изменяют природу самих организмов. Вряд ли поверят животноводы в то, что при характеристике производителя нужно устанавливать— не обладает ли он смертоносными (летальными) генами. А ведь еще совсем недавно в официальной методике института животноводства писалось: «Даже самые лучшие производители не могут быть использованы, если они не проверены на чистоту летальных генов». Это и понятно, ибо морганисты верили в силу этих генов, забывая об условиях существования организма, и считали, что «естественный отбор не играет созидающей роли в эволюции» (Морган. «Экспериментальные основы эволюции», изд. 1937 г., стр. 105—106).

Менделисты - морганисты настолько уклонились от науки, что жизнь сравнивают с игрой в карты. «По менделизму жизнь подобна игре карт. Каждый из нас держит в руках карты, называемые генами, содержащие полколоды: 2 туза, 2 двойки, 2 тройки, 2 четверки и так далее»... «Ребенок извлекает полный набор карт от каждого родителя: от матери—1 туз, 1 двойку, 1 тройку и т. д., а какой масти он вытянет—туз или двойку или тройку—это дело чистой случайности» (Меллер. Журнал «Успехи современной биологии», т. 1, вып. 3—4).

«Расщепление» менделевское об'ясняет, как получение одной из этих двух карт, а явление «мутации» об'ясняет «каким-то необ'яснимым образом карта как будто подменялась и тройка червей точно превращалась в тройку пик или бубен; это называется превращением. «мутацией» (Меллер, там же).

Ясно, что такое одностороннее преувеличение одной стороны вопроса и метафизическое его об'яснение не может называться наукой.

Марксизм-ленинизм учит: «Что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление, в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 101).

Некритически восприняв менделизм-морганизм, отдельные генетики пытались механически применить его к управлению даже «эволюцией человека» (Кольцов, Филипченко, Серебровский и другие).

В работах других современных генетиков школы Вавилова проявляется заметный уклон к автогенезу, к переоценке устойчивости генов, к признанию параллелизма в развитии (а не дивергентной эволюции). Вскрытие сущности этих антидарвинистических положений в наше время принадлежит академику Лысенко и доктору Презент, которые показали всю несостоятельность антидарвинизма, а главное то, что он не дает практикам облегчения и помощи в работе. Следовательно, «В основе семеноводческой работы на государственных селекционных станциях должны лежать учения Дарвина, Тимирязева, Мичурина, Лысенко, а также научно обоснованный опыт стахановцев социалистических полей»,—так говорится в проекте решения, разработанном на Всесоюзном совещании селекционеров при Наркомземе СССР в 1939 году. Конечно, это не значит, что генетика, как таковая, не является наукой; в свое время она сыграла положительную роль в борьбе с идеализмом; теперь речь идет об одностороннем преувеличении значения генов и метафизического их понимания, что и превращает отдельные положения генетики в бессмыслицу.

Но, если все попытки антидарвинистов не увенчались успехом, то [illegible] группа людей попыталась упорно и сознательно клеветать на Дарвина. [illegible] талась утверждать, что «Дарвин [illegible] ведует идеалы людоеда, что [illegible] ветственен, например, в пробуждении современного милитаризма и [illegible] проявлениях торжества силы [illegible] вом и т. д.» (К. Тимирязев. «Значение переворота, произведенного в [illegible] познании Дарвином»).

Разбирая выпады против Дарвина, К. А. Тимирязев указывает, что говорить такой вздор нельзя по одному только недоразумению. К. А. Тимирязев об'ясняет это тем, что «Отчасти, не [illegible] зуму усердные сторонники (как, например, его французская переводчица [illegible] манс Ройе), но еще более недобросовестные или невежественные противники идеи Дарвина спешили навязать ему

мысль, будто бы борьба за существование, понимаемая в самой грубой животной форме, должна быть признана руководящим законом и должна управлять судьбами человечества, совершенно устраняя сознательное воздействие, сознательный рефлекс самого человечества на его дальнейшую судьбу» (К. А. Тимирязев, там же).

Тимирязев неоднократно выступал с разъяснением этого положения в своих речах: «Дарвин, как тип ученого» и «Опровергнут ли дарвинизм».

Такое же мнение было высказано проф. Гексли (последователь Дарвина) в речи «Эволюция и этика».

По Тимирязеву, правильное понимание идеи Дарвина сводится к тому, «что учение о естественном отборе, объясняя темное прошлое человека, ни в коем случае не предлагалось как этическое учение для его руководства в настоящем и будущем» (К. А. Тимирязев, там же).

Не по разуму усердные буржуазные дарвинисты, переносящие сознательно биологические закономерности на человеческое общество, заложили основу антинаучному, реакционному течению — социальному дарвинизму. Социальный дарвинизм является основой реакционных расистских теорий, которые проповедуют, что: человечество делится на резко разграниченные расы, среди которых есть «высшие» и «низшие»; расовые различия не зависят от форм и условий общественной жизни; расовые различия (проведенные на основе таких признаков, как цвет волос, глаз, форма лица, носа и другие), якобы, являются основным движущим фактором человеческой истории. Даются лженаучные обоснования неравенства рас и ненаучные попытки доказать несуществующее превосходство арийской расы. Все это только обнажает стремление буржуазии к закреплению эксплоатации и гнета трудящихся, особенно национальных меньшинств.

И опять таки ни кто другой, как Дарвин, доказал, что современные расы человека происходят от одного корня и принадлежат одной и той же стадии развития человека. Для нас совершенно ясно, что социальное и культурное неравенство рас есть результат капиталистической системы.

Примером того, что все расы равны, является наш Советский Союз, где все расы в равной мере и с равным успехом участвуют в построении коммунизма.

Учение Чарлза Дарвина в своих основных положениях является неотъемлемой частью подлинного научного мировоззрения.

Лузинский свиносовхоз готовится к выставке 1940 года

Н. Д. Яштин,

главный зоотехник Омского государственного треста свиносовхозов

Лузинский свиносовхоз, являясь одним из лучших свиносовхозов Омского треста, по праву занял почетное место в 1939 году на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в омском зале павильона «Сибирь», где он был представлен развернутым широким показом. На выставке были продемонстрированы итоги производственной деятельности совхоза, показаны результаты и методы работы лучших людей — стахановцев совхоза.

Участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 года были утверждены 32 лучших стахановца совхоза — передовики полеводства и животноводства, специалисты и руководители совхоза. Но, кроме этих 32 товарищей, были в совхозе еще и другие передовики: некоторые из них, имевшие высокие показатели своей работы, не были оформлены для участия на выставке в 1939 году по различным причинам. В первую очередь оказалась недостаточной массово - раз'яснительная работа о выставке со стороны общественных организаций совхоза. Многие еще не представляли себе, что их повседневная работа может так высоко оцениваться, что своим стахановским трудом они приобрели право участия и показа своих достижений на всенародном смотре. Некоторым рабочим совхоза не верилось в значение их показателей работы, они так свыклись с ними, что считали их долгом своей трудовой чести. Из таких людей можно указать на комбайнеров — товарищей Дементьева и Злобина, свинарку Стрельникову, Лукьянова и других.

Коллектив Лузинского свиносовхоза твердо решил закрепить за собой право участия на Всесоюзной выставке в 1940 году развернутым показом, сохранить место совхоза на выставке, украсив свой стэнд новыми, лучшими, еще более высокими показателями, расширив показ своих достижений и методов работы, значительно увеличив количество передовиков — участников выставки.

Коллектив совхоза вступил в соревнование с коллективом совхоза «Пятилетка». Среди рабочих совхоза развернулось широкое индивидуальное социалистическое соревнование за право участия на выставке. Если на выставке 1939 года было утверждено участниками 32 человека, то теперь уже 57 человек подали заявления-обязательства на участие на выставке в 1940 году, среди них много вновь выдвинувшихся передовиков производства, эти люди заключили между собой индивидуальные социалистические договора, взяли конкретные обязательства и с честью выполняют их.

Итог работы за 9 месяцев 1939 года убеждает в том, что взятые на себя обязательства коллектив совхоза с честью выполняет, обеспечивая за собой право участия на выставке в 1940 году развернутым показом.

Все показатели государственного плана за три квартала 1939 года Лузинский совхоз выполнил с значительным превышением.

План сдачи продукции государству — первая заповедь и главнейшая задача хозяйства — выполняется успешно. Девятимесячный план сдачи мяса — 3097 центнеров, сдано — 3525 центнеров, или 113,8 процента. Сдано было за девять месяцев по 885 килограммов мяса на основную свиноматку (по 54 пуда). Совхоз имел готовую продукцию для выполнения годового плана мясосдачи с превышением, примерно, на 10—12 процентов.

План сдачи масла за 9 месяцев — 70,3 центнера, сдано — 83,05 центнера, или 116,1 процента. Надо указать для сравнения и показа роста продукции совхоза, что в 1939 году совхоз за три квартала сдал столько же масла по-

сударству, сколько он в 1938 году сдал за весь год.

План привеса на откормке выполнен за 9 месяцев на 103,5 процента, причем средний суточный привес на голову (на кормодень) составил 516 граммов, против планового 493 грамма.

Совхоз успешно выполняет план воспроизводства стада и создает к этому надежные предпосылки в дальнейшем: план случки свиней был выполнен на 101,8 процента (план 707 покрытий, фактически покрыто 720).

План получения приплода выполнен на 114,3 процента, получено приплода 6213 голов, вместо 5435 по плану, за счет достижения высокой плодовитости промышленных свиноматок, давших в среднем по 9,7 поросят на опорос. Выход поросят за девять месяцев 1939 года составил в среднем по 12,61 головы на свиноматку, что почти достигает требований стандарта для участия хозяйства на Всесоюзной выставке.

Большие достижения имеет совхоз также по крупному рогатому скоту. Удой на фуражную корову за 9 месяцев составил 2081 килограмм, следовательно к концу года можно было ожидать среднего удоя 2600—2700 килограммов на корову, то есть равного стандарту чистопородного красно-немецкого скота, в то время как скот в совхозе метисный.

Таковы в целом показатели Лузинского свиносовхоза по выполнению взятых обязательств и по подготовке к выставке 1940 года.

Приведем сжатую сводку основных показателей, в соответствии с требованиями для участия на Всесоюзной выставке в 1940 году.

	1937 г.	1938 г.	В 1939 году		В среднем за 3 года	
			за 9 мес.	ожидаем.	фактически	ожидаем.
Выращено поросят на матку	13,5	17,04	12,6	17,0	14,38	15,85
Сдача мяса на свиноматку . .	1027	1197	885	1300	1036	1175
Удой на фуражную корову в килограммах	1724	2342	2081	2700	2073	2282
Урожай зерновых с гектара в центнерах	17,3	20,8	6,0	—	14,7	—

Если не принимать в расчет по урожайности 1939 год, как крайне неблагоприятный по естественным условиям, то средний урожай будет (за 1937 и 1938 годы) 19,05 центнеров с гектара.

Совхоз имеет право участия на Всесоюзной выставке в 1940 году по показателям работы за три года (1937, 1938 и 1939 годы) по всем основным отраслям хозяйства — по свиноводству (как по выращиванию поросят, так и по сдаче продукции на свиноматку), по крупному рогатому скоту (по надою молока на фуражную корову) и по полеводству (урожай зерновых в среднем с гектара), при выполнении с превышением государственного плана по всем показателям.

Благодаря успешному выполнению производственных планов в течение ряда лет, Лузинский совхоз твердо стал на путь рентабельности и систематически из года в год имеет прибыль. В 1937 году прибыль совхоза равнялась 40438 рублям, в 1938 году — 617000 рублей.

Секрет успешной работы совхоза заключается в подборе и закреплении кадров, в дружной, слаженной работе коллектива рабочих и специалистов. Весь кадр рабочих и среднего руководящего состава выращен и воспитан в совхозе. Управляющие ферм, бригадиры, техники, полеводы, комбайнеры, трактористы и ряд руководящих ответственных работников выращены в своем совхозе, многие из них прошли специальное обучение. Немало работников на ответственные и руководящие посты в различных советских, хозяйственных и других организациях выдвинулись из работников совхоза. Так, тов. Каленник — заведующий отделом печатной агитации и пропаганды Омского обкома ВКП(б), награжденный за работу в совхозе орденом Трудового Красного Знамени; тов. Рослый — управляющий отделением Сов-

хозтранса, тов. Черюканов, Куликов и другие.

Как происходит закрепление кадров видно на примере свинарей маточных бригад, из которых работают: один год — 17 процентов, два года — 34 процента, три года и более — 49 процентов.

Немалая часть рабочих работает в совхозе с момента его организации, то есть с момента установления советской власти в Сибири. Эти люди знают историю совхоза, который вырос, расцвел и окреп на их глазах.

Значительную роль сыграла в Лузинском совхозе зоотехническая работа, политическая и техническая учеба рабочих.

В 1931 и 1932 годах в совхозе был научно-исследовательский опорно-опытный пункт Сибирской зональной станции свиноводства, который проводил научно-исследовательскую работу и техническое обучение рабочих.

С 1933 года в совхозе работает политотдел, который провел большую организационную и политико-воспитательную работу.

Большая специальная работа проведена по подбору маточного состава свиней, в целях повышения их хозяйственно-полезных качеств, плодовитости, живого веса и скороспелости. В результате правильной и систематической метизации местных беспородных маток с крупной белой (английской) породой, при умелом подборе хряков по линиям и типу, а также по наследственной передаче желательных хозяйственно-полезных качеств, в Лузинском совхозе выведен удачный тип высокопродуктивных метисных свиней, сочетавших в себе лучшие качества крупной белой (английской) породы с крепостью сложения, устойчивостью и выносливостью, удачно сохраненными от местных свиней. Это тип крупных полусальных свиней с хорошо развитой широкой, глубокой и длинной колодкой, не высоких на ногах, крепких по сложению, высокоплодовитых, способных быстро и хорошо откармливаться. Этот тип уже не уступает чистопородным животным крупной белой (английской) породы, в некоторых отношениях значительно превосходит отдельных представителей ее.

В 1939 году в совхозе проведена крупная научно-исследовательская работа по откорму свиней Пушкинской зоотехнической лаборатории. С помощью ее научных работников в совхозе была организована школа руководителей и мастеров животноводства и техническая учеба рабочих.

В 1939 году передовики Лузинского свиносовхоза достигли дальнейшего улучшения своих производственных показателей. В совхозе широко развернута борьба за право участия на Всесоюзной выставке 1940 года. Наряду с участниками выставки 1939 года — знатными людьми совхоза, свинарками тт. Коноваловой, Дрикис, Лекска, бригадирами: Т. Кожевниковой, М. Д. Кузнецовой; орденоносцем М. Ф. Сазоновой,—в соревнование включились новые люди, выросшие и выдвинувшиеся в ряды передовых за последний год: Мария Кадникова, Тюменцева, Варвара Сазонова, Анна Дремина, Сенюкова, Павлина Шварц, Вера Писаренко, Климова, Шмураткина и многие другие.

Свинарка Сусанна Никифоровна Рунева, участница выставки 1939 года, выдвинута бригадиром свинофермы.

Большинство соревнующихся подали заявления на участие в выставке, взяли на себя конкретные обязательства, и с успехом их выполняют. По совхозу подано 57 заявлений-обязательств, в то время, как в 1939 году на выставке было представлено 32 человека.

Выполнение обязательств за 8 месяцев 1939 года убеждает в том, что показатели работы значительно выше 1938 года.

Свинарка Т. Сафронова вырастила за это время 214 поросят, или в среднем по 13,1 головы на матку, выкармливая молодняк к 4-месячному возрасту (к передаче на откорм) по 36,8 килограмма в среднем, что составляет 123 процента к плану.

Свинарка С. Ючатова вырастила 231 поросенка, или в среднем по 14,4 поросенка на матку, дав к отъему по 8,7 поросят на помет, передавая на откорм молодняк в 4-месячном возрасте по 36,6 килограмма вместо 30 килограммов по плану. Тов. Ючатова сохранила поросят на 97 процентов, несмотря на ветеринарное неблагополучие в совхозе.

Свинарка Кадникова вырастила в среднем по 11 поросят на матку, до-

стигнув сохранения поголовья на 98 процентов, дав к от'ему 13,6 головы вместо 12 и веса к передаче на откорм по 35,5 килограмма в среднем.

Свинарка Дрикис вырастила по 14 поросят на матку, к от'ему дав по 9 поросят на каждый помет. Тов. Дрикис сохранила поросят на 99 процентов и добилась хороших результатов выращивания, выкармливания молодняка к моменту передачи на откорм в 4-месячном возрасте в среднем по 35 килограммов, что составляет 120 процентов к плановому весу. Тов. Дрикис не допустила гибели от'емышей. Свинарка тов. Лексена за 8 месяцев от каждой матки воспитала по 15,7 поросят, выращивая их к моменту передачи на откорм по 35,8 килограмма в среднем.

Вновь выдвинувшаяся свинарка тов. Тюменцева вырастила за 8 месяцев по 14,2 поросенка на матку. Анна Андреевна Дремина вырастила по 15 поросят на матку. На каждый помет она добилась выхода к от'ему в среднем по 9,2 поросенка.

Варвара Сазонова вырастила по 15,8 поросенка на матку, дав к от'ему по 8,9 поросенка на помет, с весом на 5 процентов выше планового. Свинарка Д. Климова вырастила по 17 поросят на матку, Устинья Каргаполова — по 16,6 поросенка на матку.

Выдвинувшаяся вновь в ряды передовиков Павлина Шварц вырастила по 13,8 поросенка на матку и известна в совхозе по выращиванию многоплодового помета.

Значительных успехов добились также работники откорма, увеличив средний привес до 150 процентов в сравнении с 1938 годом и выполнив план привеса за 8 месяцев 1939 года на 103 процента.

Свинарка Прасковья Иванова выполнила план по привесу на 124,7 процента, добившись среднесуточного привеса на кормодень на голову по 658 граммов.

Свинарка Ида Удрас добилась суточного привеса на голову по 620 граммов и выполнила общий план привеса на 121,2 процента. Лидия Тонн выполнила план по привесу на 109,1 процента.

Эти передовики в отдельные месяцы добились суточного привеса на голову по 750—1000 граммов, что составляло до 20—30 кг на голову в месяц.

В Лузинском свиносовхозе за последний год развилось и начало принимать широкие масштабы новое замечательное движение в свиноводстве—это выращивание многоплодных пометов, или, как их здесь называют, «двадцаток», то есть выращивание по 20 поросят и более одновременно под одной маткой.

Инициатором этого явилась Мария Демьяновна Кузнецова. Будучи свинаркой, она в 1937 году впервые в совхозе и впервые в практике свиноводства провела небывалый опыт, вырастила многочисленный помет—24 поросенка одновременно.

Свиноматка № 1132 родила 21 поросенка, а имела она 12 действующих сосков, то есть в помете было 9 «лишних» поросят. Прежде в таких случаях поступали просто: «лишних» поросят сверх имеющегося количества сосков отсаживали под других маток с многочисленными пометами, под маток, имеющих свободные соски, или пытались выращивать поросят искусственно, что не всегда приводило к успеху. Так рекомендовали поступать и учебники по свиноводству. Но Мария Демьяновна, зная молочность свиноматки № 1132, решила поступить иначе—выращивать всех поросят под одной маткой. Более того, разделив поросят на две группы, она, чтобы уравнять их и использовать у матки все соски, решила еще увеличить помет, подсадив трех поросят и доведя помет до 24 голов. Мария Демьяновна разделила помет на две равных группы по 12 поросят и заботливо воспитывала их, поочередно подсаживая к матке для сосания и внимательно наблюдая за развитием каждого поросенка. Особую заботу она проявила о ранней и разнообразной подкормке поросят, применяя все известные в практике средства: жареное зерно, сухую подкормку, кашу, кофе, молоко и различные минеральные подкормки—мел, костяную муку, уголь, глину, раствор железного купороса и другие. Результат был получен замечательный: все поросята были выращены здоровыми и крепкими. При от'еме средний вес поросенка был 12,5 килограмма, а вес всего помета 300 килограммов, то есть намного выше мирового рекорда, который в 1932 году был побит Сибирской

опытной станцией, вырастившей помет общим весом к от'ему 232 килограмма. В 4-месячном возрасте этот помет весил почти тонну—912 килограммов, средний вес головы составлял 38 килограммов. Мария Демьяновна готовила этот помет на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и вырастила его до 15 месяцев, когда каждый подсвинок весил в среднем по 202 килограмма, а весь помет—4848 килограммов, то есть почти пять тонн.

В последствии Мария Демьяновна Кузнецова вполне заслуженно стала пользоваться славой мастера по выращиванию многоплодных пометов.

Замечательному примеру М. Д. Кузнецовой последовали многие передовые свинарки Лузинского совхоза. Теперь каждая свинарка стремится при первом удобном случае вырастить многочисленный помет под одной маткой, или «двадцатку», как их здесь стали называть. Есть факты, когда выращивание «двадцатки» практикуется не только при наличии естественного многочисленного помета, а специально соединяют под одну молочную матку два помета, отнимая помет от другой матки, оказавшейся неспособной успешно его выращивать, вследствие заболевания, маломолочности или других причин.

Лучшая свинарка маточной фермы по показателям 1938 года, участница выставки Матрена Семеновна Кановалова, готовясь к поездке на выставку, в подарок к дню ее открытия, вырастила от одной матки 22 поросенка, средним весом каждого к от'ему по 12,2 килограмма, общим весом 269 килограммов, что также выше прежнего мирового рекорда.

Елена Федоровна Дрикис вырастила помет в 20 поросят, общим весом к от'ему 264 килограмма, со средним весом каждого поросенка 13,2 килограмма. Анна Мартыновна Лекска вырастила помет в 24 поросенка, общим весом при от'еме в два месяца 257 килограммов.

В бригаде Сусанны Никофоровны Ручьевой в настоящее время выращивается одновременно четыре «двадцатки». Павлина Шварц также выращивает 19 поросят. Вера Даниловна Писаренко выращивает два помета по 16 поросят. Свинарка Устинья Афанасьевна Карпополова выращивает помет в 20 поросят.

Новый метод выращивания поросят, возникший в Лузинском свиносовхозе по инициативе его передовых свинарок, принесет большие изменения в технику свиноводства. Этот метод несет с собой новые широкие возможности для дальнейшего развития стахановского труда.

И в полеводстве в Лузинском совхозе также выдвинулся ряд новых славных стахановцев, подавших заявления на участие на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1940 году и вступивших в соревнование.

Если в 1939 году на выставке участвовали от полеводства лишь три человека, то сейчас уже подали заявления восемь человек.

Комбайнер Андрей Андреевич Кудрявцев, убравший в 1938 году на комбайне «Коммунар» 187 гектаров за 10 календарных дней, при урожайности каждого гектара в 21 центнер, в 1939 году тов. Кудрявцев убрал за 18 дней на комбайне «Сталинец» 466,5 гектара, и сэкономил горючего 724 килограмма. Комбайнер Николай Степанович Дементьев на комбайне «Коммунар» за 15 дней убрал 267 гектаров. Василий Романович Однополов на комбайне «Коммунар» за 14 дней убрал 241 гектар и сэкономил горючего 173 килограмма.

Успешно выполняют свои обязательства также трактористы, шоферы и рабочие мастерских.

Результаты работы коллектива совхоза за 1939 год дают ему основание быть уверенным в том, что он вновь сможет занять почетное передовое право на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1940 году.

Достижения и недостатки в колхозном звероводстве в Тюменском районе

А. Д. Иньков

В 1935 году для организации колхозных звероводческих ферм в Тюменский район были завезены Заготпушниной первые 20 голов серебристо-черных лисиц, в том числе 10 самок. Первую звероферму организовал колхоз имени Коминтерна, Онохинского сельсовета, взявший всех этих лисиц. Первый же год работы звефермы показал рентабельность этой новой отрасли животноводства. Колхоз имени Коминтерна вырастил 16 голов молодняка, получил [illegible] фермы принесла пять тысяч рублей чистого дохода. В 1936 году доход от звефермы увеличился до 20 тысяч рублей.

В 1936 году руководство колхозным звероводством было передано государственной инспекции охоты и звероводства Наркомзема СССР. Госохотинспекция, имея специалистов звероводства, обеспечила зоотехническое обслуживание колхозных звеформ.

На Госохотинспекцию была возложена и задача по организации новых звеформ.

Новое дело, значительно увеличивающее доход колхозов и денежную стоимость трудодня, обратило на себя внимание и других колхозов. В 1937 году звефермы организовал колхоз «Урал», Перевалоского сельсовета.

Эти две колхозные звефермы вырастили в 1937 году 34 щенка и дали колхозам более 30 тысяч рублей дохода.

1938 год явился годом решительного поворота к развитию колхозного звероводства в Тюменском районе. Госохотинспекцией была оказана помощь в организации 9 колхозных звеформ, с размещением в них 79 серебристо-черных лисиц. Правда, заявки колхозов на организацию звеформ были удовлетворены только на 35 процентов. В большинстве колхозов организовать фермы не удалось, вследствие отсутствия у госинспекции охоты и звероводства фондов строительных материалов (вольерная металлическая сетка, скобы и гвозди).

При количественном росте звеформ в 1938 году они не обеспечили высоких качественных показателей работы. Из 58 самок, находившихся в колхозных звефермах Тюменского района, оценилось только девятнадцать. Остальные самки либо пропустовали, либо абортировали. Не смогли добиться звефермы и полного сохранения молодняка. На 1 сентября 1938 года было выращено только 65 голов из 91 родившихся. Отход молодняка составил 29 процентов. Из-за этого Тюменский район по отходу молодняка занял в 1938 году в области одно из последних мест. Основной причиной плохой работы колхозных звеформ в 1938 году явилось то, что Госинспекция охоты и звероводства при тюменском райземотделе не обеспечила надлежащего руководства работой звеформ.

В частности, нормированному кормлению лисиц необходимого значения не придавалось. Имели место довольно большие погрешности в кормлении, в особенности в периоды подготовки к пону и во время гона и лактации самок.

Кроме того, сказалось и отсутствие опыта работы у большинства новых звероводов.

Произведенный тюменской Госохотинспекцией подбор непригодных по племенным качествам лисиц для колхозной звефермы колхоза имени Пушкина, а также неудовлетворительные условия содержания лисиц в колхозах «Культура», «Красный пахарь» и других явились причиной убыточности звеформ этих колхозов.

Отсутствие достаточного количества строительных материалов тормозит развитие звероводства в районе, вследствие этого срывается не только организация новых звеформ, но и нормальная работа действующих звеформ.

Так, в большинстве звеформ Тюменского района, вследствие недостатка вольерной сетки, вынуждены содержать молодняк скученно и забивать его осенью, оставляя, таким образом, стабильным размер племенного стада.

Вопрос об обеспечении колхозов строительными материалами имеет настолько важное значение, что затяжка в разрешении этого вопроса со стороны Главного управления охоты и звероводства может сказаться на темпах развития этой доходнейшей отрасли животноводства.

Но не одни строительные материалы решают вопрос о развитии звероводства. Кормление и уход за зверями также в значительной мере предопределяют результаты разведения серебристо-черных лисиц.

Этим вопросам в колхозах Тюменского

района занимаемым уделяется недостаточно. Многие председатели правлений колхозов передоверили звероводам хозяйственное руководство фермами, звероводы же, занявшись хозяйственными делами, не проявляют должной заботы о налаживании нормированного кормления зверей и улучшении ухода за ними.

Так, председатель правления колхоза «Урал» тов. Тагильцев заявил, что никакого отношения к звероферме он не имеет и по всем вопросам работы фермы следует обращаться только к звероводу. На происходившем в июне 1939 года районном совещании председателей колхозов и колхозных звероводов свою ошибку тов. Тагильцев признал и обещал исправить.

О безразличном отношении отдельных правлений колхозов к работе звероферм говорят звероводы в колхозах «Путь Ленина», «Красный путь» и «Культура». Отдельные члены правлений этих колхозов считают, что «серебристо-черная лисица ничем не отличается от собаки и кормить ее можно всякими отбросами, которые не могут быть использованы в хозяйстве».

В результате таких рассуждений в колхозах Тюменского района нередки случаи скармливания лисицам недоброкачественных и даже испорченных продуктов. На звероферме в колхозе «Комбайн», «Доброволец», «Новый путь», «Путь Ленина» и «Культура» не соблюдается нормированное кормление зверей. Это произошло по вине звероводов, не использующих даваемые Госинспекцией охоты и звероводства рационы, а также по вине правлений этих колхозов, не обеспечивших зверофермы необходимыми кормами и инвентарем.

К недостаткам кормления следует отнести также отсутствие в ряде колхозных звероферм полного ассортимента кормов и, главным образом, тех кормов, недостаток которых вредно сказывается на состоянии зверей (рыбий жир и другие).

Все эти недостатки по кормлению следует поставить также и в вину Госохотинспекции при Тюменском райисполкоме (старший инспектор тов. Макеев), которая допустила нарушения по звероферме нормированного кормления и не обеспечила надлежащего руководства звефермами.

Содержание и уход за зверями на звефермах в Тюменском районе также требуют значительного улучшения.

Во многих звефермах до сих пор не закончено еще строительство и оборудование, что привело к снижению результатов работы. В шести звефермах района отсутствуют заборы, по территории ферм бродят собаки, свиньи и другие животные, создавая угрозу инфекционных заболеваний и глистной инвазии. Кроме того, из-за отсутствия заборов невозможно изолировать зверей от воздействия окружающей обстановки и обеспечить им полный покой, что особенно необходимо в период гона и щенения самок. Многочисленные наблюдения подтверждают, что у самок на фермах, не имеющих заборов, бывают чаще случаи неблагоприятных родов и затаскивания щенят. Наоборот, там, где фермы имеют заборы, такие случаи очень редки. Наличие заборов включает также возможность побегов и хищения лисиц.

В качестве факта, подтверждающего немаловажное значение заборов, может служить случай, имевший место на ферме в колхозе «Красный путь». Там, вырвавшуюся из вольеры племенную лисицу, стоимостью более тысячи рублей, задавили собаки. При наличии на ферме забора это было бы предотвращено.

Важнейшей задачей всех этих колхозов является окончание в кратчайший срок строительства заборов, а также логовиков.

Племенное стадо в одиннадцати звефермах Тюменского района на первое января 1939 года насчитывало 105 голов серебристо-черных лисиц, из них самок — 73 и самцов—32.

Благодаря большой работе, проведенной в 1939 году как Госинспекцией охоты и звероводства, так и колхозными звероводами, по организации и проведению гона, в большинстве звефермах Тюменского района добились 100-процентного покрытия самок.

Успешное проведение гона отразилось и на результатах щенения. Так, по состоянию на 1 июля 1939 года звефермы Тюменского района имели 204 головы молодняка или в среднем по 2,8 щенка на одну самку.

Лучших показателей по выходу молодняка добились следующие колхозы: колхоз имени Коминтерна (председатель тов. Ерофеев, звероводы тов. Евдокимов). Все самки, находящиеся на ферме, дали приплод. На 1 июля 1939 года было сохранено 53 щенка из родившихся 55, что составляет в среднем 3,8 щенка на матку. При хороших показателях выхода молодняка, звероводы тов. Евдокимов добились и отличного его состояния. Поставлена кормления и уход за лисицами у тов. Евдокимова также заслуживают одобрения.

Колхоз «Урал» (председатель тов. Тагильцев, звероводы тов. Рожин). Покрытие и щенение самок также прошло на 100 процентов. Все родившиеся 23 щенка сохранены. Молодняк здоров, выглядит от-

чило. Тов. Рожин заботливо и с любовью выращивает его. Выход молодняка на одну самку составляет в среднем 3,2 щенка.

Не плохих показателей по выходу молодняка добились звероводы колхозов «Комбайн», «Красный маяк», «Красный путь» и «Красный пахарь». На фермах этих колхозов получили на одну самку в среднем от 3,2 до 3,4 щенков.

К числу отстающих относятся звофермы колхозов «Красный скотовод» (звероводтов. Пасибулин), имени Пушкина (звероводтов. Фугаев).

Звероферма колхоза имени Пушкина по своей организации, постановке кормления и ветеринарно-санитарному состоянию является образцовой фермой не только в Тюменском районе, но и в Омской области. Звероводом тов. Фугаевым обеспечены все необходимые условия для зверей. Плохой выход молодняка здесь нужно отнести к вине тюменской Госохотинспекции, не обеспечившей подбор племенного стада, а также проведения дегельминтизации лисиц перед гоном.

Значительных улучшений условий содержания и кормления лисиц должны добиться в колхозах «Культура», «Новый путь», «Комбайн» и «Красный пахарь». Тюменская Госохотинспекция должна оказать этим колхозам практическую помощь в первую очередь.

Работникам колхозных звоферм необходимо, в результате развернутого социалистического соревнования и борьбы за право участия на выставке в 1940 году, добиться новых успехов в росте звероводства, обеспечить решительный поворот к ведению культурного звероводства в Тюменском районе.

Ориентировочное определение расхода воды в поле и на пастбищах юга Омской области

Профессор В. В. Долинино-Иванский

При организации сельскохозяйственного водоснабжения вопрос о потребном количестве воды в хозяйстве является одним из наиболее существенных. Метод исчисления этой потребности для населенного пункта, усадьбы, фермы и т. п. более или менее широко известен и достаточно подробно изложен в целом ряде книг и специальных инструкций. Иначе обстоит дело с определением расхода воды в поле и на пастбище. Этот, более сложный, вопрос менее разработан, значительно слабее отражен в специальной литературе и почти совершенно обойден в литературе популярной. Вследствие этого разрешается он нередко чисто случайно и необоснованно. Естественно, что для каждого хозяйства должен производиться специальный подсчет, приближенно же, только для некоторых предварительных соображений, можно его сделать и применительно к значительному количеству хозяйств, находящихся в пределах целого района или даже группы районов.

Целью настоящей статьи является сообщение разультатов такого подсчета, произведенного ее автором по отношению к южным районам Омской области и, одновременно, освещение основ метода подсчета на данном примере.

Для исчисления необходимого на полевом участке расхода воды надлежит предварительно выяснить все те производственные процессы, которые должны на нем выполняться, время их выполнения и количество водопотребляющих единиц, выраженное в человекоднях, машиноднях, конедднях и т. д., затрачиваемых на выполнение этих процессов. Отсюда следует необходимость исчисления потребного количества воды для каждого поля, а так как и самые процессы могут выполняться различными способами, то необходимо установить предварительно и эти способы. В значительной степени зависят они от степени механизированности хозяйства, которая, следовательно, должна быть соответствующим образом учтена.

При подсчете ориентировочных количеств воды, потребных в полевых условиях юга Омской области, принято было в отношении механизации процессов в основном два варианта: 1) работа тракторами и комбайнами с применением в известной мере, как это обычно бывает, работы ручной и конной (например: прополка, скирдование, выборка и сортировка клубнеплодов и т. п.) и 2) работа исключительно ручная и конная с применением, однако, таких машин, как: косилки, жнейки, молотилки и прочее.

Тракторы имелись в виду четырех разных систем: ЧТЗ—50/65, НАТИ 32/45, СХТЗ—15/30 и У—2 10/20. Для каждого из них сделан был специальный подсчет водопотребления.

Исходным материалом для исчисления машино-коне и человекодней, потребных для выполнения различных производственных процессов, послужили: 1) разработанный омским облзо на 1939 год проект норм выработки в смену тракторами различных систем; 2) нормы выработки, принятые комиссией НКЗ СССР для колхозов Омской области*.

При подсчете количества расходуемой воды предположено, что человек расходует в сутки 50 литров, учитывая с одной стороны повышенное водопотребление в жаркую погоду, а с другой то, что стирка белья производится в усадьбе, а не в поле. Такой же суточный расход (50 литров) предположен и на содержание лошади, учитывая отсутствие помещений, требующих уборки.

Расход воды на трактор исчислялся

* Подсчеты машино-коне и человекодней, относящиеся к случаям работы тракторами, произведены тов. Прокоповым, а для всех остальных случаев автором этой статьи.

исходя из потребности подачи ее в систему охлаждения в количестве около 20 процентов емкости этой системы за 10-часовой период работы, а для тракторов НАТИ и СХТЗ еще и подачи в систему питания (цилиндры) в количестве, соответствующем приблизительно 40 процентам от расхода горючего.

Севооборот условно принят следующий:* 1) пар черный удобренный, 2) озимые, 3) пшеница с подсевом трав, 4 и 5) многолетние травы на сено, 6) пшеница, 7) яровое, 8) пропашное, 9) пшеница. Из клубнеплодов имелся в виду картофель. Кроме того, для прифермских участков применен подсев применительно к культуре свеклы и подсолнечника на силос.

Располагая результатами подсчета для перечисленных культур, можно легко сделать подсчет для другого, кроме упомянутого выше, севооборота.

Положение пахотных участков мыслилось настолько удаленным от усадьбы, что по окончании работы рабочие и животные возвращаются к полевому стану, расход воды в котором должен быть отнесен к обслуживаемой им площади.

Тракторная работа предположена двухсменная; ручная и конная — в течение полного рабочего дня.

В результате расчетов получены: 1) суммарные расходы воды за весь сезон по отношению к каждой культуре, 2) потребность в воде за время выполнения каждой в отдельности производственной операции (иначе — за весь операционный период) и 3) расход воды в день, учитывая то, что на выполнение той или иной операции предоставляется определенный срок (5—10—15 и т. п. дней) и, следовательно, на эту операцию расходуется в день воды естественно меньше, чем за весь операционный период.

За единицу площади принят один гектар, почему при переносе применительно к определенной площади участка надлежит множить приводимые ниже цифры на количество га, отводимое для той или иной культуры.

Переходя к рассмотрению результатов подсчета, надлежит прежде всего отметить то, что, несмотря на весьма различный расход воды тракторами разных систем, расход воды на выполнение каких либо полевых операций мало изменяется от применения того или иного трактора. Объяснить можно это двумя причинами: 1) преобладанием расхода воды на рабочих и животных над расходом на трактор и 2) выравниванием в отношении тракторов ЧТЗ, НАТИ и СХТЗ закономерностью, согласно которой с уменьшением мощности трактора расход воды на гектар соответственно повышается.

Действительно. Если принять условно в VIII поле культуру картофеля, то суммарный расход воды на гектар в каждом поле выразится за сезон (с конца апреля до начала октября) следующими цифрами:

Таблица 1

Тракторы	Расход на разных полях в литрах на га за сезон									В сумме за сезон	В среднем на га.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX		
ЧТЗ	529	223	211	75	100	237	226	932	226	2759	307
НАТИ	549	237	221	78	117	256	239	954	239	2890	320
СХТЗ	598	257	231	87	131	279	262	994	262	3101	345
У—2	562	238	227	90	116	257	242	974	242	2948	328
Среднее	565	238	222	83	115	257	242	965	241	2925	325

При сопоставлении данных о расходе воды за весь сезон на все операции** (см. таблицу 2А) с таковым уменьшенным на тот расход воды, который падает на работы с преобладанием ручного труда и конной тяги (см. таблицу 2Б), оказалось следующее:

*Севооборот намечен доцентом М. З. Журавлевым.

** Не исключая подсобных.

Таблица 2-А

В случае пара	Суммарно на всех полях			В среднем на га		
	ЧТЗ	НАТИ	СХТЗ	ЧТЗ	НАТИ	СХТЗ
Удобр. навозом	2750	2890	3101	307	320	345
Неудобренного	2257	2381	2563	250	256	284

Таблица 2-Б

В случае пара	Суммарно на всех полях			В среднем на га		
	ЧТЗ	НАТИ	СХТЗ	ЧТЗ	НАТИ	СХТЗ
Удобр. навозом	558	685	885	62	76	98
Неудобренного	529	649	820	59	72	91

В таблице 2Б ясно вырисовывается повышение расхода воды с уменьшением мощности трактора, тогда как в таблице 2А это отражено гораздо меньше.

Значительно более резко выявляется упомянутая закономерность при сравнении между собой расходов воды за операционный период на участках черного неудобренного пара, а именно: при работе трактором ЧТЗ расходуется на гектар около 27 литров, трактором НАТИ около 40 и СХТЗ — приблизительно 60 литров. Иначе говоря, если принять расходы воды при работе трактором ЧТЗ за единицу, то расход при работе тракторами НАТИ и СХТЗ окажется соответственно в 1,48 и 2,22 раза больше.

Основываясь на отмеченном влиянии количественного водопотребления людьми и животными на общий расход воды, можно сделать такое предположение, что при конной и ручной работе расход воды на гектар должен быть больше, чем при тракторной работе. Так оно фактически и оказалось.

Подсчет водопотребления при ручной и конной работе привел к следующему:

Таблица 3.

Расход воды в литрах на разных полях на га за сезон									В сутки на всех полях	В среднем на га
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX		
922	1012	922	180	563	1115	1034	1707	1034	8559	951

В данном случае предположен в I поле черный пар, удобренный навозом. Если навозного удобрения не вносить, то за сезон на гектар потребовалось бы в I поле около 310 литров, тогда как при тракторной работе на том же поле не более 60 литров*.

Сопоставляя между собой данные таблицы 3 с данными таблицы 1-ой, нетрудно усмотреть, что расход воды за сезон при конной и ручной работе увеличивается почти в 3 раза по сравнению с расходом при тракторной работе и, что наименьшее расхождение данных о количествах расходуемой воды относится к тем полям, на которых преобладает работа конная и ручная.

Особенно резко наблюдается это в отношении VIII поля, на котором условно принята культура картофеля. То же относится и к участкам, занятым свеклой. По подсчету оказалось, что при немеханизированной работе на свекольном поле потребовалось бы за сезон на гектар около 2700 литров (без учета расхода на подкормку), а при тракторной около 2450*.

На участках, занятых подсолнечником на силос, при тракторной работе потребуется воды на гектар за сезон около 560 литров, при ручной же и конной — приблизительно раза в полтора больше.

Вследствие разнородности применяемых на разных полях производственных процессов, несомненно, средний расход на

* При ЧТЗ около 30, при НАТИ около 40 и СХТЗ—60.

* Ориентировочно расходуется, по данным проф. Оводова, на одном гектаре при механизированном водоснабжении от 20 до 50 кубических метров.

гектар должен находиться в некоторой зависимости от севооборота. В самом деле: в случае приведенного выше 9-типольного севооборота средний расход на гектар равен приблизительно 325 литрам, при 4-польном севообороте с картофелем в III поле расход возрос бы до 502 литров, при 3-польном же севообороте (без пропашных) расход приблизился бы к 350 литрам и так далее.

В зависимости от размещения полей севооборота, потребная производительность водоисточников может рассчитываться различно. Если источник должен обслуживать только определенное поле севооборота, то производительность этого источника должна рассчитываться, исходя из данных о расходе на ту культуру, для которой требуется больше всего воды, так как в таком случае данный участок будет обеспечен водою в любой год. Если источник должен обслуживать такой участок, на котором расположены все поля севооборота, то производительность источника должна рассчитываться по расходу, исчисляемому как среднее арифметический из расходов на каждую культуру в отдельности, ибо расход воды на таком участке остается ежегодно одинаковым.

На разрешение данного вопроса в значительной степени должны влиять хозяйственно-экономические условия транспортирования воды к местам выполнения работ.

Приведенные выше цифры о расходе воды за весь сезон дают возможность судить об общем ожидающемся расходе воды в поле, иначе говоря, о том запасе воды, которым должно располагать хозяйство для выполнения полевых работ независимо от того, когда именно и в каких количествах будет забираться вода. Однако, этого недостаточно; для организации ее транспортирования и оборудования водоисточника необходимо знать и распределение суммарного расхода по периоду времени и отдельным процессам.

За отсутствием возможности в короткой журнальной статье привести во всех деталях расчеты и их результаты, ниже приводится краткая сводка наиболее характерных данных о расходе воды: а) при работе трактором НАТИ и б) при исключительно конной и ручной работе. Такой выбор системы трактора сделан в данном случае, главным образом, потому, что при работе этим трактором расход воды (в сумме на трактор, обслуживающий персонал, рабочих и животных) приближается к среднему из подсчитанных расходов воды при работе тракторами упомянутых выше четырех систем.

Расходы воды в литрах на отдельные операции из расчета на гектар оказались приблизительно следующие:

Таблица 4.

Характер процесса	При работе		Характер процесса	При работе	
	механизиров.	немеханизирован.		механизиров.	немеханизирован.
Вспашка мягк. почв	20,2	81	Скирдование соломы	—	46
„ задернен. „	31	333	Очистка зерна	—	76
Культивация	7,15	49	Посадка картофеля, не считая подвозки клубней	18	187
Боронование	2	27	Пропашка клубнеплод.	5,8	115.5
Дискование	8,3	49,5	Уборка картофеля	17,5	320
Пожнивное лущение	15,8	81	Выборка его и сортировка	—	240
Посев зерновых	10,2	53	Прореживание и оправка свеклы	—	515
Прополка зерновых	—	100	Косьба сеян. трав	7,55	33
Уборка зерн. комбайн.	17	—	Сгребание скошен. травы	4,30	25
Косьба зерн. лотогрейк.	—	50	Междурядн. обработка подсолнечников	7,5	100
Вязка снопов с конвеером	—	75	Прореживание и оправка растений	—	51
Молотьба конной молотилкой с подвозкой снопов	—	433			

В этой таблице приведены приблизительные сведения о расходе воды, отнесенные ко всему производственному периоду каждого из названных здесь процессов. Так как процессы эти осуществляются обычно в течение 5—10—15

дней, то расходы, отнесенные к одному дню, обычно бывают во столько же раз меньше. Что касается распределения их во времени, то оно, как можно судить, хотя бы основываясь на данных таблицы 4-ой, отличается большой неравномерностью. В основном наибольшие расходы относятся к периодам уборки и лишь частично (и в значительно меньшей степени) к периоду ухода за растениями (за исключением прореживания).

Упомянутое распределение расходов воды может быть наглядно и удобно изображено графически так, как это показано на рисунке.

На этом рисунке показано, когда и в каком количестве расходуется вода на участке в 100 гектаров неудобренного черного пара: первый расход между 20 и 25 апреля по 41 литру в день, то есть в общей сложности 205 литров за весь период данного производственного процесса; во второй раз расходуется с 5-го по 20-ое июня по 63 литра в день и т. д.

Аналогично может быть построен график, изображающий расход воды на участках, занятых теми или иными культурами, либо на участках со всеми полями севооборота.

Построению графика предшествует соответствующий подсчет потребного количества воды, производимый обычно для удобства с заполнением таблиц, составляемых, например, по таким формам:

Таблица 5.

Наименование процесса	Требуется на га по нормам			Объем работы в га	Всего потребуется			Расходы воды на весь процесс в литрах			
	тракторо-дней	человеко дней	конедней		тракторо-дней	человеко-дней	конедней	для тракторов	рабочим	лошадям	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Пахота	0,133	0,297	0,021	400	53,2	118,8	9,6	13[illegible]0	5940	480	10730
Боронование .	0,01	0,023	0,002	400	4	2,3	0,2	324	115	10	449

Примечание: Графы 2, 3 и 4 заполняются, руководствуясь нормами выработки, а графы 9, 10, 11, 12, руководствуясь нормами водопотребления и основываясь на данных граф 6, 7 и 8.

Таблица 6.

Наименование процесса	Объем работы в гектарах	Задание выработки в сутки	Продолжительность процесса в днях	Общий расход воды в литрах	Суточный расход воды в литрах
1	2	3	4	5	6
Пахота	400	250 га	1,6	10730	6706
Боронование	400	250 га	1,6	449	280,6

Примечание: Данные графы 4 получаются делением данных графы 2 на таковые графы 3. Графа 6 заполняется в результате деления данных графы 5 на данные графы 4.

Для исчисления потребного количества воды на пастбищах необходимо в основном знать допустимую нагрузку на гектар пастбища, выражаемую в количестве животных и в количестве дней их выпаса, иначе говоря, — выражаемую в короводнях, телятоднях, овцеднях и так далее, и нормы потребления воды в сутки.

Так как кормовой запас пастбища с течением времени меняется, то допустимую нагрузку необходимо исчислить применительно к различным периодам года.

При исчислении приводимых ниже

ориентировочных количеств расходуемой воды на гектар пастбища в сутки нагрузка эта исчислялась по отношению к трем периодам стравливания, намеченным проф. И. В. Лариным в его труде о рационализации использования и улучшения сенокосов и пастбищ*. В упомянутом труде не только указаны периоды стравливания, но и приведены ориентировочные данные о количестве поедаемой травы на основных типах пастбищ лесостепи Западной Сибири вообще и Омской области, в частности.

Для подсчета количества голов животных, могущих быть нормально прокормленными на определенной по размерам площади, представилось необходимым выразить лишь запас поедаемой травы в кормовых единицах и принять ту или иную дачу корма, выраженную в тех же единицах. Такая работа была в данном случае проделана по отношению только к тем пастбищам, которые по своим геоботаническим признакам могут быть в той или иной мере отнесены (или приняты равнозначными), согласно принятому В. Ф. Семеновым районированию**, к зонам, расположенным к югу от географической параллели, проходящей через город Ишим. Других каких-либо, более точных, данных о количестве корма, получаемого животными с пастбищ юга Омской области, получить автору этой статьи не удалось.

Приняв условно кормовую дачу, соответствующей 8,5 кормовым единицам в день, а потребление коровой воды на пастбище равным за то же время 45 литрам, произведен был подсчет потребного количества воды (в литрах) на гектар в день, приведший к результатам, показанным в таблице 7. Норма потребления воды в 45 литров принята условно, так как, вообще говоря, окончательно и твердо установленной нормы для всех случаев пастбищного содержания скота нет. Обычно принимают норму от 35 литров до 45 в зависимости от индивидуальных особенностей животного, степени сочности травы, температуры воздуха и так далее. Если из источников, обслуживающих скот на пастбище, применяется вода и для подмывания вымени, мытья посуды и содержания в чистоте животного, то приведенные в таблице 7 расходы должны быть повышены приблизительно процентов на 60, то есть норму следует принимать в 72—75 литров*.

Аналогично приведенному расчету может быть подсчитана потребность в воде на пастбище и в случае выпаса других животных. Для грубых предварительных подсчетов можно пользоваться некоторыми переводными коэфициентами. Так, например, исходя из того, что, по данным Лавлинского, для одной головы крупного рогатого скота требуется пастбища столько же, сколько для 8,6 овец, а, по данным проф. И. С. Попова, на 100 голов крупного рогатого скота требуется такая же площадь, как для 70 лошадей, можно принять для подсчета потребного количества воды на гектар при выпасе овец коэфициент 1,0—1,1, а при выпасе лошадей — 0,78. Отсюда следует: если на одном гектаре разнотравно-злакового пастбища расходуется на коров в сутки в среднем 33 литра воды, то на таком же пастбище потребуется овцам ориентировочно почти столько же воды, а лошадям 26 литров. Пользуясь таблицей 7, можно определить приближенно не только суточный расход воды на гектар пастбища, но и ожидающийся расход ее за полный период каждого стравливания и за весь пастбищный сезон на любой площади. Для этого надлежит данные граф, озаглавленных «расходы воды», умножить на количество дней, соответствующее продолжительности периода пастьбы, и на число, определяющее площадь участка в гектарах. О продолжительности периодов пастьбы можно приблизительно судить по данным тех граф, которые озаглавлены словом «Время».

Располагать сведениями о расходе воды в день за определенный отрезок времени или целый сезон необходимо для разрешения ряда хозяйственных и технических вопросов, из которых наи-

---

* Проф. И. В. Ларин „Рационализация использования и улучшение сенокосов и пастбищ в лесостепных, степных и пустынных районах СССР".

** В. Ф. Семенов. „Растительность Омской области".

* Согласно инструкции по пастбищному содержанию крупного рогатого скота, изданной в 1935 г. Главн. Управ. Мол.-Мясными совхозами, норма на взрослую голову исчисляется в 60—70 литров.

Таблица 7.

Характер пастбища	1-е стравливание			2-ое стравливание			3-ье стравливание			В среднем	
	Время	Коров на га	Расход воды литр.	Время	Коров на га	Расход воды литр.	Время	Коров на га	Расход воды литр.	Голов на га	Воды литр. на га
1. Разнотравные злаки	25—30 V — 25—30 VI	0,65—0,85	29—38	25—30 VI — 25—30 VII	0,47—0,65	21—29	5—10 VIII — 5—10 IX	0,3—0,45	13,5—20	0,47—0,65	21—29
2. Ковыльно-типчаков. разнотравные степи	15—20 V — 15—20 VI	0,53—0,7	24—32	15—20 VI — 15—20 VII	0,35—0,53	16—24	10 VIII — 10 IX	0,23—0,45	10,5—20	0,37—0,56	17—25
3. То же на солонцеватых почвах	10—15 V — 10—15 VI	0,45—0,53	20—24	10—15 VI — 5—10 VII	0,21—0,42	9,5—19	10—15 VIII — 15 IX	0,23—0,45	10,5—20	0,3—0,44	13,5—20
4. Бурьянистые залежи	15—20 VI — 15—20 VII	0,6—0,7	27—32	15 VII — 20 IX	0,27—0,32	12—14,5	— —	—	—	0,39—0,45	18—20
5. Типчаково-желтян. на солонцах	1—5 V — 1 VI	0,27—0,25	12—11	1 VI — 20 VII	0,05—0,11	2—5	1—10 VIII — 10—15 IX	0,11—0,23	5—10	0,11—0,23	5—10,5
6. Разнотравно-злаков. западины	25—30 V — 1—10 VII	1,1—1,2	50—54	1—10 VII — 1—5 VIII	0,9—1,0	40—45	1—5 VIII — 10 IX	0,6—0,8	27—36	0,87—1,0	40—45
7. Вейниково-разнотрав. на солонцах	15—20 V — 10—15 VI	0,53—0,57	24—26	10—15 VI — 5—10 VII	0,40—0,53	18—24	5 VIII — 5—10 IX	0,16—0,32	7,2—15	0,37—0,46	17—21
8. Мятликовые залежи	20—25 V — 15—20 VI	0,6—0,7	27—32	15—20 VI — 20—25 VII	0,3—0,45	13,5—20	5 VIII — 10 IX	0,3—0,4	13,5—18	0,38—0,5	17—23
9. Смеси сеян. многол. трав	1 VI — 25—30 VI	1,75—2,6	79—115	25—30 VI — 25—30 VII	0,98—1,35	44—61	5—10 VIII — 10 IX	0,6—1	27—45	1,05—1,65	47—75
10. Вика с овсом	20 VI — 20 VII	1,25—1,75	56—79	20 VII — 20 VIII	0,9—1,25	40—56	—	—	—	0,93—1,31	42—59

большее значение имеют вопросы организации транспортирования воды и вопросы, связанные с условиями забора воды из источников.

Значение и сущность первой группы вопросов нет надобности пояснять, что же касается второй группы, то о ней необходимо сказать несколько слов. Суть дела заключается в основном в неодинаковой аккумулирующей способности различных источников водоснабжения. Пруды, например, и котлованы, питающиеся исключительно атмосферными водами, образуют большие запасы последних. Вследствие этого при надлежащем предварительном расчете необходимой емкости названных сооружений (с учетом естественных потерь воды и заиления водохранилища), можно забирать из них за одинаковые по продолжительности отрезки времени то большие, то малые количества воды. Иначе обстоит дело с колодцами. Аккумулирующая способность трубчатого колодца ничтожна; поэтому максимально допустимый забор из него воды за определенные промежутки времени является ограниченным. Лимитируется он величиной естественного притока воды к колодцу за те же промежутки времени. В случае необходимости создания определенного запаса воды оказывается необходимым устроить специальные резервуары в виде, например, баков либо соответствующих земляных выемок. Для наполнения этих резервуаров и выемок потребуется некоторое время, продолжительность которого обусловливается упомянутым естественным притоком.

Аккумулирующая способность шахтных колодцев гораздо больше, чем колодцев трубчатых, вследствие более значительной площади поперечного сечения. Пусть, например, площадь поперечного сечения шахтного колодца в свету 2 кв. метра, столб воды, считая от дна до водной поверхности, равен при отсутствии водоразбора, 5 метрам, а естественный приток равен 1,6 литра в минуту. Пусть, далее, колодец этот расположен на пастбище так, что вода будет забираться из него только 2 раза в сутки через равные промежутки времени, то есть через 12 часов. Если забирать утром воды не больше 1152 литров, то к вечеру можно взять из колодца опять столько же, так как за 12 часов в нем опять накопится количество воды, равное извлеченному. Указанные 1152 литра можно взять за любой по краткости промежуток времени, хотя бы в течение 10 минут, несмотря на то, что притечет к колодцу за те же 10 минут только 16 литров.

Это достоинство шахтного колодца, не присущее колодцу трубчатому, компенсируется обычно у последнего гораздо более значительным притоком к нему воды вследствие того, что трубчатые колодцы можно устраивать, используя только более или менее водообильные водоносные слои.

Все сказанное о значении аккумулирующей способности водоснабжающих сооружений указывает на то, что, наряду со сведениями о сезонном и суточном расходе воды, необходимо хозяйству располагать данными и об ожидающемся заборе воды в определенные часы, в особенности в тех случаях, когда водоисточниками служат колодцы.

В заключение надлежит снова подчеркнуть, что приведенные в настоящей статье данные являются сугубо ориентировочными, иллюстрирующими описание способов расчета потребного количества воды и что в каждом отдельном случае необходимо производить специальные подсчеты, исходя из местных хозяйственных и природных условий.

Метеориты в Омской области

П. Л. Драверт

В конце ноября 1939 года в Москве состоялась III Всесоюзная конференция по изучению метеоров, комет и астероидов, созванная Академией наук СССР. В докладах на этой конференции особенно рельефно выступила роль метеоритов в целом ряде процессов, совершающихся на различных телах нашей солнечной системы, в том числе и на Земле. Лишний раз подтвердилась справедливость утверждения знаменитого Фаррингтона, что никакое изучение природы не может считаться полным, если в него не включено исследование метеоритов.

В связи с этим мы считаем уместным дать здесь краткую сводку наших сведений о падениях и находках метеоритов на территории Омской области. Даты везде приводятся по новому стилю.

1) Первое, наиболее древнее не только для нашей области, но и для всей Сибири, свидетельство о метеорите сохранилось в Мировичевом списке известной Ремезовской летописи. В 1585 году покоритель Сибирского царства Ермак Тимофеевич на обратном пути с последнего похода по Иртышу осматривал вместе с товарищами в татарском городке Ташаткане (ныне село Ташатканское, Тевризского района) упавший с неба камень, которому местные жители приписывали чудесное свойство вызывать изменения погоды. Метеорит упал здесь, повидимому, уже давно, так как поверхность его, судя по описанию, успела окислиться и приобрела «багровый» (от окиси железа) цвет.

2) В 1684 году в Тобольске произошло конфузное для верующих событие. Метеорит пробил барабан под большой главой (луковицей) деревянной церкви Николая чудотворца на Прямском взвозе и упал на паперть в церковном приделе, посвященном Димитрию Солунскому (считавшемуся небесным патроном Сибири), побив при этом некоторые предметы. До наших дней метеорит не сохранился, но есть основания полагать, что он принадлежал к группе каменных.

3) В 1741 году, 18 июля, в 5-м часу пополудни, где-то в окрестностях Тобольска имело место множественное падение метеоритов. Жители города наблюдали яркий болид (огненный шар), характерное темное облачко в точке задержки космического тела в атмосфере и слышали ряд громоподобных ударов.

4) В 1866 году, 12 апреля, в 10½ часов вечера, вблизи города Тары пронесся большой, ослепительно яркий болид с хвостом. Вскоре затем (по сообщению одного из свидетелей—А. Щербакова) «раздался страшный треск, подобный залпу нескольких сот пушек», за которым последовал продолжительный грохот. Метеорит упал, по всей вероятности, в лесистой или безлюдной части Тарского округа, так как сведений о нахождении его не имеется.

5) В 1903 году 20 или 21 апреля, в 8 часов вечера, при обычных световых и акустических явлениях упал железный метеорит на окраине города Тюкени. На следующий день он был найден учеником реального училища П. А. Россомахиным и двумя его товарищами. Это — весьма редкий случай обнаружения железного метеорита с наблюдавшимся падением. Об'ект, весом около ¾ кг, сохранялся долгое время в коллекции Россомахина и был впоследствии передан им в Туринский музей. Дальнейшая судьба его неизвестна.

6) Летом 1911 года крестьянином С. Я. Сидоренко и другими в лесу, в окрестности деревень Исаз, Павловки и Хмелевки (Тарского округа), в 6 км к югу от последней был найден каменный метеорит. Форма его была плоская, близкая к линзовидной, вес около 4 фунтов (1,6 килограмма). Крестьяне бросили его тут же за ненадобностью.

7) В 1922 году в Седельниковском районе Тарского округа метеорит при своем падении попал в свинью и убил ее. Камень получил и унес с собой бродячий знахарь, которые тогда еще водились кое-где в глухих местностях. Заметим, что подобный крайне редкий случай произошел 28 июня 1911 года в Египте (Абдель-Малок), когда метеоритом Нахла была убита собака.

8) В 1924 году в первой половине августа, в 5 километрах от одной деревни Большереченского района, упал и частично зарылся в землю метеорит исключительно крупных размеров. К нему сходилось и съезжалось много крестьян, часто из далеко отстоящих селений. Место падения еще подлежит выяснению.

9) В 1925 году, во второй половине июня, около 1 часа дня в с. Карманово, Саргатского района, метеорит упал во двор усадьбы М. Кутеренкина. При падении он пробил соломенную крышу навеса и поранил ступню ноги сидевшей тут женщины. Метеорит был каменный с обильно рассеянными на поверхности коры вкраплениями никелистого железа. Цвет коры темно-бурovato-красный. Вес около 1,2 килограмма. Камень, к сожалению, остался у хозяина усадьбы, следы которого потом затерялись.

10) Весной 1929 года на берегу реки Аев (приток Оши) в Рыбинском районе одним крестьянином был выкопан довольно большой метеорит с черной корой, о который во время пахоты зацепилась конным лошадь.

11) В 1929 году, 1 марта, в 5½ часов утра, чрезвычайно яркий, огромных размеров болид с мощными детонациями разрешился роем метеоритов над Головским болотом близ дер. Хмелевки, Седельниковского района. Несколько камней из этого падения, найденных жителями при косьбе в середине июля того же года, пропали бесследно. Лишь в 1936 году автору этих строк удалось разыскать в Хмелевке один экземпляр весом в 6 килограммов 150 грамм. Он хранится в собрании Академии наук СССР. Петрографическим исследованием проф. Н. Н. Чирвинского установлено, что это — довольно богатый железом хондрит, стоящий в классификации Прайора между 3 и 4 группой. Профессор И. С. Астанович полностью выяснил астрономические условия полета метеорита Хмелевки: он пришел из созвездия «Волосы Вероники».

12) В 1930 году при распашке полей близ районного центра Азово был выпахан метеорит, переданный затем учителю Пинегину. Последний вскоре после того уехал в Европейскую часть СССР и увез камень с собой.

13) В 1933 году, 25 декабря, около полуночи, упал метеорит в небольшой, но глубокий илистый пруд на берегу р. Шиш близ хутора Кикси, в 3 километрах от с. Васис (Тарского округа). Метеорит пробил лед толщиной в 40 сантиметров и образовал в нем отверстие 120 сантиметров ширины и 170 сантиметров длины. Место падения находится всего в 4 метрах от северного берега озерка. В августе 1936 года Л. А. Куликом была сделана попытка спустить воду из пруда, чтобы достать метеорит, но недостаток средств не позволил довести работу до конца.

14) Летом 1934 года геолог Востоконефти В. Г. Васильев нашел в тайге, на болоте, в 40 километрах от с. Скрипунова, Самаровского района (Остяко-Вогульского национального округа), каменный метеорит весом около 10 килограммов. Тов. Васильев долго нес его с собой в лагерь экспедиции, но от усталости бросил на пути.

15) В 1934 году, 18 июня, около полудня, некоторые крестьяне в дер. Водолазовой, Абатского района, видели, как с юга на север пролетел крупный болид, рассыпая искры и издавая своеобразный шум. Болид разрешился метеоритом, который упал у деревни в р. Ишим в 10 метрах от правого берега. Невдалеке был протянут перемет, и волнение воды перепутало в нем рыболовные снасти. На месте падения было замечено довольно продолжительное выделение газовых пузырьков. Глубина воды здесь 3,30 метра, далее идет слой ила в 20 сантиметров, ниже лежит твердый грунт. Случившееся засвидетельствовано актом местного сельсовета.

16) В 1937 году, 26 мая, в 5 часов пополудни, в 2 километрах к югу от деревни Шараповой, Саргатского района, стремительно упал метеорит в озеро Заднее, примерно, в 100 метрах от берега. Падению предшествовал большой шум, как от ветра в лесу. Затем послышался сильный всплеск, от которого свернулся мелкий камыш, всколыхнулась вода, и пошли кольцеобразные волны. Рыбак, ставивший в это время сети, со страху убежал домой.

В нашем каталоге имеется еще несколько случаев наблюдения в Омской

области детонирующих болидов, то есть таких «огненных шаров», потухание которых в точке задержки оканчивается выпадением метеоритов. Но неполнота данных, относящихся к условиям полета этих болидов, не позволяет определить, в каком именно районе мог упасть тот или иной метеорит. Тем не менее, в целях ведущегося учета этих явлений, приведем здесь даты болидов со звуками и названиями пунктов, где происходили наблюдения.

1584 г., октябрь,—в Атинскм городке.

1701 г., 19 июня, в 7-ом часу дня,— в Тобольске.

1706 г., 1 декабря, около 3 час. ночи, — в Тобольске.

1905 г., 20 ноября, в 10 час. вечера,—близ с. Нагорно-Ивановского, Тарского округа.

1906 г., март, вечером, — в Тюмени.

1922 г., 18 марта, в 11 час. вечера,—сс. Елизаровское и Белогорское на Оби.

1923 г., «в великом посту, на закате солнца», — дер. Тереуль, Седельниковского района.

1925 г., 7 апреля, 8½ час. вечера,— с. Пушкино, близ Омска.

В 1929 г., 25 декабря, в 2 часа пополуночи, — Саргатка Посельская.

1930 г., 26 января, между 4 и 5 час. ночи,—дер. Квашнинина, Н-Колосовского района.

1932 г., 8 (?) марта. 8 час. утра. с. Самарово.

1932 г., конец ноября. вечером, Хмелевка, Тарского округа.

1933 г., 27 февраля, 9 час. вечера. г. Тара.

1935 г., 18 октября. 7 час. утра, Малый Чилим, Седельниковского района.

1936 г., 27 ноября, 6 час. вечера. — с. Демьянское.

1937 г., 2 января, около 6 час. вечера, — пос. Красноярское, Уватского р-на.

1937 г., 31 января, 9½ час. утра. гор. Тара.

На территорию Омской области, по нашим подсчетам, приходится в округленной цифре 100 падений метеоритов в год. Таким образом, за 355 лет, прошедших со дня смерти Ермака, у нас было 35000 падений. При этом надо принять во внимание, что часто отдельные падения доставляют по нескольку экземпляров метеоритов. Какой ничтожной является цифра зарегистрированных у нас падений и находок за указанный период времени — особенно, если мы вспомним, что в руки специалистов попал всего только один (!) метеорит.

Отсюда вытекает исключительное значение систематически поставленных наблюдений за полетами болидов и необходимость тщательных поисков метеоритов в целях сохранения и всестороннего изучения этих осязательных представителей космической материи.

Болезни озимой ржи в Омской области

Профессор сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова
К. Е. Мурашкинский

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) **«О расширении озимых посевов и мерах повышения их урожайности в восточных районах СССР»** предусматривает для Омской области значительное увеличение посевов озимой ржи. Очевидно, что, наряду с расширением площади озимых посевов в районах их преобладания, увеличатся посевы в более южных районах.

Элементарно положение, что болезни значительно снижают урожаи наших культур и что борьба с болезнями, являясь обязательным элементом высокой агротехники, оказывается существенным источником повышения урожайности.

В свете проблемы расширения озимых посевов представляется уместным сделать краткий обзор того, что известно о болезнях ржи в Омской области и каковы первоочередные задачи в борьбе с ними.

Стеблевая головня ржи — наиболее распространенный и опасный вид головни в Омской области. Хотя автор не располагает большим цифровым материалом, отражающим ущерб, наносимый этой болезнью, но данные о распространенности и отдельные факты пораженности, достигающей 10—15 процентов, позволяют требовать пристального внимания к этой болезни.

Рекогносцировочные опыты, проведенные автором в 1923 и 1924 годах на опытном фитопатологическом участке омского сельскохозяйственного института, выявили, что на делянках, засеянных зараженными Tuburcinia occulta, значительно снизилось — по сравнению с «незаспоренным контролем» — относительное количество перезимовавших растений. Несомненно, что это происходит и в условиях естественного заспорения и должно рассматриваться, как особая форма ущерба от стеблевой головни, которую опасно игнорировать. «Видимая пораженность» ржи стеблевой головней менее бросается в глаза, чем прочие виды головни хлебов: пораженные экземпляры сильно отстают в росте и нередко не выколашиваются, что делает их менее заметными при учете пораженности.

Недостаточно изучено влияние внешних условий на развитие стеблевой головни ржи. Kölpin Rawn отметил для Дании (1918 год), что поздние сроки сева поражаются менее чем ранние. Ling и Moore („Phytopatnology" 27,5 за 1937 г.) выявили, что заражение ржи возможно при температуре почвы от 5° С до 25° и наибольшее заражение имеет место при 13—17° (при мелкой заделке семян — 13°, при более глубокой — 17°). Значительное влияние оказывает влажность почвы: в опытах Ling и Moore пораженность оказалась очень низкой в почве при 65 процентах влажности от полной влагоемкости, по сравнению с почвой, имевшей 25 процентов влажности.

Данными о температуре почвы мы располагаем только для окрестностей Омска (от метеорологической станции сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова).

Средняя температура почвы (1928—1938 годы):

Глубины	II дек. августа		III дек. августа		I дек. сентября	
	средн.	колебания	средн.	колебания	средн.	колебания
5 см.	18,7	16,6—1932 21,0—1931	17,6	14,0—1936 21,1—1934	13,8	10,4—1938 15,7—1933
10 см.	18,2	16,3—1932 20,5—1931	17,2	13,8—1936 20,4—1939	13,7	11,0—1938 15,6—1933

Приведенные цифры свидетельствуют, что здесь (окрестности Омска) средняя температура почвы в III декаду августа близка к оптимальной для заражения ржи стеблевой головней, и, основываясь только на одном показателе (температуре), мы вправе ожидать наибольшей зараженности посевов, произведенных около 20 августа. Однако, такой вывод едва ли правилен: из двух факторов, определяющих зараженность, — температуры и влажности, — для стеблевой головни ржи большее значение, повидимому, имеет второй (обратно тому, что известно для мокрой головни яровой пшеницы). Между тем, судя по количеству осадков (данные за 1928—38 годы, полученные от метеорологической станции института), не приходится говорить о плановом ходе изменения влажности почвы в период 10 августа — 10 сентября. Последнее лишает возможности вполне определенно высказаться о влиянии сроков сева на пораженность озимой ржи стеблевой головней. В то же время нельзя игнорировать угрозу нарастания пораженности для степных и лесостепных районов области при сроках сева около 20 августа. Имея в своем распоряжении для борьбы со стеблевой головней ржи такой высоко-эффективный (в условиях правильного севооборота) и вполне доступный метод, как химическое обеззараживание семян, мы совершенно исключаем изменение сроков сева, но из всего вышеизложенного должны сделать вывод о необходимости проявить максимум внимания к организации работ по обеззараживанию семян.

Инструкция Наркомзема СССР по борьбе с головней предлагает для предупреждения стеблевой головни ржи опыливание семян медными или мышьяковистыми препаратами, и ни одна из инструкций, изданных Наркоземом за последние 6—7 лет, не включает мокрого протравливания раствором формальдегида, как способа обеззараживания семян ржи. Последнее об'ясняется следующим:

1) Угнетающее действие формальдегида на семена ржи, повидимому, сильнее, чем на пшеничные семена, хотя этот вопрос остается почти невыясненным.

2) Одно время имел место недостаточный отпуск формалина для обеззараживания семян, и рожь была исключена, как «второстепенная» культура.

3) Источником заражения ржи стеблевой головней служат не только споры гриба, приставшие к семенам при обмолоте, но и сохранившиеся в почве. Хотя второй источник представляет меньшую угрозу, однако, игнорировать его недопустимо. Только исключение посева ржи на участке, где убрана пораженная стеблевой головней рожь, на три года, исключает возможность заражения всходов спорами, сохранившимися в почве. Мокрое протравливание раствором формалина, обеспечивая полное обеззараживание семян, не предупреждает заражения от «почвенных» спор, между тем, как при опыливании, действие медных и мышьяковистых препаратов проявляется лишь при прорастании семян.

Все это не позволяет нам рекомендовать в настоящее время формальдегида в борьбе со стеблевой головней ржи. Учитывая недостаток надежного опытного материала, касательно влияния растворов формальдегида на семена ржи и принимая во внимание, что за рубежом (особенно в США) в последние годы формалин широко применяется для обеззараживания семян ржи, полагаем совершенно необходимым, чтобы в ближайшее время было обстоятельно проверено влияние растворов формальдегида на всхожесть и энергию прорастания ржи.

Впредь до выполнения этой работы считаем возможным для предупреждения стеблевой головни ржи рекомендовать опыливание медными и мышьяковистыми препаратами.

Мокрая головня ржи. Хотя эта болезнь и встречается ежегодно, и, повидимому, повсеместно, но обычно поражение сие не велико. Все образцы возбудителя болезни, поступившие к нам из Омской области, определены, как Tilletia secalis что же касается Tilletia tritici и Tilleta foetens, также вызывающих мокрую головню ржи, то они в Омской области на ржи на разу не обнаружены. Меры предупреждения стеблевой головни одновременно будут эффективны и в отношении мокрой головни, что делает излишним особые меры по борьбе с последней.

Пыльная головня ржи (возбудитель Ustilago nuda, f.) в Омской области пи разу не отмечена. Желательно обратить на нее больше внимания, чтобы в случае ее обнаружения принять меры, предупреждающие дальнейшее распространение.

Спорынья — повсеместный в области и пока еще постоянный спутник посевов ржи. Хотя в настоящее время пораженность в Омской области значительно снизилась по сравнению с дореволюционным временем, о чем может свидетельствовать хотя бы тот факт, что теперь отсутствуют факты отравления людей в результате употребления в пищу «спорыньевого хлеба», развитие спорыньи остается все же большим. Об'яснение последнему видим в том, что для предупреждения болезни получили повсеместное применение только меры по механической очистке посевного материала от рожков. Между тем, как известно, немаловажным источником заражения служат также и рожки, осыпавшиеся при уборке и сохранившиеся в почве, а также рожки, образовавшиеся на дикорастущих травах (чаще на пырее) на прилегающих к посевам участках.

Применяя вполне доступные меры, как раннюю, отдельную уборку краевой полосы, скашивание сорняков до образования рожков, возможно значительно снизить пораженность спорыньей. Представляется неотложно необходимым включение этих мер в комплекс обязательных агротехнических приемов.

Ржавчина ржи. В нашей области ежегодно развиваются все три вида ржавчины, обычно поражающих рожь: на первом месте по распространенности и наносимому ущербу стоит **бурая ржавчина ржи** (возбудитель Puccinia dsp sa), на втором — **линейная** (возбудитель — Puccinia graminis) и на последнем — **желтая ржавчина** (возбудитель Puccinia glumarum), встречающаяся далеко не повсеместно; преобладает в северных районах. Мы не располагаем данными учетов развития ржавчины на ржи по области, не исключено, вероятие, что таких данных вообще не имеется. Однако, даже наши разрозненные, единичные наблюдения, констатирующие раннее и сильное развитие бурой ржавчины и многочисленные образцы (разновременно полученные фитопатологической лабораторией сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова) листьев ржи, покрытых подушечками летних спор и засыхающих уже в июле, свидетельствуют о значительном ущербе.

Каких либо специфических, отличных от выработанных для других областей Союза мер борьбы с ржавчиной ржи мы не можем предложить для Омской области. Уместно подчеркнуть первоочередную необходимость включения в комплекс агротехнических приемов, направленных на уменьшение развития или на уменьшение ущерба от бурой ржавчины, — обязательного весеннего боронования пораженных бурой ржавчиной озимей; оно уменьшает перезимовавший «запас» заразного начала, а в некоторых случаях полностью его уничтожает.

Прочие болезни ржи

Инфекционное выпревание — в Омской области особо серьезной угрозы, повидимому, не представляет. **Склеротиниоз** крайне обычный и опасный на северо-востоке европейской части Союза (Кировская область) и в Восточной Сибири, по имеющимся из Тарского округа данным, развивается не часто и на небольших площадях. **Фузариозное выпревание** встречается чаще, но больших потерь неизвестно. Заслуживает упоминания, что наиболее обычный в Европе и США возбудитель фузариозного выпревания — Calonectria graminicola (Fusarium nivale пока не обнаружен в Омской области, и возбудителями выпревания оказываются другие виды Fusarium.

Несомненно, что большее значение, чем фузариозное выпревание, имеет фузариозная гниль корней и оснований стеблей, проявляющаяся, в частности, белоколосостью и своеобразной черезерницей («Scab» — американских авторов). Если в более южных районах (тяготеющих к Омску) среди возбудителей такой гнили преобладает Helminthosporium, то в подтаежной зоне, судя по десятку, примерно, анализов основной виновник — виды рода Fusapium; реже встречается Leptosphaeria herpotrichoides, не касатель-

но этого вида гриба материалов особенно мало. К сожалению, так же и в отношении названной болезни отсутствуют данные, отражающие размеры ущерба.

Вирусная болезнь «закукливание» — отмечена для озимой ржи пока из окр. Омска, Тюкалинска, Ишима и в небольшом количестве.

Повсеместно и ежегодно наблюдается развитие **мучнистой росы** (возбудитель Erysiphe graminis, f.), но, по-видимому, всегда в слабой степени.

Перечень болезней, поражающих в Омской области озимую рожь, далеко не полон.

В фитопатологическую лабораторию сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова неоднократно поступали образцы ржи из Омской области, пораженные следующими, кроме перечисленных, болезнями: антракноз (возбудитель Colletotrichum graminicolum), марссониоз (возбудитель — Marssonina graminicola), септориоз (возбудитель — Septoria graminum, septoria tritici). (Пятнистость и искривление листьев. Возбудитель Dilophospora alopecuri. Образец сомнительный в смысле правильности определения пораженного растения).

Из почвы под посевом ржи были выделены виды рода Pythium, фитопатогенная роль которых для хлебов выявлена в недавние годы в США.

В итоге беглого обзора материала о болезнях ржи в Омской области приходится отметить неудовлетворительное состояние знаний о них: даже о таких издавна и повсеместно известных болезнях, как виды головни, ржавчины, а также спорынья, очень мало известно в отношении распространенности и наносимого ущерба. Еще меньше данных о всех «прочих» болезнях. К сожалению, многие из этих «прочих» болезней не привлекают внимания, ибо пораженные ими растения не выделяются яркими отличительными признаками, и ущерб от них продолжают относить за счет «неблагоприятных» метеорологических условий. Между тем, наносимый ими ущерб едва ли не превышает потери от головни, ржавчины и спорыньи вместе взятых.

Очень мало делается для защиты ржи от болезней, что об'ясняется в значительной мере тем, что рожь до последнего времени считалась «маловажной» культурой.

Этому незамедлительно должен быть положен конец. Постановление правительства и партии о расширении озимых посевов требует осуществления для них высокой агротехники, невозможной без включения в нее организованной защиты от болезней и вредителей.

Немыслимо говорить о лучшей организации защиты озимых, не касаясь всей постановки в области дела борьбы с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур. Следует признать, что оно находится в явно неудовлетворительном состоянии, и неотложно необходима коренная его перестройка. Первоочередными в этом направлении мероприятиями должны явиться: 1) Скорейшее создание в облземотделе сильной группы специалистов-организаторов и оперативников и принятие энергичных мер к обеспечению райземотделов и МТС специалистами. 2) Восстановление областной станции защиты растений, в настоящее время фактически законсервированной и бездействующей. Одна из ближайших задач этой станции — обследование в области болезней хлебов, и, в первую очередь, — болезней озимой ржи и пшеницы, как плохо изученных.

Среди первоочередных задач оперативного характера следует выделить организацию противоголовневых мероприятий, имея в виду плановое осуществление всего комплекса мер, а не одно только обеззараживание семян, как это пока обычно практикуется. Необходимо организовать учет и контроль за выполнением всех этих мероприятий.

От Тобольска до Полинезии

Скитания Федора Шемелина во время первого русского плавания вокруг света

Сергей Марков

1. Наставление Шелехова

Это было в Петропавловске-на-Камчатке, в августе 1786 года. В гавани стоял первый корабль, пришедший из Ост-Индии. Капитан Вильям Питерс с уважением разглядывал своего гостя, приглашенного на корабль. А Григорий Шелехов, только что вернувшийся с Аляски, соблюдая достоинство, делал вид, что его нисколько не удивляет ни вид отличного корабля, построенного целиком из красного дерева и обитого латунью, ни даже письма «Индейской компании», которые он держал в руках. Шелехов учтиво расспрашивал Питерса о том, как и долго ли плыть до Бенгала, какие товары покупают в Малакке и сколько стоит в Кантоне шкура бобра из Русской Америки. Говорили лишь о деле... Вильям Питерс слышал о Шелехове много. Бывший купеческий приказчик из Охотска в три года сумел исследовать, заселить и укрепить Алеутские острова и часть Аляски. Он основал будущую столицу Русской Америки на острове Кадьяк, открыл школы, возвел крепости и положил начало правильному пушному промыслу в Новом Свете. Для всего мира стало ясно — русские законные хозяева всей северной части Тихого океана. Теперь сбылась заветная мечта Шелехова. «Индейская компания» из Калькутты сама пришла к нему на Камчатку: англичанам приходится покупать бобров и котиков у русских, владеющих по праву несметными богатствами. Шелехов скрывал от Питерса свою радость, но был рад первой сделке с Ост-Индской Компанией. Они поладили с Питерсом. Вскоре капитан поднял все двадцать восемь парусов своего корабля и ушел в Индию. Может быть, в тот же день Шелехов написал несколько «Наставлений» своим соратникам (Все распоряжения он делал в письменном виде).

— «Города Рыльска именитого гражданина и Северо-Восточной Американской Компании Компаниона приказчику моему Федору Ивановичу Шемелину — наставление» — писал Шелехов. А наставлял он Шемелина в том, чтобы приказчик ехал из Иркутска до Москвы «с разными американскими, камчатскими и всякими мышными товарами».

В Москве приказчик Федор Шемелин должен был снять хорошую лавку в Итальном ряду и в ней — продавать аляскинских бобров и сибирских соболей. И еще ему было приказано зайти к шелеховскому дяде Федору Петровичу в дом у Калужских ворот, передать ему привет от племянника, сказать, что Григорий Иванович вернулся с Аляски живым и здоровым. А Федор Петрович в Москве должен раздобыть книги о жизни Петра Великого, учебники рудного дела и холсты для парусов на аляскинские галиоты; старые паруса поизносились в долгих плаваниях.

В «Наставлении» 1786 года впервые встречается имя Федора Шемелина. С тех пор он стал служить Шелехову, а после его смерти — новой Российско-Американской Компании.

Из документов архива Шелехова, найденного в 1934 году в Вологде, видно, что Федор Шемелин был родом из Тобольска, что он бывал и на Тихом океане и на границах с Китаем — в бойкой торговой Кяхте.

К дальним странствиям он привык и для него простым делом, обычным в те времена, было путешествие из Охотска и Иркутска до Москвы.

Где еще его носила судьба — мы не знаем. Ни в одной из сотен прочитанных нами старинных бумаг о тихоокеанских мореходах и пушных промышленниках имя Федора Шемелина после 1786 года больше не встречается. История Аляски молчит о нем до 1803 года, но все эти семнадцать лет Федор Шемелин служил в Российско-Американской Компании, но что точно делал он — нам неизвестно.

Во время своего путешествия в Москву Федор Шемелин не мог миновать родного Тобольска. Он стоял на пути в Сибирь из Москвы и Петербурга: через Тобольск, обычно, ездили и в Охотск и в Кяхту, уже не говоря об Иркутске.

Шемелин, наверное, вспоминал, как ехал через Тобольск из Москвы в 1781 году его хозяин — Шелехов. Он вез по глухим сибирским дорогам в Охотск корабельные пушки, якоря, канаты и книги, до которых был великий охотник. Шелехов не раз бывал в огромном и роскошном по убранству доме наместника тобольского. В поездку 1786 года Федор

Шемелин, вероятно, гостил в тобольском доме шелеховского компаньона, хитрого богатея Ив. Голикова, примазавшегося к славе Шелехова.

Древний Тобольск видел немало мореходов, гостивших здесь. В Тобольске побывал и Владимир Атласов, казак из устюжских мужиков и покоритель Камчатки, петровские геодезисты Евреинов и Лужкин, которым Петр поручал исследовать — «сошлась ли Америка с Азией».

Беринг бывал в Тобольске не раз. Здесь видели и как казачий голова Шестаков набирал в экспедицию к берегам «Большой земли» — Аляски — четыреста тобольских казаков. В тобольской тюрьме, по ложному доносу, сидел в 1735 году Михайло Гвоздев, геодезист, который за три года до начала тюремного сиденья первым достиг вместе с Федоровым берегов Северо-Западной Америки и таким образом открыл Аляску. По улицам Тобольска когда-то ходил Алексей Чириков, один из первых людей, видевших аляскинских индейцев. О Тобольске много знал и Михайло Неводчиков, устюжский мастер-серебреник и исследователь Алеутских островов. Придя в Тобольск, он прослышал впервые об Охотске и пошел туда — искать счастья на Тихом океане. В Тобольске жила недобрая память свирепого Ивана Соловья, уроженца этих мест и истребителя алеутов. Здесь в сороковых годах XVIII века затевалась беспримерная полярная экспедиция Бахова и Шелаурова для поисков путей из Сибири в Индию. И через Тобольск на Москву прошли первые обозы с тихоокеанской пушниной и повозки с китайским чаем, выменянным на эти же меха в Кяхте. Охотск—Иркутск — Тобольск — Верхотурье — Москва—Петербург—таков был путь аляскинского бобра (В Кяхте на чай выменивали далеко не все запасы охотской пушнины). Федор Шемелин, служа у Шелехова, не раз бывал на своей родине, отдыхая в Тобольске от утомительных кяхтинских и охотских странствий...

2. По океанской дороге

Железные люди Русской Америки — их зачинатели Григорий Шелехов и Александр Баранов — давно мечтали о первом кругосветном походе.

Уже в 1787 году, торгуя в Москве соболями и бобрами, Шемелин должен был знать о том, что Шелехов настоял на своем. Его, простого мещанина, заинтересовало русское правительство и согласилось с предложением Шелехова — снарядить корабль для плавания «около света» из Балтики в Тихий океан.

Капитан Муловский по приказу морского начальства уже снаряжал два фрегата, уже были готовы инструкции для первых русских кругосветчиков. Но турецкая и шведская войны расстроили все планы, а вскоре и сам Муловский был убит в бою под Выборгом. Кругосветный поход был отложен на неопределенный срок.

В это же, приблизительно, время русский морской офицер Иван Крузенштерн побывал в Ост-Индии и Кантоне. Он прикинул все выгоды, которые могли доставить кругосветные плавания и торговые связи со странами Тихого океана и стал добиваться разрешения на поход.

Зять покойного Шелехова, секретарь Державина и деятель Российско-Американской Компании, Николай Резанов, исписал груды бумаг. Его проекты касались не только Кантона, но и Японии. Он помнил завет Шелехова, а упрямый рыльский мещанин еще в 1792 году снаряжал посольство Лаксмана в Японию. В каком-то архиве лежала полученная Лаксманом японская бумага с разрешением русским судам заходить в порт Нагасаки. Речь шла о трех выходах сразу — о проблеме морской торговли с Китаем в Кантоне, установлении торговых связей с Японией и снабжении припасами Русской Америки. Резанов надеялся на то, что бумага из Нагасаки откроет для России двери в Японию и в 1803 году. Но во всем этом надо было убедить российских вельмож департаменты и канцелярии...

Скрипели перья, шелестела бумага. Детище Шелехова — Российско-Американская компания — ожесточенно отстаивала план кругосветной экспедиции. Бумажный шелест, наконец, затих и в Кронштадте зашумели паруса кораблей «Надежда» и «Нева». В 1803 году они были готовы к выходу в плавание. «Надеждой» командовал Крузенштерн, «Невой» — Лисянский. Веселый, живой и учтивый секретарь Державина был назначен главным начальником экспедиции и чрезвычайным послом в Японию. На корабле находились четыре японца — старик Цуподаю, Тихэе, Сахэи, Тазэроо. Это были невольные гости России. Еще в 1793 году японский мореход Хэнбее и четырнадцать матросов, после жестокого шторма, добрались до одного из Алеутских островов. Здесь умер мореход Хэнбее, а матросы-японцы были спасены русскими и увезены в Охотск. Часть японцев умерли, остальные прижились в Охотске и Иркутске — у крещеного японца Николая Синзою, тоже когда-то выкинутого бурей на берега Сибири. Теперь старик Цуподаю и три матроса возвращались домой. Резанов надеялся, что

доставка японцев на родину будет расценена в Японии, как знак дружбы к ней со стороны России...

Федор Шемелин появился на борту «Надежды». Он представлял собою Российско-Американскую Компанию и на его обязанности были присмотр за грузами, отправленными в Русскую Америку, и очень много всяких хозяйственных дел. Не одни товары лежали в трюмах первых кругосветных кораблей. Когда то Шемелин добывал книги для Русской Америки у шелеховского дядя. Теперь на Аляску везли огромную библиотеку, портрет Суворова, картины знаменитых русских живописцев, карты и планы. «Нева» и «Надежда» походили на плавучие музеи!

26 июля, в 9 часов утра, «Надежда» и Нева» вышли из Кронштадта вместе с тремя десятками иностранных кораблей. Попутный ветер наполнил их паруса. С этого утра для нас начинается история всесветного странника Федора Шемелина, приказчика из Тобольска.

3. Федор Шемелин ведет дневник

В тот день Шемелин, сидя в своей каюте, написал на первой странице толстенной тетради:

«Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара».

В августе корабли пришли на копенгагенский рейд. Шемелин с волнением увидел стоящий рядом с «Надеждой» корабль «Азиатско-Датской Компании». Он пришел из заветного Кантона, привез хину, саго и фарфор. На корабле были китайцы, одетые так же, как пекинские купцы в Кяхте, какими их видел когда то Шемелин.

И, вот, уже видны скалистые берега Англии. В порту Фальмут корабли делают остановку, ждут когда Резанов вернется обратно из поездки в Лондон. Тревожные вести были получены в Англии, русским надлежит принять меры против нападения алжирских пиратов. Но все обошлось мирно. Шемелин, вместо того, чтобы стрелять в корсаров, стал управлять корабельной кухней; он и мичман Беллингсгаузен—будущий герой Антарктиды—заняли должности выборных экономов. Наконец, показался высокий пик острова Тенерифа. С рейда Санта-Круц Шемелин отправился на берег. Он побывал в ботаническом саду и подробно описал его в журнале. 14 ноября наступил торжественный час и «россияне вступили, наконец, в другое полушарие земного круга»—записал Шемелин. Переход экватора ознаменован был веселым праздником.

Вести журнал Шемелину было нелегко. То надзор за кухней и покупка припасов на берегу, то корабельный подмастерье Корюкин доносит о том, что на «Неве» обнаружена «гниль в бушприте и крамболе», то очередной скандал, устроенный Федором Толстым...

Вот он, зачинщик всех ссор на корабле! Дуэлянт, спорщик и драчун в преображенском мундире, каким-то образом попал в число «молодых благовоспитанных особ в качестве кавалеров посольства»... Глаза, налитые кровью, тихий, чуть окающий говорок костромича, грустная улыбка. Таков Толстой на первый взгляд. Но уже во время плаванья к Тенерифу Федор Иванович пытался избить на шканцах художника экспедиции Курляндцева, а Шемелина «кавалер посольства» просто пообещал выкинуть за борт. И самого Крузенштерна Толстой не раз натравливал на Шемелина. И наш приказчик с грустью записывал, что офицеры корабля даже не считают его за человека.

Пришли в Бразилию... Шемелин уверяет, что он мог бы читать свой журнал, поднося к его страницам светящихся жуков, наловленных на острове Екатерины. Он бродил по улицам города Ностра Синьоре дель Дестеро, где слышалась португальская речь. Шемелин записал об острове Екатерины все—его историю, состояние торговли, цены на рынках. Здесь Крузенштерн писал рапорт самому царю о поведении Федора Толстого. Но все это было только цветочками, а ягодки начались в Океании.

В таком великом предприятии, как первая русская кругосветная экспедиция, кроме великого, было и много смешного, досадного и даже нелепого. Крузенштерна кто-то поссорил с Резановым, а Федор Толстой перевернул вверх дном весь корабль. Крузенштерн даже был вынужден посадить Толстого под арест.

Все время держать «кавалера» под замком было нельзя. Шемелин с ужасом узнал об одной из проделок неугомонного скандалиста. Толстой заманил к себе корабельного попа Гедеона, напоил старика до бесчувствия ромом, а когда тот замертво свалился—припечатал его бороду к палубе (печать Толстой украл у Крузенштерна).

Затем Толстой стал терпеливо дрессировать купленную им большую обезьяну и обучил ее, наконец, порвать и залить чернилами бумаги Крузенштерна. В пьян-

ство и картежную игру Толстой совратил половину экипажа. Запасы спиртных напитков были в ведении Шемелина и поэтому он особенно страдал от буйств Толстого.

4. На острове людоедов

На рассвете, в один из апрельских дней, Шемелин увидел буруны на кораллах Маркизских островов. Пироги дикарей окружили корабль. Здесь наш тоболяк записал в свой журнал много любопытных подробностей.

На главном острове архипелага—Нукагиве—к русским явился странный белокожий дикарь. Его звали здесь «Тутта-Будона», хотя он раньше носил имя Эдуарда Робертсона.

Он был женат на внучке здешнего короля, «сиятельного» Танега Кеттенове, пожилого и добродушного людоеда. В разговорах с Шемелиным, Робертсон упоминал об Ост-Индии, Китае и даже Петербурге, где он когда-то бывал. Но все это вспоминалось ему лишь как сон. И, вот, много лет, как одичавший англичанин живет на пальмовом острове.

У Робертсона на Нукагиве был враг—еще один европеец, который тоже искал встречи с русскими.

Врага Робертсона звали Жаном Жозефом Кабри, но звали так когда-то очень давно. На Нукагиве он носил имя «Шоу-Цгоу», русские матросы назвали его «диким французом». Кабри рассказал свою историю. Когда он, после кораблекрушения, попал в плен к дикарям, нукагивцы сначала хотели его с'есть. Француза спасла какая-то молодая красавица и галантный Кабри в честь этого знакомства сделал себе роскошную татуировку.

Рассказывая все это, Кабри поминутно оглядывался на своего врага Робертсона. Узнав, что англичанин и француз враждуют здесь, так сказать, не в частном порядке, а как представители великих держав, Федор Толстой еще пуще стравливал их между собой. Затем знаменитый буян пожелал татуироваться, что и сделал по протекции «дикого француза».

Опухший от свежей татуировки, Толстой сидел в обнимку со своей обезьяной на баке корабля и развлекался по-своему. За бортом «Надежды» плавал сам его величество король нукагивский; Толстой бросал ему щепку и кричал: «Пиль! Апорт!» Король послушно брал щепку зубами и приносил Толстому. Тот плевал на щепку и вновь бросал ее за борт...

Толстой добивался того, чтобы Кабри сознался в людоедстве, но «дикий француз» упорно отрицал свое участие в банкетах каннибалов, хотя и говорил, что не раз ходил вместе с дикарями на охоту за человеческими черепами...

Поскольку русские впервые знакомились с Океанией—для нас интересны и те бытовые мелочи, которые заметил зорким глазом Шемелин. Он описал в журнале визит короля. Танега Кеттенове с каменным топором в руке прибыл на «Надежду» в сопровождении свиты в восемь человек. В кают-компании гостям подали чай, но они не знали как его пить. Островитян поили как детей—с ложечки. Король, войдя во вкус, сам взял ложку и с помощью ее с'ел весь сахар, который только был на столе. Старый владетель Нукагивы, однако, был себе на уме: он выпросил в подарок двух бразильских попугаев, кур и петуха.

...Русская наука обогатилась первыми сведениями об Океании. Федор Шемелин, сколько мог, помогал этому делу. Одичавший англичанин дал Лисянскому целый словарик местного наречия и помог собрать предметы для этнографических коллекций. Но это было лишь любезным содействием Робертсона; сбор коллекций был поручен Шемелину, натуралисту Брыкину, художнику Курляндцеву и егерю Петру Филиппову. Они сошли на берег и углубились внутрь острова (Моряки, меж тем, исследовали порт Чичагова и реку Невку на Нукагиве, открытые Лисянским. Беллинсгаузен наносил на карту новые земли).

...Первые русские шли по Нукагиве, сквозь вечно зеленые рощи. Шемелина вел телохранитель с пращей в руке — островитянин Мугау. Человек из Тобольска делал на ходу заметки в своей книжке.

Русские были приняты королем Нукагивы в селении близ бухты Чичагова на 8° южной широты и 139° 42′ 15″ западной долготы. Затем они гостили в хижинах островитян, под кровлями из листьев хлебного дерева. Шемелин удивлялся—одной стороны утонченные вкусы людоедов, считающих за лакомство головной человеческий мозг, с другой—радушное гостеприимство, любовь к детям и строгость нравов. В эти дни Шемелин написал целую главу о хозяйстве людоедов — «О кухне или их поварском искусстве». На корабль путники возвратились с приобретениями для кунсткамеры — копьями, пленками, ожерельями дикарей и человеческими черепами, при чем удалось добыть череп, отделанный перламутром... Тилезиус с «Надежды» записал каннибальскую песню. Она, если верить переводчику Робертсону, называлась: «Печаль родст-

вентиков по поводу безвременно с'еренного дикаря...» Скоро Федор Шемелин закончил описание острова Нукагивы и его жителей.

В мае корабли покинули Маркизские острова и пошли на Гаваи. Во время отплытия, в прощальной суматохе, на борту «Надежды» оказался «дикий француз» Кабри. Его забыли отвезти на берег. Кабри сначала рыдал, все рвался к молодой жене-людоедке, но скоро успокоился и свел дружбу с Федором Толстым.

Робертсону русские дали много семян всяких культурных растений. Если он их посеял и они взошли и размножились, то можно считать, что земледелие на берегу Невки, что на юге Тихого океана, основано русскими.

5. У короля Томеомео Гавайского

В последние дни мая 1804 года русские корабли достигли Сандвичевых островов. Знойное солнце, аромат сандального дерева, звон волн на коралловых рифах... Здесь уже не было той первобытности, которую можно было наблюдать на Нукагиве.

Король островов, Томеомео, уже со времен Кука, которого, кстати сказать, и убили здесь канаки, знал европейцев. Они помогали ему строить корабли, помогли и одолеть соперников в борьбе за власть. Беглый английский матрос Юнг с 1791 года жил на Гаваях, считаясь наместником короля. Он привечал у себя врагов Русской Америки.

Шемелин узнал, что недавно сюда приходил на корабле «Юпикорн» ост-индский пират Бербер. Он с наглым хохотом рассказывал о резне в русско-американской крепости Ситха, резне, которую Бербер сам и устроил при помощи шести своих лазутчиков и подкупленных индейских старшин. Сюда, на Гаваи, Бербер приходил с добром, награбленным в Ситхе. Командир «Невы» Лисянский решил пойти при первой возможности к Ситхе, чтобы взять ее обратно. Русские на Гаваях пробыли месяц. Лисянский составил канакский словарик, а наш Шемелин корпел в своей каюте над полным описанием Сандвичевых островов. Он побывал в будущем городе Гонолулу на острове Оагу, видел и старого пройдоху Юнга и самого короля.

На Гаваях прибавился еще один спутник—молодой канак Кенехоя, который потом стал Василием Федоровичем Моллером,—пожелал ехать на «Надежде» в Россию.

Скоро перед кругосветчиками открылся берег Камчатки. Федор Толстой к тому времени успел устроить какой-то новый скандал и Крузенштерн не замедлил в Петропавловске списать Толстого с корабля. «Дикий француз» Кабри тоже остался здесь. Начальник Камчатки Кошелев, дикий самодур и деспот, враг Российско-Американской Компании, вечно выманивавший взятки с ее приказчиков—приютил у себя Толстого и Кабри. Можно было думать, как вела себя это почтенная троица, если не считать еще и четвертого члена теплой компании—обезьяну, с которой Толстой ходил всегда под руку. Впрочем, уверяют, что знаменитый дуэлянт убил, зажарил и с'ел эту спутницу своей беспутной жизни... Как бы то ни было, Толстой нисколько не смутился изгнанием, а весело помахивал с берега шляпой Крузенштерну, когда «Надежда» направилась в Японию. Лисянский на «Неве» в это время шел на всех парусах к разоренной Бербером русской крепости Ситха.

6. „Час Змеи“

В Нагасаки русских ждало разочарование. Письмо на право входа кораблей в Нагасаки, знаменитый документ, выданный когда-то посольству Шелехова-Лаксмана, был отобран у Резанова японским губернатором еще при входе в нагасакскую гавань.

Письма на имя императора Японии от русского правительства, начертанные жидким золотом и вложенные в ящик, обтянутый парчей, были отправлены к губернатору в Эдо. Затем русское посольство начало испытывать одно за другим всяческие унижения, изобретенные для них двумя нагасакскими гражданскими губернаторами (бугео). Японский историк Окамото Рюуносукэ сохранял в своих архивах документы о приеме посольства Резанова. В правилах приема был даже такой пункт: русских, когда они придут, остановить на определенном месте, поставив там плевательницы...

В час змеи—по нашему в 10 часов утра—Резанова вызвали в канцелярию губернаторов Хида Бунго но ками и Нарусэ Инаба но ками. Оба бугео вели себя неприлично, даже ехидно подмигивали друг другу, когда Резанов заводил речь об установлении торговых связей. Подарков, например, статую слона с часами, которую так берег Шемелин во время пути вокруг света,—японцы не брали. Все слова Резанова японцы встречали с улыбочками и все время твердили лишь одно—русскому кораблю лучше всего уйти. Резанов зеленел от гнева, но молчал. Он ни с чем вернулся в замок Мегасаки, где жил он, Шемелин и остальные русские. И второй визит к губернаторам окончился тем же—отказом в торговле и советом уходить

как можно скорее в море. Резанов был очень расстроен всем этим. Стоило возить четырех японцев за тридевять морей на родину! Посольство вытерпело от японцев немало унижений.

Шемелин, конечно, как русский человек, разделял скорбь Резанова. Но у Федора Ивановича были и свои заботы.

Недалеко от Нагасаки «Надежда» попала в шторм. От этого Российско-Американская Компания понесла много убытков. Эти убытки и выяснял Шемелин, сидя в замке Мегасаки, под надзором японских полицейских. Наряду со всем, Шемелин продолжал вести свой журнал. На его страницах мы находим любопытные записи о развлечениях, которые русские устраивали для японцев в Нагасаки. Так, естествоиспытатель Лангсдорф показывал японцам, разумеется первую в Японии, электрическую машину, привезенную на «Надежде». Он же соорудил из японской бумаги огромный воздушный шар. Шар вырвался, набрал большую высоту и упал в залив. Тогда натуралист построил второй шар, восемнадцати футов длиною—некий прообраз нашего дирижабля! Шар имел даже гондолу; его украшали рисунок русского герба, гирлянды из хризантем и зелени. Этот летательный снаряд витал над Нагасаки на высоте в двести сажен... Но, так или иначе, Японию надо было покидать!

Федор Шемелин успел все же собрать ценные заметки о Японии, ее богатствах, полезных ископаемых, торговле.

В июне 1805 года наши аргонавты вернулись в Петропавловск-на-Камчатке для того, чтобы высадить Резанова, торопившегося в Русскую Америку, Калифорнию и Петербург—делать доклад о походе. Неугомонного Федора Толстого уже не было в Петропавловске. Носились слухи, что он пробрался на Аляску. Много лет спустя, Толстой-Американец, хвастая нукагивской татуировкой на волосатых руках, хвалился многим своим приятелям, в том числе и Пушкину, что он, якобы, был на Аляске, где индейцы-«колоши» просили Толстого-Американца быть их царем...

7. В славном городе Кантоне

Вулканы Камчатки остались далеко позади. Крузенштерн вел «Надежду» в Китай. 8 ноября Шемелин сошел на берег в Макао и увидел каменную стену поперек узкого перешейка—границу между португальскими владениями и Китаем. Макао ютилось на маленьком полуострове. Перешеек соединял город с китайским [illegible], который тоже назывался Макао. Город, защищенный фортами, лежал на живописных холмах, частью прятался в глубоких оврагах. Здесь Шемелин не раз беспокоился за целость компанейских товаров. Бесчисленные корсары, на джонках с парусами из рогожи, нападали среди бела дня на купеческие суда в гавани Вампу—прямо под жерлами макаосских батарей. Русские люди не побоялись увидеть причину этих «разбоев». Нищета китайцев и сказочная роскошь богачей Макао и Кантона породили корсарские содружества... Португальцы с удивлением рассматривали невиданных русских. Вскоре в соседний Кантон пришел на «Неве» и Лисянский. Он рассказал о событиях в Русской Америке. Рыжий пират Бербер, действительно, натворил немало в Ситхе! Лисянский вместе с Барановым шесть дней осаждал индейцев, они стреляли в русских из берберовских пушек. Лейтенанты «Невы», Арбузов и Повалишин, вместе с Барановым в теплый полдень 20 сентября шли на приступ на лиственничные стены индейского редута. Старику Баранову насквозь прострелили руку, но он не покинул рядов десанта. Индейцы, наконец, сдались и ушли из крепости в сумрачные леса на берег пролива Чатам. Ситха стала вновь русской... Лисянский привез в Кантон меха из Русской Америки. Торговля здесь была не такая, как в Игольном ряду в Москве! В Кантоне Шемелин выручил 191623 пиастра деньгами, более 2 тысяч мест чая, выменял на меха китайку, шелк, фарфор. Вот когда только сбылась мечта Шелехова о торговле с Китаем в Кантоне! И Шемелин погрузился в расчеты о том, как выгоднее торговать здесь аляскинскими мехами, нечего перевозить их из Русской Америки через Охотское море и всю Сибирь — сушей—в Кяхту. В журналах Шемелина уже тогда приводятся замечательные для того времени его мысли о необходимости владеть устьем Амура... Но пытливость путешественника берет верх над расчетами торговца. Шемелин жадно изучает Кантон. Его, как и Лисянского, поражает здесь обилие нищих. Кстати, нищие корсары всего какой нибудь месяц назад целой флотилией из трехсот джонок напали на укрепления возле Кантона и разрушили форты. Торговлей в Кантоне владеют 11 «гонгов»—королей рынка. Здесь торгуют всем тем, что производят земли Тихого и Индийского океанов. Шемелин терпеливо составляет таблицы цен на эти товары. Чего тут только нет! Янтарь и батавский арак, таинственный бенжамин (он же «девичье молоко») и бетель, птичьи гнезда и воск, черное дерево с Мадагаскара и броня черепахи, гвоздика и ртуть, акульи плавники, мускус и саго... Слоновая кость, красное дерево, ревень, шелка и перец... В конторе негоциантов

Билля и Мэньюка Шемелин узнал, как часто наведывается сюда враг Алески мират Бербер. Наверное, он, как и другие англичане, возит в Кантон бенаресский опиум. Кантон пропитан запахом сандального дерева, которое привозят сюда в виде кусков кроваво-багряного цвета внутри. Его мелют и душистый порошок сжигают у подножья кантонских идолов. Федор Шемелин бродит по Кантону, исправно записывая в свой журнал все то, что наиболее поразило его живое воображение простого мальчика.

В то время, когда в России стояли зимний синий февраль, в 1806 году «Нева» и «Надежда» покинули Кантон. Мимо берегов Суматры и Явы, волшебным Зондским проливом (в нем нашел потом свою могилу Александр Баранов) шли корабли, держа курс на мыс Доброй Надежды. И задолго до берегов Африки корабли были окружены стаями радужных бабочек. Добрый знак! Ветер гнал от африканской земли эти живые трепещущие облака...

От мыса Доброй Надежды Лисянский повел «Неву» прямо в Англию, а Крузенштерн взял курс на остров Святой Елены. Шемелин занес в свой журнал впечатление о диком острове с раскаленной землей, подробно описал Сент-Джемс.

Кто мог знать тогда, что эта суровая земля станет могилой Бонапарта? Но русская могила осталась на острове Святой Елены. 25 апреля второй лейтенант корабля «Надежда» Головачев в припадке умопомешательства покончил с собой выстрелом из пистолета. Шемелин описал печальную сцену похорон русского человека на чужбине. Растроганный губернатор острова обещал поставить памятник на могиле русского морехода.

Вскоре «Надежда» бросила якорь у стен Кронштадта. С этого времени до 1816 года мы снова ничего не знаем о Шемелине.

Вместо эпилога

В нашем повествовании названо немало имен. Расскажем о судьбах некоторых людей, о событиях, происшедших за десятилетие между 1806—1816 гг.

Резанов, посетив Русскую Америку и Калифорнию, вернулся в Охотск и через всю Сибирь помчался в Петербург. Где-то на Алдане он жестоко простудился, мочуя на снегу, и заболел. Он очень тяжело умирал. Могила его—в Красноярске.

Иван Крузенштерн, прибыв на родину, принял и писать книгу о походе славных кораблей.

Ю. Лисянский тоже здравствовал. В 1812 году он выпустил описание плавания «Невы».

Жив был в то время и легендарный правитель Русской Америки Александр Андреевич **Баранов.** Он успел подружиться с королем Томеомео и тот прислал русскому другу мантию, в которой ходили только гавайские короли.

Толстой-Американец по приезде в Россию за все свои грехи угодил прямо в Нейшлотскую крепость, куда его отвез фельдъегерь, встретив у петербургской заставы. Через год Американца вернули в полк. Но он не смог вытерпеть и снова подрался с кем-то на дуэли. Его опять посадили в Выборгскую крепость. Во время отечественной войны Толстой-Американец показал чудеса храбрости на Бородинском поле. После—нечестно играл в карты и любил хвастаться индейскими коллекциями...

«Дикий француз» **Кабри** устроился на должность учителя плаванья в Кронштадтской морской школе. Почтенный наместник короля Сандвичевых островов старик **Юнг** продолжал свою деятельность.

Молодой канак с Гавайев **Василий Моллер** в 1810 году блестяще закончил штурманское училище в Кронштадте и оказал особые успехи как кораблестроитель на петербургской верфи. Печальной и глубоко назидательной была судьба пирата **Бербера.** Видя, что Баранова так скоро не возьмешь, Бербер прикинулся лисой. Он привел в Кадьяк корабль «Мирт» и предложил Баранову купить это судно. Ничего не подозревавший правитель Русской Америки заключил сделку с Бербером и тот отправился на Камчатку для того, чтобы получить часть платежа за «Мирт» в Петербурге. Но на Камчатке каким-то образом выяснилось, что Бербер корабль просто где-то украл. Не из страха позора или потери чести, а просто из-за боязни, что его «коммерция» раз навсегда лопнет—Бербер покончил с собой. Так оборвалась его темная, грешная, исполненная разбоев, жизнь...

Но где был тогда наш герой—простой, уже преклонный годами, человек из Тобольска? В 1816 году—через тридцать лет, после того как он вез шелеховскую пушнину и ост-индские товары на Тобольск и Москву—Шемелин подготовил к печати свой «Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара». В предисловии он писал: «...доверша теперь повествование мое о славном путешествии сем, поставляю себе обязанностью посвятить оное Российско-Американской Компании». В том же году шемелинский журнал был отпечатан двумя томами. В этих

замечательных двух книгах Шемелин просто, бесхитростно, хорошим русским языком рассказал о походе «Невы» и «Надежды». Книга тобольского самоучки имела немалый успех. Потом Шемелин был забыт, как забывали раньше многих русских замечательных людей. Его имя мелькало кое-где в архивах. Часть бумаг Шемелина попала в личное собрание документов Резанова. Как мне удалось установить,—в архиве Резанова хранилась рукописная копия шемелинского журнала, письма Шемелина из Бразилии, донесения его из Петропавловска-на-Камчатке.

1816 год—последняя и наиболее важная дата жизни Шемелина. Архивы последующих лет упорно молчат о человеке, нога которого ступала и на древнюю землю Тобольска, и на желтый песок Кихты, и на коралловую твердь Полинезии. Старые историки не беспокоили себя изысканиями о жизни Шемелина. Кому интересна была судьба тобольского приказчика и надсмотрщика над поварами корабля «Надежды». Потомки не знают—где его могила, не знают, как окончил свою долгую жизнь историк кругосветного плавания крылатых кораблей Крузенштерна.

...Говорят, что потомки Шемелина живут на Дальнем Востоке, на Амуре, где-то возле Благовещенска.

О ТАРАНТУЛАХ И ГАДЮКАХ

Профессор Ин. Н. Шухов

Материалами для статьи послужили личные наблюдения, в период экспедиций 1911—1914, 1925 и 1930 годов, над тарантулами и гадюками, встречающимися в Омской области. Кроме того, материалы, собранные на Алтае, в Хакассии, в Красноярском крае в период 1921—24 и 1931—34 гг. Кроме разного рода наблюдений, велись исследования лабораторного характера. Использована и специальная литература в отношении ядовитости укуса тарантул и гадюк. Несмотря на разнообразие зоогеографических зон Омской области, тарантулы и гадюки широко не распространены.

Тарантул—это самый крупный паук, распространенный в нашей области. Тело тарантула достигает до 4 сантиметров длины. Темносерый, с более темным рисунком на брюшке. Все тело сильно мохнатое. Обитают тарантулы в южной и средней части нашей Омской области, но распространение их неравномерное. Неравномерность распространения тесно связана с почвенными условиями, ибо тарантулы устраивают гнезда в виде вертикальных нор в земле глубиной до 30 сантиметров. Многочисленны тарантулы в Омске. Их очагом распространения является Шепелевское кладбище, район между правым берегом реки Оми и улицей Красный путь, на юге за границу их распространения в Омске можно принять Больничный переулок. Но и на этом участке тарантулы встречаются неравномерно. Особенно много нор тарантула в районе так называемом «Кучугур» (Госпитальная и прилегающие к ней улицы).

Так, в 1908 году за период июнь—август у меня в квартире было поймано 11 взрослых тарантулов, из них 5 половозрелых самок. Это было по ул. Третьяковской, где песчаная и сухая почва. В 1935 году студентка ветеринарного института доставила мне превосходный экземпляр самки тарантула, заползшей к ней ночью на простыню. 17 августа 1939 года я поймал самца тарантула у себя на дворе. Многочисленны тарантулы в с. Называевском. Так, в 1928 году на площадке в 15 кв. метров было обнаружено 16 обитаемых нор, затем были обнаружены тарантулы северо-восточнее железнодорожной линии. На юге области обнаружены тарантулы у озера Алабаты и Улькун-Карой, а также в районе разъездов Пикетное и Горькое. Вблизи Тары и севернее тарантулов наблюдать не приходилось.

Тарантулы ведут ночной образ жизни, сильные ноги прекрасно приспособлены к беганью и прыжкам. Пищу тарантулов составляют различные насекомые. Тарантулы чрезвычайно плодовиты. После оплодотворения самка, которая крупнее самца, его убивает, если последний не спасается бегством. Далее, самка на дне норы устраивает из паутины четырехугольный платочек. На платочек откладываются яйца, края платочка свертываются и получается шарообразный кокон, который самка, прикрепив к концу брюшка, носит за собой. Из яиц развиваются маленькие паучки, свыше 300 (как удалось подсчитать). Достигнув известного развития, молодые паучки перекочевывают на брюшко матери, на спинную сторону и с ней вместе совершают путешествия, а затем покидают ее и рассеиваются, переходя к самостоятельному образу жизни.

Тарантулы обладают ядовитыми железами. Укус, безусловно, ядовит, но не смертелен, и вызывает различного рода явления. Мне известны лишь два случая укуса тарантулом в левую руку педагога-биолога А. М. Вслед за укусом наступает покраснение в области укуса, опухоль, одышка, последняя не всегда бывает; иногда лихорадочное состояние. Тропические виды тарантулов обладают более болезненными последствиями и есть указания на смертельные исходы у детей. Вторичный укус тарантула безвреден, ибо организм приобретает иммунитет. Первая помощь при укусе тарантулом—компрессы из раствора нашатырного спирта на область укуса.

Более неприятным ядовитым животным в нашей области является змея-гадюка. Юг нашей области не имеет в своей фауне змей, но к северу от Омска змеи встречаются. В Крутинском районе за деревней Шалашиной, в даче «Боровлянке» часто встречается гадюка. К северу от

Тюкалинска, в сосновых малых рямах, эта ядовитая змея уже обычна. Далее, на север, обычна под Тобольском и, видимо, доходит до Березова, так мне говорили его жители «о змеях черного и серого цвета».

Размеры гадюки, как и окраска, различны. Гадюки достигают 80 сантиметров—1 метра длины, окраска большей частью темная, со стальным отливом. В период размножения, весной, гадюки собираются в большом количестве и образуют для спаривания большие клубки. Размножение гадюк в южных частях Сибири происходит при помощи откладки яиц, одетых мягкою оболочкой, величиной с голубиное яйцо; у гадюк в северных районах происходит рождение живых детенышей.

Пищу гадюк составляют: лягушки, птенцы птиц, гнездящихся на земле, и мелкие грызуны. На зиму гадюки забираются в норы и под корни деревьев и впадают в спячку, продолжающуюся до наступления теплых весенних дней. В холодную погоду гадюки вялы, малоподвижны, а в жаркую они становятся активными и занимаются добыванием пищи.

У части населения существует ряд неверных представлений о гадюках. Раздвоенный на конце питающий язык, который, как осязательный орган, часто выходит из ротовой полости,—население называет «жалом». Считают, что укус производится им. Укус производится двумя специальными ядовитыми зубами, расположенными на верхней челюсти, тонкими и острыми, как иглы.

Змеиный яд представляет бледно-желтую жидкость. Безвкусен. Высушенный яд неопределенно долго сохраняет свою силу. Легко растворяется в воде и нерастворим в спирту. Укус гадюки вызывает жгучую боль. Скоро начинается опухоль руки или ноги, так как обычно эти части тела больше всего подвергаются укусу змеи, ибо укусы гадюки происходят во время сбора ягод, грибов, во время сенокоса и при других полевых и лесных работах. Вслед за опухолью, часа через два, появляется озноб, рвота, лихорадка, пот. Пульс слабеет. Укушенный может впасть в бессознательное состояние. От упадка сил через несколько дней может наступить и смерть, что бывает сравнительно редко.

В случае укуса гадюкой рекомендуется сейчас же наложить лигатуру (перевязку) выше места укуса и туго затянуть ее. Для лигатуры можно использовать носовой платок, полоску материи от платья и при помощи палочки, или сучка, закрутить повязку. Лигатуру держать долго нельзя (не более 30 минут). Нелишне также высасывать этом кровь из ранки, могут быть зубы с дуплами или ссадины на слизистой оболочке. В этом случае произойдет вторичное заражение змеиным ядом. В случае укуса следует немедленно обратиться к медпомощи. Можно применять подкожное впрыскивание стрихнина, а в область укуса 1 проц. раствор марганцево-кислого калия.

Змеиный яд на некоторых животных не действует. Такие животные, как свинья, еж от природы иммунны, то есть невосприимчивы к змеиному яду. После первого укуса змеи у человека появляется иммунитет и вторичный укус уже на человека не действует.

Для предохранения от укусов тарантулов по местам, зараженным ими, пускают стада овец. Овцы не только убивают тарантулов вытаптыванием, но еще и поедают их без всякого для себя вреда. При ночлегах в поле, где водятся тарантулы и гадюки, рекомендуется спать на войлоке (кошме) или вокруг ложа положить веревку из конского волоса, а еще лучше, взяв то и другое. Тарантулы и змеи не переходят этот «заколдованный круг», ибо колючие волоски вырезки и шерсть кошмы, на которые они натыкаются, являются преградой для их продвижения. Особенно нужно оберегать детей от укуса тарантулов и гадюк, ибо на детях укусы отражаются тяжелыми последствиями. Домашний скот на пастбищах то же может подвергаться укусам гадюк. В таких случаях необходимо обращаться к ветеринарной помощи.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕЙ ОБЛАСТИ

(По страницам старых книг и газет)

Основатели Омска. — В «Сибирском летописце», летописи конца XVII и начала XVIII века, веденной в Тобольске неизвестным лицом, имеются следующие записи:

«1714 г. Послан из С. П-бга лейб-гвардии подполковник Бухальцев Иван Димитриевич, да с ним майор, 2 человека капитанов, 6 человек поручиков, адъютант, 6 человек прапорщиков; и велено ему в Тобольске прежнего набору, да и вновь набрать солдат 2500 драгун со всех чинов, и итти им в степь. 1715 г. в феврале по присланным указам, велено в Тобольске и в других городах служилого чина набрать солдат, а с посадских людей и с дворовых и с архиерейских и монастырских крестьян с 20 дворов рекрута; так же и в острогах и слободах с крестьянских дворов; а набрав тех рекрут, отдавать в команду г. командира Бухальцева».

Бухальцем называлось в старину ружье. В Бухальцева перекрестили тоболяки, а вместе с ними и летописец, Бухгольца. Судьба экспедиции Бухгольца, направленной императором Петром I-вым вверх по Иртышу с заданьем достигнуть Эркети (Яркенда), известна. Выдержав осаду джюнгарцев в укреплении на Ямыше, отряд отступил к устью Оми. Омскую крепость строили уцелевшие воины бухгольцевского отряда — тобольские крестьяне и посадские люди — с помощью новых солдат и драгун, посланных из Тобольска.

Врубель в Омске. Известно, что замечательный русский художник Михаил Александрович Врубель родился в Омске. Это было 5 марта 1856 года. По словам биографов Врубеля, отец художника, Александр Михайлович Врубель, офицер, служивший в Омске, был человеком хорошо образованным, деятельным, жизнерадостным. В середине 50-х годов он женился на Анне Григорьевне Басаргиной, по отцу своему родственнице декабриста Басаргина. От этого брака и родился художник. Михаил Врубель был слабым, хрупким ребенком. Ходить начал лишь в 3 года. В трехлетнем возрасте будущий художник покинул Омск — семья Врубелей переехала в Астрахань.

Стихи на церковной стене. В 1784 году вода в Иртыше близ Тобольска поднялась на 11 аршин и 7 с половиной вершков. Разливом затопило половину города. Память об этом событии была запечатлена в следующей надписи на стене Крестовоздвиженской церкви:

В год двадесять второй владения царицы
Второй Екатерины и всех императрицы
Когда исчез снег и лед прошел весной,
Тогда случился здесь разлив великий водяной.

В прежни годы хоть вода и разливалась,
Но церковь вся сия сухою оставалась,
А сей воды разлив мочил весь низ,
И только выше сих стихов был сух карниз.

Стихи сии написаны для той причины,
Чтоб сей водный разлив всяк помнил до кончины.

Кому принадлежат эти стихи, приведенные в книге Голодникова о Тобольске, мы не знаем. Но эти стихи, еще и еще раз свидетельствуют, что северный город Тобольск был издавна «приютом муз» и поэзия находила себе место не только в стенах семинарии.

Л. М.

Из истории распространения печати в Сибири. — В 1936 году исполнилось сто лет со времени устройства в Омске первой типографии. Какова была эта типография, можно судить по тому, что, спустя уже 20 лет, она продолжала печатать так, что оборотная сторона «становилась бугристою». Печатались исключительно приказы по гарнизону. Частная работа типографии сводилась иногда к печатанию «с дозволения начальства» театральных афиш и редко кой-каких об'явлений.

«За неразвитием страсти к чтению, не существует и страсти к писательству, а потому типографские силы Сибири и писчебумажная мануфактура остаются неразвитыми». Так писал в 1857 году сотрудник «Тобольских губернских ведомостей» (№ 34. «Часть неоффициальная»).

Любопытный штрих о «любви к просвещению» приводит и Ипполит Завалишин («Описание Западной Сибири»): «Просвещение и охота к чтению еще туго прививаются в Тобольской губернии. По сведениям, недавно обнародованным губернской почтовой конторой, в 1860 году выписывалось по всей губернии только 101 периодическое издание на русском и других языках в числе 1270 экземпляров; а между тем на покупку игральных карт истрачено в 1860 году по губернии 9437 рублей 50 копеек сер. В этом очень почтенном итоге один Омск внес свою лепту в 3926 рублей 55 коп. сер.».

Тот же корреспондент газеты «Тоболь-

ские губернские ведомости» в 1857 году с грустью отмечал «замедляющий ход образования в Сибири», об'ясняя это отсутствием книжных лавок. «Во всей Сибири», — пишет он, — «одна книжная лавка в Иркутске, а в Западной Сибири — ни одной нет. Сюда только привозятся мелочниками разные азбуки, оракулы и песенники, которые продаются вместе с камфарой, зеркальцами, обклеенными бумагой, и деревянными трубками».

В 1852 году в Западной Сибири имелись две писчебумажных фабрики. Одна из них, — купца Дьяконова, находилась в Тобольском округе, а другая, — в Туринском округе, — принадлежала «тайной советнице» Панаевой. Продукция первой фабрики в 1852 году выразилась в 4112 стоп, стоимостью 8781 рубль, а фабрика Панаевой в том же году выработала всего 1245 стоп, на сумму 2006 рублей.

М. М.

О поэме П. Ершова «Сузге» (библиографическая справка). — Поэма П. Ершова «Сузге» была написана им по материалам народных сказаний об одной из жен Кучума — красавице Сузге. Впервые эта поэма была опубликована при жизни поэта в «Современнике» П. А. Плетневым, хорошим знакомым П. Ершова по Петербургу. Впоследствии она была еще раз перепечатана в «Сибирском сборнике» «Восточного обозрения» за 1886 год. С этого времени «Сузге» постигла общая участь произведений Ершова — о ней просто забыли, хотя по своим поэтическим достоинствам и глубокому патриотизму она заслуживала бы лучшей судьбы. Лишь в Тобольске во время так называемых «Сибирских вечеров», посвященных трехсотлетию походов Ермака, были поставлены «живые картины» по поэме «Сузге» и даже была написана опера на ее слова. В 1937 году «Сузге» вновь публикуется полностью в «Избранных сочинениях» П. Ершова, выпущенных омским областным государственным издательством.

Между тем, ни один из исследователей творчества Ершова не отмечал такого факта, что через тридцать лет после напечатания «Сузге» в «Сибирском сборнике» она еще раз была опубликована в литературном сборнике «В помощь пленным русским воинам», изданном в 1916 году в Москве. Издатели его пользовались текстом «Сибирского сборника». Семь глав поэмы напечатаны полностью, остальные или опущены или даны в отрывках. Наряду с поэмой Ершова, в этом сборнике помещены рассказы А. М. Горького, Андреева и других, стихи Брюсова, Вересаева и переводы из украинского поэта-демократа П. Грабовского, умершего в ссылке в Тобольске. 75-летняя годовщина со дня рождения П. Грабовского недавно торжественно отмечалась в нашей области. В конце поэмы «Сузге» помещен снимок памятника П. П. Ершову на могиле поэта.

В. У.

БИБЛИОГРАФИЯ

Русские сказки Восточной Сибири. Сборник Александра Гуревича. ОГИЗ. Иркутск. 1939. Стр. 346. Цена 8 р. 70 к.

Эта книга, великолепно оформленная художником Н. Шебалиным, содержит в себе записи сорока двух произведений устного народного творчества. Иркутский литератор Александр Гуревич сделал большое хорошее дело, ознакомив читателей с русскими сказками Иркутской и Читинской областей и Бурят-Монголии. В книге найдем мы и новые сказки, как, например, произведение известного сказочника сибиряка Е. И. Сороковикова «Как охотник Федор японцев прогнал», и сказки, которые дошли до нас из глубины веков. Но и многие из этих старых сказок в новой записи звучат несколько по-иному, звучат необычно, оригинально, ибо изменяются и психология и язык сказителя. И появляется нередко в старинных сказках такое отношение к вещам, к событиям, такие подробности, по которым для читателей будущего станет совершенно ясно, что данный вариант сказки записан именно в XX веке, после Великой Октябрьской социалистической революции.

Фольклору предпослана вступительная статья А. Гуревича. В этой статье Гуревич знакомит нас с современными сказочниками, чьи произведения собраны в данной книге, сообщает нам о Сороковикове, авторе вышеупомянутой сказки про охотника, прогнавшего японцев, о сказочнике Павле Афанасьевиче Петренке, лучшем охотнике Черемховского района Иркутской области, о дедушке Мурашеве, сказочнике-актере, мастере мимики и жеста, о любителе былин, сказочнике Кибиреве, о мастере сказывать сказки в стихах, колхознике Прасолове, о детях сказочниках.

Далее в своей статье Гуревич ставит вопрос, который должен заинтересовать непосредственно наших омских литераторов. Речь идет о «Коньке-горбунке». В книге своей Гуревич дает несколько «народных вариантов» «Конька-горбунка», записанных в Восточной Сибири. По этому поводу он пишет следующее: «Исследователи сказки «Конек-горбунок» считают, что наличие в народе этой сказки есть ни что иное, как прямое влияние сказки Ершова, что здесь мы можем говорить только о процессе перехода из книги в фольклор, но не из фольклора в книгу. Мы считаем, что здесь мы имеем на протяжении многих десятилетий в фольклоре два параллельных текста: один литературный—ершовский, а другой народный—предъершовский... Мы уверены, что народные варианты сказки о «Коньке-горбунке» в устной традиции можно записать и теперь не только в Восточной, но и в Западной Сибири. К сожалению, до сих пор мы не имели в литературе публикации этих сказок со слов сибирских сказочников, не произведено еще нужных записей на родине поэта П. Ершова. А записи эти несомненно помогут в разрешении многих вопросов, связанных с источниками и носителями этой любимой народной сказки. Дальнейшие исследования специалистов и новые записи собирателей помогут разрешить все вопросы, связанные с творческой историей сказки, в мастерстве индивидуального и коллективного автора».

Те варианты «Конька-горбунка», которые приводит Гуревич, трудно рассматривать как предъершевский текст сказки. По нашему мнению, и в них мы находим именно последствия «перехода из книги в фольклор». Но можно разделять или не разделять точку зрения Гуревича, а, несомненно, он ставит весьма серьезный вопрос. И, к стыду нашему, должны мы сказать, что здесь, в Омской области, на родине Ершова, историки литературы и фольклористы весьма слабо проявляют себя в той области, в которой им следовало бы себя проявить. Не только о «Коньке-горбунке», о возможности найти предъершовские» тексты этой сказки мы говорим. Мы говорим вообще о том, что устным народным творчеством у нас в Омской области интересуются очень мало. Дальше записей частушек обычно не идут. Считают, что частушками исчерпаны все возможности. Интересную книжку издал Иркутск. Великолепную книжку. «У песенных рек», в которой записаны народные высказывания, афоризмы, сказки, песни о вождях народа, о Ленине, о Сталине, о жизни народной, — выпустил северянин Б. Шергин. Нет ни малейшего сомнения, что интереснейшие сказки, песни, легенды бытуют и в Омской области. Что же наши фольклористы? Или они не хотят показать собранных ими материалов? Или же, наконец, они не согласны с известными словами М. Горького «Народ—не только сила, создающая все материальные ценности. Он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных»?

Леонид МАРТЫНОВ.

Леонтьева Е. А. и Иванов В. К.— Климатическая характеристика Обь-Енисейского района. (Труды Арктич. НИИ Главсевморпути, 1939 г., стр. 184) Цена 10 рублей.

Рецензируемая книга—первая попытка научной характеристики климата севера Омской области. Книга построена по системе обычного метеорологического анализа: общее географическое описание «Обь-Енисейского района», давление, ветры, температуры, влажность воздуха, облачность, осадки, туманы, полярные сияния, значение климата района для сельского хозяйства, заключение. В тексте книги и в приложении к ней дан ряд специальных метеорологических таблиц, занимающих около половины всего об'ема. Последняя глава («Значение климата для сельского хозяйства») носит, так сказать, прикладной характер и ей придается (судя по предисловию редактора—проф. Тихомирова) особое значение.

Книга представляет большой интерес и как работа физико-географического порядка, и с точки зрения научного подхода к вопросам хозяйства громадного севера нашей области. Здесь делается попытка осветить своеобразные и часто запутанные климатические явления этой малоизученной пока территории. Выводя за пределы таблиц и голых фактов, авторы не только их классифицируют, но и стараются вскрыть обусловливающие их факторы, взаимозависимость последних, колебания во времени и причины этого, практическое значение для сельского хозяйства. Работа Е. А. Леонтьевой и В. К. Иванова рисует климат территорий двух национальных округов нашей области—Ямало-Ненецкого и Остяко-Вогульского—и ставит вопрос глубже и шире соответствующих мест вышедшей в 1937 году работы В. К. Иванова «Климат Омской области».

Но как в основной, так и в прикладной своей части книга вызывает некоторые сомнения.

Прежде всего,—несоответствие между заглавием и содержанием: здесь дается характеристика не вообще всего «Обь-Енисейского района», а только крайней северной его части, до «южной границы района — 62-й параллели» (7 стр.). Последняя, очевидно, взята, как «южная граница» былой сферы функций Главсевморпути. Но тогда непонятно, зачем горизонт книги часто расширяется до гораздо более южных территорий: «в пределах рассматриваемого района долина Оби становится особенно широкой ниже устья Иртыша» (то есть 61° сев. широты), зачем говорится о скорости течения Енисея в районе Ангары и Осиновских порогов (то есть около 57° сев. широты), о «Васюганском болоте» (то есть около 57°—58° сев. широты), зачем «севером» называть **южную** четверть Омской области — Тобольский округ, Уватский район, Тарский округ, Тюкалинский район (стр. 121—129), лежащие много южнее «62-ой параллели», и бросать такие фразы, как «лен на волокно и на масло именно на севере (?!) обладает самым высоким качеством» (119 стр.), когда школьникам известно, что «льняной треугольник СССР» лежит **южнее** 60° сев. широты... Южная полоса района рисуется как «континентально лесная зона» (132 стр.), но о ней в работе В. Иванова («Климат Омской области». 1937 год, стр. 78) говорится, что она лежит **южнее 62° сев. широты.**

Характеризуя район по его современным ботаническим признакам, книга говорит о зонах кедра, о проникновении леса за полярный круг по берегам рек (9 стр.). Но обойдены такие вопросы, как роль человека в установлении «северной границы» и вообще «ареалов» растительности, как пресловутое «смещение северных зон на юг» (Ильин и др.), имеющее,—по мнению некоторых авторов,—даже будто бы значение для «марксистского подхода» к решению вопроса о северном земледелии. Обойден молчанием и такой актуальный вопрос, как «повышение температуры Арктики», вызвавший ряд работ и дискуссий...

Даже имеющий громадное практическое значение вопрос о вечной мерзлоте только мимоходом затрагивается в книге. При этом безоговорочно высказывается, что «с низкими температурами почвы, отсутствием или ничтожной высотой снегового покрова связано существование вечной мерзлоты» (117 стр.), хотя в списке литературы значится и такой противник этого «объяснения», как М. И. Сумгин, один из основных тезисов работы которого о

«вечной мерзлоте почвы в пределах СССР» (1937 г., стр. 220) является: «я отрицаю теорию происхождения вечной мерзлоты от современного климата и являюсь сторонником того воззрения, по которому вечная мерзлота образовалась в геологически отдаленные времена». Все, что можно было бы «связывать» с температурой почв, снеговым покровом и др., это—изменение **верхнего уровня** вечной мерзлоты, но не ее «существование»... И слова Писцовой (стр. 126) относятся не к «вечной мерзлоте», а к зимнему промерзанию почвы (этот термин ниже—стр. 127—и употреблен в книге). Зимнее промерзание почвы может приводить к смыканию с вечной мерзлотой, что ухудшает условия сельского хозяйства...

Совершенно неверны такие утверждения: «Вся область вечной мерзлоты имеет длинную (...долгую?!) и холодную зиму с очень низкими температурами, а также тонкий снеговой покров» (108 стр.). В Приамурье южная граница вечной мерзлоты захватывает северную границу черноземов, территории с 150, 168 днями вегетационного периода, с суммами 1800—2100 градусов его температур. А «тонкий снеговой покров» опровергает сама книга, указывая, что в районе Туруханска и Дудинки он «исключительно высок—около 110 см» (106 стр.).

Самая формулировка «южной границы вечной мерзлоты по Сумгину» искажает осторожные высказывания М. И. Сумгина, различающего вообще и для крайнего севера нашей области южную границу **сплошной** вечной мерзлоты (приблизительно: река Моржовая на севере Я-мала—мыс Поруй—Дудинка) и южную границу **невыясненной** по характеру залеганий вечной мерзлоты, «предположительно: острова талых грунтов» (это—та, которая указывается в книге)... Но в такой общей, схематической постановке, как в книге Сумгина, вопрос о границах вечной мерзлоты, «чрезвычайно важное в климатическом и хозяйственном отношениях» значение которого признается (109 стр.), нельзя было ограничивать в специальной работе—о «климате Обь-Енисейского района». И вопрос не так ясен (см. в журнале «Омская область» № 7 за 1937 год статью М. А. Лебедева «О вечной мерзлоте», стр. 53—58). Кстати, сам М. И. Сумгин в одном месте говорит: «По новейшим данным, южная граница должна проходить где-то около Кондинского на Оби»... Обойдены в книге молчанием и наличие в грунтах и даже выходы во многих местах на дневную поверхность «ископаемых льдов» на данной территории, о чем имеется ряд научных данных.

Почти половина книги состоит из метеорологических таблиц. Тридцать страниц посвящено «ветру» (20—52 стр.). Но, при всем том, не выяснены в нужной степени климатические факторы Обь-Енисейского района. К ним внимание авторов возвращается неоднократно, но нет целостного анализа (роль Урала—94 стр., «пути циклонов»—50, 57, 58, 86, 94—95 стр., роль рек—109—10, 69 стр.). Наоборот, некоторые отрывочные высказывания вызывают недоумение (например: «загадка» флюгера Море-Сале—стр. 30, обилие осадков района Казым—Сургут—Туруханск, зимних—стр. 94, 106; фраза—«иногда температуры воды в Оби у Сале-Харда доходили до $+18^{0}$»—стр. 69...). Вскрытию рек уделено полстраницы (на 109—110 стр.), равно и снеговому покрову (106 стр.)!?

Придавая специальное значение климату, как условию развития сельского хозяйства (специальная глава—X), книга недостаточно освещает, однако, чрезвычайно важный в условиях данного района вопрос о «приземном климате» и совершенно умалчивало о «приземных ветрах». Ничего не сказано о влиянии данного климата на химико-бактериологические процессы в почве, равно на весь почвообразовательный процесс.

В характеристике «зон» района (130—132 стр.) нет ничего нового ни по содержанию, ни по форме сравнительно с работой В. Иванова («Климат Омской области», 1937 г., стр. 77—79); совпадение построчное...

Практический интерес для работников нашей области могла бы представить X глава — «Значение климата Обь-Енисейского района для сельского хозяйства». К сожалению, она стоит в книге особо, в предыдущих главах не подготовлена (отсюда и некоторые повторения и неувязки). Но главное, она носит конспективный характер (канва для будущей специальной работы?) и в

данном виде в ней нет ничего нового сравнительно с работами Е. Цыпленкина («Почвенно-агрономические исследования на Крайнем Севере», 1937 г., стр. 1—131), основанными на данных опытной станции и участка метеорологической станции в Сале-Харде (Патрикеева. «Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера», 1938 г., стр. 71—93). В этих работах гораздо шире ставятся все относящиеся сюда вопросы.

Отдельные высказывания десятой главы выглядят малообоснованными. Основной тезис—«таким образом, для Обь-Енисейского района (то есть, конечно, севернее 62° сев. широты. О.), как и для европейской части СССР, оправдывается то положение, что максимальные урожаи хлебов получаются на севере» (122 стр.). Основанием для такого тезиса не могут служить данные об урожайности по Тобольскому, Тарскому округам, южным районам Омской области (таблица на 121 стр.), ибо все эти районы лежат вне «Обь-Енисейского района» в понимании книги. Кроме того, в таблице приведены сведения об урожайности за 1930, 1931, 1932, 1933 и 1934 годы. Но известно, что годы 1930—1933 относятся к ясно засушливым, когда, конечно, Тобольско-Тарские районы, с их обилием влаги, должны дать повышенные урожаи. Поэтому в 1934 году картина меняется: по яровой пшенице Черлакский не уступил Уватскому и оставил позади Тобольский, Тарский, Тюкалинский, а по овсу,—и особенно, даже и Уватский! Слабая обоснованность этих страниц книги особенно становится ясною при сравнении с данными 1938 года, приведенными в статье И. Воропаева, помещенной в журнале «Омская область» № 8 за 1939 г., стр. 22—24, где дается и климатическая характеристика указанных годов.

Вместе с тем, в итоге не учитываются такие бесспорно отрицательные климатические явления района, как частые возвраты холодов, поздние весенние и ранние весенние заморозки, некоторая повторяемость годов с холодным летом, чрезвычайно резкие колебания по годам количеств атмосферных осадков (данные таблиц—стр. 179—184). Между тем ясно, что все эти отрицательные условия требуют к себе большого и специального внимания, некоторого научно поставленного прогноза и выработки соответствующих защитных мероприятий. На пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 года товарищ Сталин, критикуя Фрумкина за его оппортунистическое утверждение—«отвлекаясь от условий климата, имеющих решающее значение для сельского хозяйства, сваливать все на политику нашей партии», сказал, между прочим: «Не может быть сомнения в том, что мы примем все меры к выполнению поднятия урожайности. Но не исключено, что, несмотря на наши мероприятия, мы опять нарвемся на частичный неурожай, на заморозки, на засуху в тех или иных районах».

Все сказанное о книге Леонтьевой и Иванова напоминает оценку работы арктической метеорологии, сделанную одним автором: «До сих пор изучение метеорологических явлений в арктическом бассейне по существу велось бессистемно, сводилось главным образом к составлению таблиц среднемесячных и среднегодовых. Однако статистическая фиксация фактов и явлений нас уже не удовлетворяет. Наблюдаемые факты надобно превратить в живую картину, определяющую всю систему атмосферной циркуляции в Арктическом бассейне» («Советская Арктика», 1939 г. № 5, стр. 50). Как раз рецензируемая книга, очень щедрая на всевозможные необработанные таблицы, не дает «живой картины, определяющей всю систему атмосферной циркуляции» севера Обь-Енисейского района.

В приведенном (132 — 133 стр.) списке литературы по вопросам книги отсутствуют многие специальные и ценные издания. Например, указываемые выше книги Цыпленкина, сборник «Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера», равно Вавилова («Проблемы северного земледелия»), Гутермана, Городкова («Вопросы тепловой мелиорации на Крайнем Севере»), Колоскова (более поздние — 1930, 1932), Новоселова, Орловского, Северина, Цыпленкина (другие); Чекалова, Шишина, Эйфельда и других.

Цена книги (10 рублей) очень высока для обычного издания в 184 страницы.

Омич.

2 руб.